

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

9

1 · 9 · 3 · 7

132
5
АРХИТЕКТУРА

С . С . С . Р

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА

СЕНТЯБРЬ 1937 г. № 9

СОДЕРЖАНИЕ

**Стр.
Pages**

S O M M A I R E

О достоинстве советского архитектора	2	La dignité de l'architecte soviétique
Павильон Союза ССР на Международной выставке 1937 года в Париже	4	Pavillon de l'URSS à l'Exposition Internationale de 1937 à Paris
АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА		L'ARCHITECTURE DES HABITATIONS
Об архитектуре жилых зданий. Постановление правления Союза советских архитекторов	11	L'architecture des immeubles d'habitation. Résolution de l'Union des architectes soviétiques
Реконструкция городов, жилищное строительство и задачи архитектора — речь тов. Н. А. Булганина на I Всесоюзном съезде советских архитекторов	13	La tâche de l'architecte dans la reconstruction des villes et dans la construction des habitations — discours de N. Boulganine, président du Conseil des Commissaires du peuple de la RSFSR
Индустриализация жилищного строительства. Г. Красин	19	L'industrialisation du bâtiment, par G. Krassine
Крупноблочное жилищное строительство. А. Новиков	26	Maisons d'habitation en blocs artificiels, par A. Novikov
Практика Горстройпроекта. Г. Гурьев-Гуревич, Д. Меерсон	28	Travaux réalisés par Gorstroïproject, par G. Goureviev-Gourévitch, D. Méerson
О строительных правилах. Б. Блохин	33	Règlements concernant la construction, par B. Blokhine
Спорные вопросы жилищного строительства		Questions discutables sur la construction des immeubles d'habitation
Образ жилого дома. Е. Иохелес	34	Forme architecturale d'une maison d'habitation, par E. Iokhelès
Индивидуальная квартира. М. Барщ	37	Appartement individuel, par M. Barsch
Проект квартиры на 2—3 комнаты. К. Джус	38	Projet d'un logement de 2—3 pièces, par K. Djous
Санитарно-техническое оборудование		Aménagement sanitaire des maisons d'habitation
Санитарная техника жилища на Западе. Ф. Экман	39	Technique sanitaire à l'étranger, par F. Ekman
Опыт стандартизации оборудования кухни. Г. Шмидт	46	Essai de standardisation d'équipement de la cuisine, par H. Schmiéd
Конструкция мусоропровода по системе архитектора Г. Шмидта	49	Construction du vidoir, système de l'architecte H. Schmiéd
Балконы в жилом доме. С. Покшишевский	51	Balcons des maisons d'habitation, par S. Pokschichevski
Планировка и озеленение двора. Л. Залесская, С. Черепнин	57	Cours-jardins, par L. Zalesskaïa, S. Tcherpnine
Безобразное „наследство“ архитектора Э. Мая. А. Мостаков	60	L'horrible „héritage“ de l'architecte Ernst May, par A. Mostakov
АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ		ARCHIVES ARCHITECTURALES
Выставка архитектурного рисунка в Эрмитаже. Н. Вейнерт	64	Exposition du dessin architectural à l'Ermitage, par N. Veinert
ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	68	D'APRÈS LES REVUES ÉTRANGÈRES
АРХИТЕКТУРА И КНИГА	70	L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE
СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА	72	INDICATEUR DE L'ARCHITECTE

О ДОСТОИНСТВЕ СОВЕТСКОГО АРХИТЕКТОРА

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов с исключительной яркостью показал, как высоко ценит вся страна работу советского архитектора, какое громадное значение придает народ успехам нашей архитектуры. С трибуны съезда говорили не только делегаты, практические работники в области архитектуры и строительства, но и многочисленные представители самых различных кругов нашей общественности, — рабочие фабрик, заводов и новостроек, учителя, домашние хозяйки, писатели, артисты, представители героической Красной армии. Во всех этих выступлениях можно было услышать выражение глубокого доверия, которое питает страна к деятелям советской архитектуры, предъявляя к ним высокие требования, ставя перед ними ответственнейшие задачи.

Не менее ярко продемонстрировал съезд глубокое различие, которое отделяет советскую архитектуру и советского архитектора от архитектурной деятельности в странах капитализма. Это различие красноречиво подчеркивали сами иностранные участники съезда. Архитектор на Западе, это, — в преобладающей массе, или послушный приназчик строительных фирм и предпринимателей-заказчиков, или же удачливый делец, сам становящийся предпринимателем. Архитектурная практика в условиях капитализма насковзь пропитана духом барыша, торгашеской конкуренции, капиталистической эксплуатации.

Великая социалистическая революция, чье победное двадцатилетие в нашей стране мы будем вскоре праздновать, коренным образом изменила самую природу архитектурной деятельности. Победы социалистического строительства раскрыли перед советским архитектором безграничное поле творчества. Архитектор является у нас активным участником строительства социализма, его работа непосредственно связана с плановым построением социалистического хозяйства, с реконструкцией городов, с гигантским индустриальным строительством. Работа архитектора имеет в нашей стране характер государственной деятельности, все устремление которой направлено в сторону интересов народа, его культурных и материальных запросов и нужд.

Впервые в истории мирового зодчества архитектуре отведено такое место в общественной и хозяйственной жизни страны. Советский архитектор может гордиться

своим высоким призванием. И каждый советский архитектор должен проникнуться чувством глубочайшего достоинства, — достоинства работника социалистической культуры, творящего не для отдельных «заказчиков», не для предпринимателей и домовладельцев, — а для народа, для его счастья, для его мощи.

Это сознание общественного достоинства советского архитектора должно быть связано с чувством глубокой ответственности за то огромное дело, которое поручено архитектору. Идеиная целеустремленность, высокая политическая сознательность, любовь к народу и преданность социалистическому строительству, преданность партии и советской власти, осуществляющим это строительство, — эти черты должны проходить через всю деятельность советского архитектора. А это значит, что советский архитектор должен повседневно воспитывать в себе социалистическое отношение к своей работе, повседневно бороться со всякими пережитками капитализма в своем сознании, беспощадно изгонять из архитектурной практики всяческие проявления халтуры, рвачества, беспринципного отношения к творчеству, деляческого подхода к порученному заданию.

К сожалению, в нашей архитектурной среде еще гнездятся разнообразные проявления безответственности и беспринципности, равнодушия к подлинным интересам советской архитектуры и строительства, эгоистический, а подчас и прямо рваческий подход к работе, самореклама и игнорирование общественной критики. Материалы, опубликованные «Правдой» об архитекторе А. В. Щусеве, вскрывают эту неприглядную сторону нашей архитектурной жизни. Эти материалы показывают, насколько слабо наша архитектурная общественность борется с беспринципным делячеством отдельных архитекторов, проходя также мимо достаточно отчетливых проявлений антисоветского нутра некоторых маститых и немаститых «деятелей» архитектуры.

Мастер, обладающий громадным практическим стажем и пользующийся очень широкой известностью, не погнушался вступить в беспринципную по своему содержанию и циничную по своим приемам «борьбу» со своими же младшими сотрудниками, сотоварищами по работе. Вместо того, чтобы быть их руководителем, помогать их творческому росту, старый и опытный архитектор Щусев отнесся к ним, как торгаш-конкурент, не по-

мышляющий ни о чем ином, как об эгоистических интересах своего «имени». Архитектор А. В. Щусев перенес в советскую архитектурную мастерскую нравы и навыки торгашеской конторы дореволюционного подрядчика, — и, соответственно этим навыкам, определял свое общественное поведение.

Чрезвычайно поучительным в «случае» с академиком Щусевым является тот факт, что политическая нечистоплотность и двурушничество, пренебрежение к общественной и профессиональной этике органически связаны и с творческой беспринципностью. Всем известно, что Щусев, при всех его архитектурных способностях, не имеет творческого лица, или вернее, имеет совершенно определенное лицо эклектика, архитектора, определяющего свои творческие методы и приемы «от случая к случаю». Достаточно сопоставить друг с другом крупнейшие постройки, выполненные по проектам Щусева, чтобы эта творческая беспринципность и безыдейность обнажилась со всей наглядностью. Политическое двурушничество, столь характерное для общественного поведения Щусева, как нельзя более согласовывается и с его «линией» в практической работе. Этот «именитый» архитектор не останавливался перед явной халтурой, — весьма охотно разглагольствуя о борьбе за высокое качество архитектуры. Легко понять, какое отношение к поручаемому делу мог привить такой архитектор молодежи, — если бы только эта последняя следовала за ним.

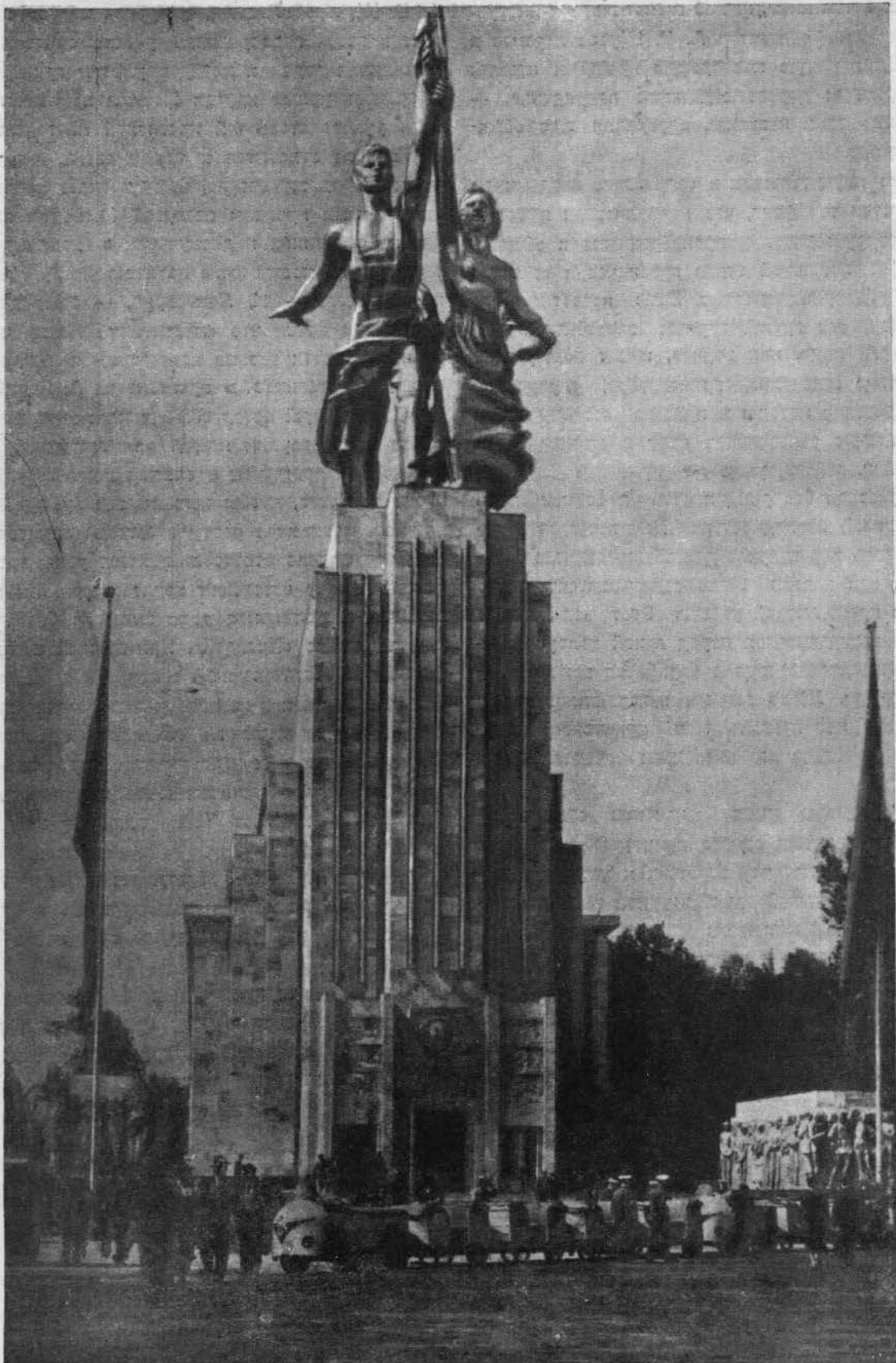
Материалы «Правды» имеют значение отнюдь не только для характеристики одного архитектора Щусева. Эти материалы поднимают ряд больших и жгучих принципиальных вопросов нашей архитектурной жизни: о политическом лице и общественном поведении советского архитектора, об отношении к молодым кадрам, о профессиональной и общественной этике, об идейной направленности всей архитектурной работы. Эти материалы заставляют нас также пересмотреть целый ряд сложившихся «репутаций», присмотреться ко многим, еще затхлым углам в нашей архитектурной практике. Разве вопрос исчерпывается одной лишь оценкой деятельности

А. В. Щусева? Разве ряд других мастеров не пренебрегает в своей повседневной работе основами советского понимания задач и методов работы архитектора? Разве в архитектурных кругах Москвы не известно, что, скажем, руководитель 4-й проектной мастерской Моссовета И. Голосов относится к труду своих сотрудников-архитекторов «по-щусевски», бесцеремонно пренебрегая элементарными правами авторов? Разве не говорилось не раз на собраниях и дискуссиях о беспринципном характере работы московского архитектора Д. Фридмана и ленинградского — И. Лангбарда, — тоже достаточно известных и почти что «маститых»? Разве не были преданы гласности весьма неприглядные факты из коммерческой «деятельности» архитектора А. Гринберга?

Освежающий ветер самокритики ворвался еще далеко не во все закоулки нашей архитектурной жизни, — и многое еще предстоит сделать архитектурной общественности для того, чтобы изгнать все враждебное, нечистоплотное, мешающее росту советской архитектуры.

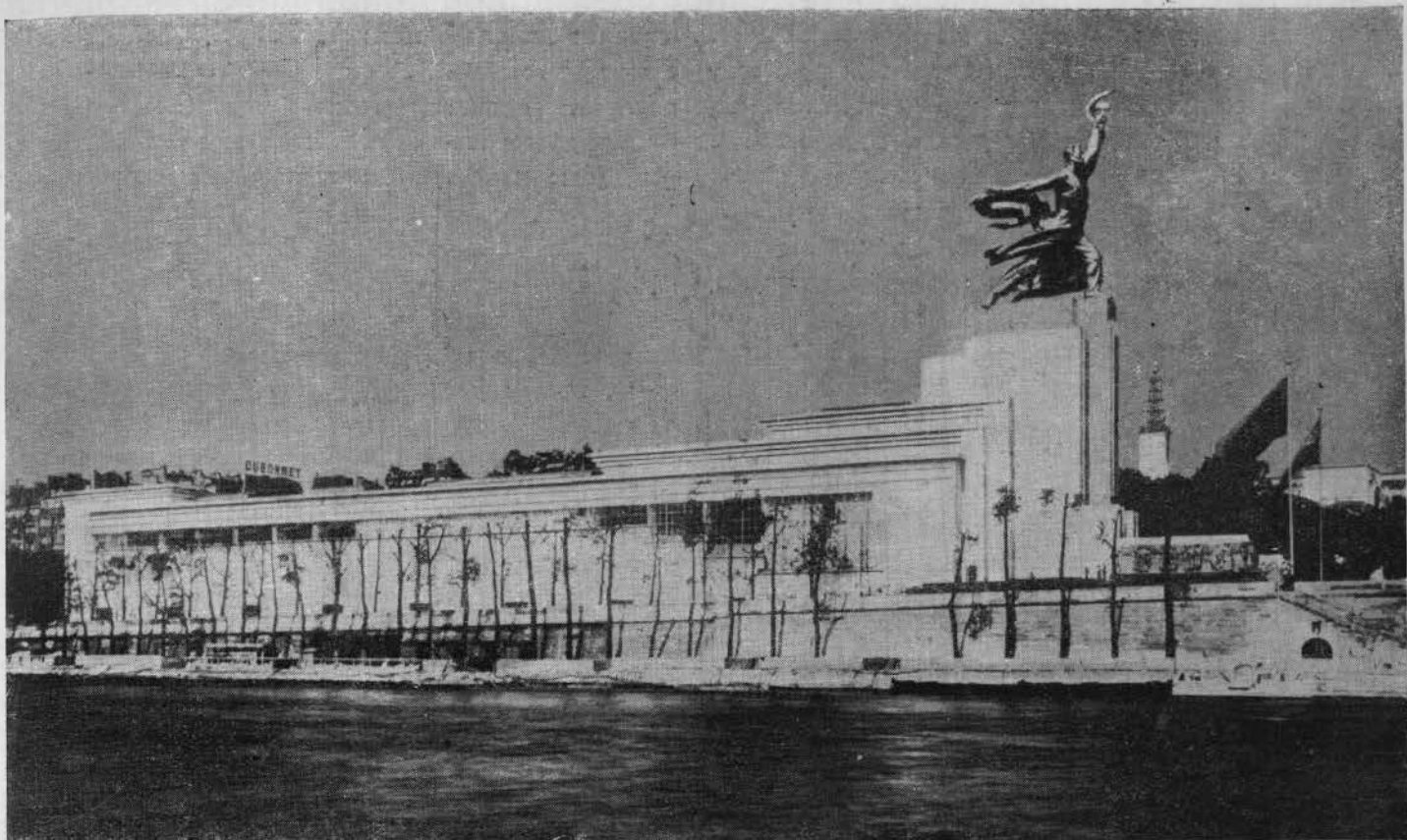
В этом деле ответственнейшая роль должна принадлежать Союзу советских архитекторов. Именно на Союз ложится значительная доля вины за безобразные явления, вскрытые «Правдой». Призванный возглавить самокритику в архитектурной среде, Союз совершенно недостаточно боролся с извращениями в архитектурной практике, беспечно относился ко многим признакам неблагополучия на тех или иных участках архитектурного фронта. Союз делает слишком мало для политического воспитания своих членов. Точно так же и наш журнал проходил мимо целого ряда недопустимых явлений в нашей архитектурной жизни. «Традиционное» некритическое отношение к «именам» и «авторитетам» в архитектурной среде весьма нередко находило себе место и на наших страницах.

Советская архитектурная общественность и союз, приступающий к переучету своих членов, должны оценить факты, вскрытые материалами «Правды», в свете решений Всесоюзного съезда архитекторов и сделать из этих фактов необходимые выводы.

Павильон СССР
на Международной выставке 1937 г. в Париже
Главный фасад
Арх. Б. М. Иофан. Скульптор В. И. Мухина

Pavillon de l'URSS
à l'Exposition Internationale de 1937 à Paris
Façade principale
Arch. B. M. Iofan. Sculpteur V. I. Moukhina

Павильон СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже
Боковой фасад. Вид с Сены

Арх. Б. М. Иофан. Скульптор В. И. Мухина

Pavillon de l'URSS à l'Exposition Internationale de 1937 à Paris
Façade latérale. Vue prise de la Seine

Arch. B. M. Iofan, Sculpteur V. I. Moukhina

СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН

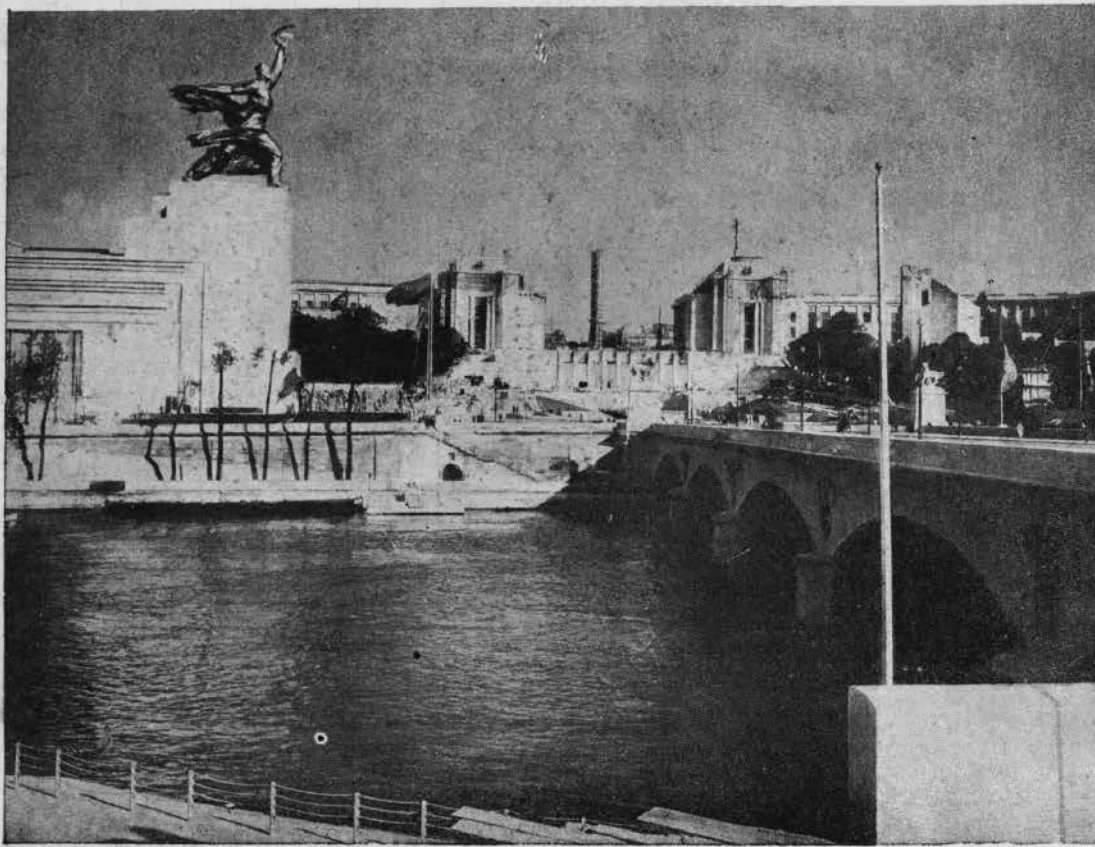
Д. А.

Выступление Советского Союза на Парижской Международной выставке «Искусство и техника в современной жизни» — бесспорно крупнейшее событие в истории мировых выставок новейшего времени.

Уже сейчас ясно, что Парижская выставка 1937 года оставит после себя, в качестве самого яркого своего образа, павильон Страны Советов, увенчанный стальными фигурами юноши и девушки с серпом и молотом в высоко поднятых руках. Этот образ будет навсегда ассоциироваться с выставкой 1937 года, подобно тому как с выставкой 1851 года ассоциируется образ Хрустального дворца, с выставкой 1889 года — Эйфелева башня, а с выставкой 1900-го — исчезнувший ныне Трокадеро. Разница та, что в перечисленных исторических примерах «гвоздевое» сооружение выставки принадлежало ее хозяевам, а в 1937 году с таким сооружением выступает гость, пришедший к тому же из другого мира. Поистине удивительные перемены произошли на старой выставочной арене Марсова поля и холма Шайо!

Но советский павильон 1937 года — не только интереснейшее явление международной выставочной практики, знающей немало ярких страниц на протяжении последних полутора веков, но и выдающееся событие в архитектурной жизни современности. Советская архитектура может по праву зачислить эту сугубо «временную» постройку в число своих бесспорных, непреходящих достижений. Это достижение — нечто гораздо большее, чем личная творческая удача архитектора и сотрудничавшего с ним скульптора. Перед нами — яркий образец кристаллизации определенной архитектурной идеи, выношенной и вскормленной целым периодом в развитии советской архитектуры. Стиль советского павильона на Парижской выставке 1937 года несет на себе определенные черты того понятия, которое заключено в двух огромных по своему содержанию словах: социалистический реализм.

Именно исканиями этого основного метода советской архитектуры и обусловлено то решение, которое в простой и впечатляющей форме дал архитектор Борис Иофан. В чем сущность этого решения и почему о павильоне говорили так много не только в отчетах и сообщениях прессы, посвященных Парижской выставке, не

Вид на павильон СССР
и на Дворец искусств
(реконструированный
Трокадеро)

Vue du pavillon de l'URSS
et du Palais des arts

только в самом Париже, но и на первом Всесоюзном съезде советских архитекторов, где это сооружение неизменно называлось в ряду лучших образцов советского архитектурного творчества?

Нет никакого сомнения в том, что первым и самым важным качеством парижского павильона, как произведения архитектуры, является образная насыщенность этого сооружения, его идейная полноценность.

Здание выставочного павильона призвано служить не только вместилищем и «витриной» экспонатов, но и само быть первым экспонатом, как бы представляющим на большом международном смотре государство в целом. Архитектор советского павильона на Парижской выставке именно так понял его назначение. В окружении павильонов капиталистических государств, советский павильон представляет социалистическое государство рабочих и крестьян. Именно этот момент является основой всего художественного образа. Он читается при первом же взгляде на павильон с необыкновенной ясностью. Молодой рабочий и девушка-колхозница, высоко поднявшие серп и молот, — всемирно-историческую эмблему рабоче-крестьянской, советской власти, — этот образ с огромной убедительностью и непреложной ясностью говорит о стране, которая здесь представлена, и о смысле ее Конституции. Этот образ резко и смело противопоставлен на террито-

рии выставки всему своему окружению. Убедительность и ясность достигаются при этом не символикой, не эмблемой только. Реалистический, жизненный образ, полный силы, красоты, движения и молодости, — образ нового человека, исполненный внутренней правды и уверенности в своей правде, — вот какими чертами сумела наделить Вера Мухина гигантскую скульптурную группу, изваянную из нержавеющей стали.

Однако только ли скульптурой исчерпывается художественная значимость советского павильона? Скульптурная группа мужчины и женщины, устремленных вперед и держащих в высоко поднятых руках серп и молот, фигурировала еще в первоначальном архитектурном проекте-эскизе Б. Иофана. Скульптор Мухина лучше других своих товарищей по закрытому конкурсу разработала эту тему, заданную архитектурным проектом. Она сумела на основе этой темы создать полноценное и прекрасное произведение своего искусства. Но самое главное, — и в этом одна из значительнейших побед, одержанных вместе с Иофаном и Мухиной всей нашей художественной культурой, — здесь осуществился на деле синтез двух искусств. Весь образ павильона — и в его собственно «архитектурной», и в его собственно «скульптурной» частях — был задуман архитектором — автором проекта. Но и тогда, когда скульптура перешла с архитектурного проекта в натуру, она не

Павильон СССР. Вид ночью
Слева—подсвеченные фонтаны
на Сене

Vue nocturne du pavillon de l'URSS
A gauche—fontaines illuminées
sur la Seine

перестала быть архитектурной. Она ни на миг не разрывала своей изначальной связи с архитектурным целым, от которого она родилась. И здесь дело не только в творческой «истории» проекта, не только в правильной организационной постановке сотрудничества архитектора со скульптором. Дело, прежде всего, в идейной и художественной цельности всего замысла, в общности стиля и архитектурного и скульптурного образа, говорящих в униссон об одном и том же — в разных материалах, разными средствами и в разных формах. Дело, далее, в том, что архитектурная композиция всего этого сооружения предполагает скульптуру как нечто органически обязательное. Эта внутренняя обязательность сотрудничества двух искусств, эта органичность их связи и являются основными условиями и первыми признаками подлинного синтеза. В Парижском павильоне эти черты ярко отпечатались. Архитектура здесь не является ни пьедесталом, ни фоном для скульптуры. Последняя, в свою очередь, выполняет отнюдь не роль какого-то декоративного или пластического придатка к архитектуре. Стремительный шаг юноши и девушки подготовлен всей композицией здания, которое они увенчивают. Ритмическое нарастание архитектурных объемов проходит через все построение, начинаясь со спокойной горизонтали основной галереи и кончаясь взлетом 35-метрового пилона вестибюля, несущего гигантскую скульптуру. Архитек-

турные формы объединены со скульптурными и общностью идеи, и общностью ритма, — общностью композиции и всего стиля.

В творческом создании павильона и, в частности, его скульптуры участвовали не только архитектор и скульптор. Замысел архитектора и скульптора был осуществлен средствами современной индустриальной техники. До того, как вырасти на набережной Пасси, гигантские фигуры рабочего и колхозницы родились и выпрямились во весь свой гигантский рост на дворе одного из московских заводов. В этом создании гигантов непосредственно участвовал большой заводской коллектив, участвовали инженеры-конструкторы, техники, монтажники, сварщики. Производство древнего искусства ваяния прошло через сложный процесс современной индустриальной обработки — прежде чем принять законченный вид и, главное, обрести свой небывалый масштаб. Уже не только классический резец и молот, но подъемный кран-деррик новейшей конструкции и электросварка служили здесь орудиями скульптуры. А материалом для этой последней явилась нержавеющая сталь — металл XX века, ультрасовременный продукт новейшей металлургической индустрии. Нержавеющая сталь, монтаж при помощи деррика, электросварка — вот какие элементы включились в создание произведения искусства, послушно выполняя волю художника и помогая ему добиться полной

В д павильона СССР
с террасы
Дворца искусств

Vue du pavillon de l'URSS
prise de la terrasse
du Palais des arts

реализации его замысла. Самый процесс художественного творчества продолжился (и обогатился!) на заводе,— и вместе со скульптором Мухиной «соавторами» ее произведения явились и инженер-конструктор Львов, и инженеры Николаев, Журавлев, Дзержкович и еще целый ряд людей техники, специалистов-металлургов и монтажников. Это замечательное сотрудничество не умаляет, а, напротив того, многократно повышает художественную значимость произведения. Советское искусство нашло достойного партнера в советской индустриальной технике. Последняя показала лишний раз свою качественную мощь, огромный диапазон своих возможностей. Для нашей художественной культуры этот опыт сотрудничества художника с индустрией имеет поистине историческое значение. Работа художника приобрела здесь новое качество, — привычная «специфика» этой работы безмерно расширилась и обогатилась. Вместе с тем обогатились и возможности самого искусства, перед ним раскрылись и сделались четкими новые пути монументального, массового творчества, опирающегося на всю мощь современной индустриальной техники. Эта последняя дала искусству не только масштабы, не только сделала возможным многократное увеличение привычных скульптурных размеров, но, бесспорно, усилила и художественное качество произведения. Эпическая сила мухинской скульптуры многое приобрела и от самого материала — от прекрасной пластики стали, — и от лаконизма форм, обусловленного особенностями индустриального изготовления и сборки статуи. Замечательный опыт

сотрудничества изобразительного искусства с индустрией нельзя переоценить. Поистине волнующее впечатление производят не только монументальные фигуры павильона, но и рабочие чертежи этих фигур. Эти чертежи, опубликованные в одном из последних номеров нашего журнала, рассказывают о том, как средствами современной индустрии осуществляется художественный образ; как сложный переплет стального каркаса и тысячи точек для электросварки оказываются в итоге — торсом и головой мужчины или развевающимся шарфом девушки; как индустриальная техника ставится человеком еще на одну службу — на службу художественному творчеству.

Советский павильон в этом отношении дает прекрасный ответ консерваторам от искусства, еще со времен Рёскина боящимся враждебного «вторжения» машинной индустрии в мир красоты. Но он не менее энергично отвечает и новейшим апологетам машинизма, проповедующим в искусстве культ «чистой техники», «обнаженной конструкции», возводящим машину и технику в ранг высшей и самодовлеющей эстетической ценности. Образ советского павильона говорит, прежде всего — о человеке, о его творческой силе в социалистическом обществе. Он говорит о технике, побежденной человеком, о свободном человеке, овладевшем техникой и заставившем ее служить человечеству, его счастью, его культуре, его свободному и безграничному творческому росту. Образ советского павильона, — образ самой страны, от имени которой это прекрасное сооружение выступает на парижском смотре.

Ночной вид
павильона СССР
с террасы
Дворца искусств

Vue nocturne
du pavillon de l'URSS,
prise de la terrasse
du Palais des arts

ПАВИЛЬОН СОЮЗА ССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ „ИСКУССТВО И ТЕХНИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ“ В ПАРИЖЕ

К постройке Павильона Союза ССР было приступлено в конце ноября прошлого года. Ко дню открытия выставки — 25 мая 1957 г. Павильон был закончен и одним из первых открыл свои двери для посетителей.

Ввиду того, что Парижская выставка совпала с торжественной датой 20-летия Великой Пролетарской революции, Советскому Павильону, по замыслу автора Б. М. Иофана, придан триумфальный характер. Применение в синтезе архитектуры и скульптуры новых, ранее не практиковавшихся соотношений между зданием и статуей позволило автору в архитектурно-художественном образе выразить идейную направленность замысла: пафос свободного, радостного труда и торжество социалистического строительства.

Головная часть Павильона, высотой в 34 м, увенчана грандиозной скульптурной группой в 24,5 м юноши рабочего и девушки колхозницы, высоко поднимающих эмблему советской власти — серп и молот.

Здание Павильона решено в лаконичных архитектурных формах. Горизонталь окон, карнизов, ритмическое нарастание объемов к головной башенной части придают зданию динамический характер, благодаря чему оно связывается с венчающей скульптурой единым стремительным движением вперед.

Головная часть Павильона покоится на стилобате, облицованном красным мрамором — шрошей. Цоколь главного фасада облицован порфиром. Стены головной части и торцы боковых поверхностей головной части облицованы таганским мрамором (Узбекистан), дающим замечательную цветовую гамму от оранжево-желтых тонов внизу до дымчато-голубых — наверху.

Работы по облицовке Павильона мрамором велись под руководством арх. Н. А. Попова.

Мраморная лестница, шириной в 17,6 м, ведет к главному входу, над которым помещен рельефный красочный герб Союза ССР и красочные барельефы, выполненные по проекту В. А. Фа-

ворского. Главная лестница имеет по бокам два прямоугольных объема высотой в 4 м с барельефами работы скульптора И. М. Чайнова, отображающими братство народов Советского Союза.

Венчающая скульптурная группа, выполненная скульптором В. И. Мухиной, сделана из нержавеющей стали. Первый опыт применения этого материала для монументальной скульптуры себя всецело оправдал: сталь оказалась очень благодарным материалом, хорошо принимающим светотень и дающим разнообразные эффекты в зависимости от характера освещения. В технологическом отношении этот материал оказался также весьма удобным. Статуя была сооружена в течение всего лишь трех месяцев и смонтирована в Париже в 13 дней, несмотря на трудности, связанные с ее установкой на большой высоте.

Введение металла в обработку вертикалей главного фасада, карнизов, металлизация барельефов у главной лестницы, металлические двери и оконные переплеты — связывают здание со статуей также и единством материала.

Павильон СССР расположен в центральной части выставки, выходя своим главным фасадом на площадь Трокадеро, а боковым на набережную Токио, около Иенского моста.

Габариты здания (ширина 21,5 м и длина — 160 м) были в основном обусловлены характером участка и тоннелем, проложенным под зданием для пропуска под выставочной территорией городского транспорта. Кубатура здания около 70 000 м³. В головной части размещается большой вестибюль (7,5×19,5×13,3 м).

Вестибюль облицован до высоты 3,7 м искусственным мрамором. Отделка стен профилированными полосами из нержавеющей стали, отделка пола мозаикой с введением стальных полос связывают вестибюль с обработкой фасадов.

Монумент Конституции, помещенный в первом зале, выполнен по проекту худ. Н. М. Суетина (равно как и вся экспозиция павильона). Монумент обработан порфиром и нержавеющей сталью. Стены зала расчленены мощными пилонами.

Вестибюль и зал Конституции имеют искусственное освещение — скрытым отраженным светом. Этот же прием употреблен для вечернего освещения всего Павильона.

Второй зал, посвященный науке и технике, размером 22,5 × 22,6 м расположен на трех маршах широкой лестницы, по бокам которой находятся площадки для экспонатов. Необходимость этой внутренней лестницы, обусловленная профилем подъемного проезда тоннеля, дает интересное архитектурное решение, открывая перспективу анфилады остальных залов Павильона. Три следующих зала посвящены искусству, транспорту, строительству и архитектуре. Уровень последнего, шестого, зала приподнят на 1 м. К нему ведет мраморная лестница в 11 м шириной. В центре зала расположена большая скульптура, изображающая товарища Сталина во весь рост (работа скульптора С. Д. Меркурова).

Основными элементами внутренней архитектурной отделки Павильона являются пилоны и карнизы из гипса — стаффа. Стены обтянуты материей теплых тонов. Обивка стен каждого зала увязана в цветовой гамме с каучуковым полом, с обработкой стендов и установок для размещения экспонатов, а также красочными панно, которые имеются почти в каждом зале.

Из третьего и пятого залов открываются в сторону сада Трокадеро выходы из Павильона с широкими парадными лестницами.

Нижние конструкции Павильона выполнены из железобетона, металла и дерева. Конструкция головной части здания, несущей венчающую статую весом в 65 тонн, выполнена в нижней своей части из железобетонных, а в верхней части из металлических рам. Фундаменты под головную часть свайные (длина свай 16—19 м), в остальной части здания — железобетонные опоры покоятся на поверхности земли.

Типовое конструктивное решение залов — арочное перекрытие. Металлические арочки связаны распорками, а у торцов — диагональными связями.

В качестве заполнителей применен внизу пустотелый кирпич, наверху — гераклит (тип фибролита повышенного качества). Наружная штукатурка светлого состава с введением крошки натуральных камней и минеральных красок.

В качестве заместителей и непосредственных помощников автора проекта на месте постройки работали арх. Я. Ф. Попов по архитектурной части и инж. Д. А. Касаткин — по инженерной части.

Деталь главного фасада

Detail de la façade principale

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА

ОБ АРХИТЕКТУРЕ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ,
РАЗРАБОТАННОЕ И ПРИНЯТОЕ ПО ПОРУЧЕНИЮ
I ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Громадная программа жилищного строительства во всех городах Советского Союза выдвигает перед архитектурой целый ряд ответственных задач. Советская архитектура обязана дать трудящимся высококачественное, экономичное, удобное и красивое жилище. Массовый характер жилищного строительства требует от архитектора создания целого ряда типов жилых зданий, могущих быть осуществленными в реконструируемых и новых городах, применительно к особенностям и специфическим требованиям отдельных районов нашей страны.

Наша архитектурная практика продолжает сильно отставать от требований жизни, от запросов социалистического строительства. Это отставание особенно заметно сказывается в области жилищного строительства. Серьезнейшим дефектом в проектировании и строительстве жилых домов является совершенно недостаточное внимание к вопросам планировки квартир, их оборудованию, к удобству жилья, к экономической стороне и вопросам индустриализации жилищного строительства.

Союз советских архитекторов считает неотложным проведение ряда мероприятий, направленных к улучшению проектирования и строительства жилых зданий и усилению производственной базы жилищного строительства.

1. С целью поднятия качества массового жилищного строительства необходимо все жилищное строительство по Союзу базировать на типовых проектах и стандартах, для чего считать целесообразным издание город-

скими советами крупнейших городов и наркомхозами союзных республик типовых проектов квартир. Эти типовые проекты, учитывающие местные условия и обеспечивающие высокий качественный уровень внутренней планировки жилых зданий, должны стать обязательными для всего массового жилищного строительства.

2. Архитектурно-проектные организации должны уделить максимум внимания типовому проектированию, для чего при содействии Союза советских архитекторов привлечь к разработке типов квартир лучшие архитектурные силы.

3. На основе типовых проектов должны быть разработаны стандарты строительных материалов и деталей, в частности междуэтажных перекрытий, перегородок, лестниц, окон, дверей, рациональных типов встроенной мебели и т. д.

4. Считать необходимым войти в правительство с предложением о пересмотре норм жилищного строительства. В новых нормах, помимо замены и корректирования устаревших положений, необходимо предусмотреть в обязательном порядке обеспечение новых жилых зданий надлежащей звукоизоляцией, применением культурных типов санитарного и кухонного оборудования, встроенной мебелью и т. д.

5. Войти в наркоматы тяжелой, легкой, лесной и местной промышленности с конкретными предложениями об улучшении, расширении и удешевлении производства строительных материалов, деталей и полуфабрикатов. В

частности, поставить перед промышленностью вопрос о коренном улучшении производимых ею типов санитарного оборудования квартир, о внедрении новых типов, широко используя при этом опыт Америки (современное кухонное оборудование, холодильники, мусоропроводы и т. д.). Одновременно необходимо расширить производство отделочных материалов, — в том числе белого цемента, стеновых щитов, заменяющих штукатурку, линолеума, моющихся обоев, флексвуда, венированной фанеры, облицовочных плиток, различных изделий из пластических масс и т. д.

6. Поднять перед Наркомтяжпромом, наркомхозами и другими заинтересованными наркоматами, а также перед горсоветами крупнейших городов, вопрос о постановке опытного строительства жилых зданий с целью проверки рациональности тех или иных типов квартир, стандартов конструктивных элементов здания, архитектурных деталей и оборудования.

7. Для выявления новых предложений в области жилищной архитектуры и стимулирования работы молодых архитекторов, считать необходимым организацию ряда архитектурных конкурсов на типовые проекты квартир.

8. Во исполнение решений Первого Всесоюзного съезда советских архитекторов созвать в ближайшее время пленум правления Союза советских архитекторов, специально посвященный вопросам жилищного строительства. Поставить на этом пленуме вопросы о типовом проектировании жилищ, о нормах и стандартах, о мероприятиях к сокращению сроков строительства и его уде-

шевлению, в соответствии с указаниями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года.

Союз советских архитекторов считает важнейшей обязанностью архитектора — всемерно содействовать индустриализации жилищного строительства. Индустриализация жилищного строительства является не только проблемой хозяйственного и технического порядка, но и связана с созданием новых архитектурных форм. Советский архитектор должен настойчиво разрабатывать такие архитектурные методы и формы, которые позволили бы широко внедрить индустриальные способы стройки, обеспечивая в то же время высокое художественное качество сооружения. Эта задача является одной из важнейших творческих проблем советской архитектуры.

Союз советских архитекторов обращает внимание всех архитекторов на необходимость тщательно увязывать решение жилого дома с планировкой квартала и с ансамблем улицы. Необходимо также уделять серьезное внимание планировке и использованию двора при жилом доме, с тем чтобы создать культурную и здоровую обстановку для отдыха и игр детей на открытом воздухе.

Союз советских архитекторов призывает своих членов поставить во главу угла всей их работы в области проектирования и строительства жилых зданий — великую сталинскую идею заботы о человеке и приложить все свои силы, все умение и опыт для наиболее полной реализации этой идеи в нашем жилищном строительстве.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДОВ, ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ЗАДАЧИ АРХИТЕКТОРА

Р Е Ч Ь тов. Н. А. Б У Л Г А Н И Н А
НА I ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Товарищи, позвольте прежде всего приветствовать Первый Всесоюзный с'езд архитекторов от имени Московского городского комитета партии и Московского совета. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, с'езд архитекторов — это еще одно крупнейшее событие в жизни нашей страны. Наша страна богата событиями, событиями, которые характеризуют всю нашу жизнь, как жизнь, бьющую ключом. В дни с'езда мы были свидетелями перелета через Северный полюс героев нашего Советского Союза тт. Чкалова, Белякова и Байдукова. Вчера мы слышали по радио митинг и выступления на этом митинге в Архангельске Героя Советского Союза тов. Водопьянова и тов. Шмидта, которые, кстати сказать, должны быть 25 числа здесь, в Москве. (Аплодисменты.)

Все эти события в нашей стране идут в одном направлении, в направлении неизменного под'ема культуры, расцвета техники и экономики страны и благосостояния трудящихся. (Аплодисменты).

На Западе в фашистских странах мы видим, товарищи, застой или такие события, как бомбардировка фашистскими извергами беззащитных городов, убийство женщин и детей, бомбардировка и разрушение архитектурных ценностей Мадрида и других городов Испании.

Мы же имеем не только возможность, а и необходимость собрать общегосударственный всесоюзный с'езд архитекторов, для того чтобы решить, как лучше строить высококачественные сооружения, как построить тысячи домов, тысячи школ, больниц, театров, стадионов и других подобных культурных и бытовых учреждений. Это возможно только у нас в Союзе советских социалистических республик, где нет капиталистов, где есть всеобщая коммунистическая партия большевиков, где есть советское правительство, где у власти стоит рабочий класс, руководимый вождем трудящихся всего мира — тов. Сталиным! (Аплодисменты).

Товарищи, вчера вы заслушали доклад о планировке городов и плане реконструкции Москвы и Ленинграда. Когда мы просматривали в комиссии, в порядке помощи докладчикам, тезисы докладчиков, мы говорили им в порядке совета: «надо подчеркнуть, что планировка городов у нас — это планировка не ради планировки. Планировка не самоцель. Те смелые, величественные задачи, которые поставлены генеральным планом реконструкции Москвы и Ленинграда, являются выражением не-

данных и возможных только в нашем пролетарском государстве забот об улучшении жизни человека».

Говоря о планировке, остановлюсь на тех вопросах, которые имеют интерес не только для нас, москвичей, но интересны и для других городов, перед которыми так или иначе стоит или будет стоять задача по разработке плана. Первый вопрос о жизненности и реальности наших планов. Мы, товарищи, знаем несколько буржуазных проектов планировки городов, в частности мы в Москве в свое время получили и знакомимся с планировкой Рима, японской планировкой Токио.

Римские и японские планы, с которыми мы знакомимся, представляют собой широковещательные декларации. В них нет ни одной цифры, ни одного конкретного указания, ни одной конкретной задачи.

Генеральный план реконструкции Москвы — это оперативный реальный план социалистической перестройки города. Такой план может быть лишь в социалистическом государстве, у нас.

Наш план создан руководителями нашей партии и правительства, принимавшими самое близкое и непосредственное участие в его разработке. Всем известна та гигантская организаторская роль, которая принадлежала в этой работе тов. Л. М. Кагановичу. (Аплодисменты).

План реконструкции Москвы мы называем «сталинским планом». Мы называем его сталинским планом не только потому, что он отражает в себе сталинскую эпоху, но и потому, что тов. Сталин руководил составлением этого плана и принимал в разработке его самое близкое, самое непосредственное участие. (Бурные аплодисменты).

Наш сталинский план имеет сроки и задания. Одни задания установлены на 3 года, другие на 10 лет.

В нашем плане изложена конкретная строительная программа по дорожному строительству, по школьному строительству, по больничному строительству, по строительству театров, стадионов и других учреждений. Задания гигантские. Достаточно привести в качестве примера задание по жилищному строительству. Жилищное строительство по городу Москве на 10 лет запланировано в 15 млн. кв. метров жилой площади. Что это значит? Это значит, что мы должны построить столько же, сколько Москва имеет сейчас. Москва сегодня располагает жилищным фондом в 15 млн. кв. метров. Мы должны построить новую Москву, но только не двухэтажную

деревянную, а каменную монументальную, красивую и удобную.

Наш план должен быть большевистским планом, должен быть реальным планом, со сроками и реальными заданиями на ближайший отрезок времени — 5—10 лет.

Недавно я получил книжку от председателя горсовета города Алма-Ата. Замечательно люди работали, составили генеральный план реконструкции г. Алма-Ата.

Генеральный план реконструкции г. Алма-Ата разработан на 25 лет — перехватили товарищи. (Смех в зале). Важно и существенно, чтобы наши планы были реальными планами, планами большевистскими. (Аплодисменты).

Это первый вопрос, который я хотел отметить.

Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, вопрос о ширине улиц, их застройке и озеленении.

У нас было немало ошибок по части ширины улиц.

Ничего зазорного тут нет, если сказать, — наши планировщики увлекались шириной улиц. Проектировали улицы шириной 100—120 и даже 150 метров, не признавали меньше 60 метров, а переулки не признавали меньше 40 метров. Мы поправили наших планировщиков. (Аплодисменты).

В апреле этого года СНК СССР принял решение о застройке улицы им. Горького на участке от Дома СНК СССР до Советской площади. В этом решении говорится:

«Утвердить представленный Московским советом проект застройки правой стороны улицы им. Горького на участке от Дома СНК СССР до Советской площади, предусматривающий расширение улицы им. Горького до 36 метров, включая тротуары, на участке от Советской площади до Художественного театра и 59 метров от Художественного театра до Дома СНК СССР».

Ширина совершенно достаточная. Когда по картам смотришь, 60 метров кажется маловато. Давай 120 метров. Но вот, когда Садовое кольцо перестроили и увидели 60 метров в натуре, — стало ясно, что такой ширины нам хватит, нашим внукам хватит и правнукам хватит. (Аплодисменты).

Пункт второй вышеуказанного постановления правительства тоже очень важный. В этом постановлении говорится:

«Осуществить строительство двух жилых домов высотой 7—8 этажей без башен». (Аплодисменты).

В этом постановлении, как видите, сказано не только об этажности, 6—7 этажей, а и добавлено «без башен». Это слово вписано правительством. Это важная поправка.

Здесь уже говорили товарищи относительно непомерного увлечения высотностью и этажностью. В постановлении ЦК и Совнаркома записано, чтобы строить дома

шестиэтажные, а в отдельных местах, которые требуют наибольшей выразительности, и выше (10—14 этажей). А у нас что получилось? Начали проектировать все дома в 14—20 и 21 этаж. Вот у меня список. Здесь идут дома в 14 этажей, в 16 этажей, в 21 этаж и т. д. И это в таких местах, как Б. Грузинская или Глинищевский пер. (14 этажей). Неправильно. Монументальность это не значит — гони в высоту — 23, 14, 16 этажей.

Следующий вопрос — об озеленении. Я считаю своей обязанностью разъяснить нашу линию в этом вопросе. Она не случайна. Нас упрекают в том, что мы вырубил Садовое кольцо в прошлом году на протяжении от Курского вокзала до Кудринской площади, вырубил в этом году Зубовский и Новинский бульвары. Я могу товарищей, которые недовольны этим, успокоить — мы разрабатываем проект такого же переустройства кольца «А».

Дело в том, товарищи, что многие архитекторы живут еще у нас старыми понятиями и старыми представлениями о городе, старыми представлениями о перспективах города. Деятели из МХХ, разогнанные в 1931 году «идеологи газонов», жившие крохоборческими понятиями о городе, рисовали себе улицу таким образом: «тротуар 5—6 метров, газон 12—15 метров и полоса асфальта шириной для проезда одной машины, трамвай и вторая сторона улицы такая же».

«Как же так для проезда одной машины? А если нужно обогнать, или две пустить?» — «Нет — нельзя, это будет нарушением правильного уличного движения», — говорили эти «идеологи газонов», нужно, чтобы машина шла за машиной, будет стройность движения.

А газон — газон он, знаете, озонирует воздух, люди будут сидеть на тротуарах отдыхать. Нужно еще скамейки поставить, чтобы на них посидеть, почитать и т. д. Вот каково было представление о городе.

Сейчас у нас в городе около 30 тысяч машин. Нам надо готовиться принять в Москву 100 тысяч легковых автомобилей. Надо, чтобы эти 100 тысяч машин ходили, чтобы они не стояли, как они стоят в лондонском Сити.

Как же все-таки быть с газонами? Не эти запыленные газоны нужны для города. Городу нужны крупные зеленые массивы. Эти крупные зеленые массивы надо создать, и они создаются.

Мы вас приглашаем и, очевидно, вы будете иметь возможность посмотреть наше Химкинское водохранилище и примыкающий к нему крупный зеленый массив — Покровско-Стрешневский парк, Останкино, ныне парк им. Пушкина, в который мы в этом году вкладываем уже деньги; Измайлово, Сокольники, Ленинские горы, Фили, Кунцево и др. Вот, что нам надо. Такова должна быть наша линия.

Другой вопрос. Мы в генеральном плане Москвы не случайно записали задачу укрупненного квартала.

Наши кварталы в Москве сейчас 1½—2 га. Мы записали задачу образования кварталов более 9—15 га. Что это означает? Мы не случайно на это пошли. Мы имели в виду создание такого укрупненного квартала затем, чтобы эту зелень сосредоточить внутри кварталов. (Бурные аплодисменты.)

Конечно, некоторые товарищи могут сказать, — но ведь этого еще нет. Этого нет, но мы знаем, что это будет, мы рассчитываем город на перспективу. Ведь мы же не крохоборы, мы люди, которые должны строить город, исходя из большой перспективы.

«Ну, говорят, все-таки, вы посадили бы вдоль тротуаров липки». Мы не против, чтобы вдоль тротуаров росли липки, никто не возражает, но мы считаем, что там, где эти липки вдоль тротуаров есть — пускай остаются, а там, где их нет, мы сейчас не сажаем, потому что есть задачи поважнее, а когда нужно будет, мы посадим, товарищи.

А вот, говорят, детям гулять где-то надо — детишки раньше там гуляли, а теперь куда пойдут?

Позвольте сказать, что в прошлом году только за одно лето МК партии и Моссоветом открыты в Москве 26 летних детских парков, где детишки гуляют, играют и проводят замечательно время.

В этом году, когда мы сносили Новинский бульвар и Садовую, мы многие деревья пересадили в детские парки, мы удаляем детей от трамвайного и уличного травматизма — от городского движения. Я не говорю уже об этой стороне дела, об уличном травматизме, который играл здесь немаловажную роль.

Таково положение с озеленением. Здесь я хотел сделать следующее одно замечание.

Нам рассказывали, что в одном городе, я не могу вспомнить в каком, в одной из национальных республик, местные власти решили повторить опыт Москвы и вырубали аллею, сделали улицу 100-метровой ширины, а там одна машина в день проходит. (Смех в зале.) Это, конечно, крайность.

Между прочим, это относится не только к зелени, но и к другим вопросам. Вообще механическое копирование вредно, нельзя переносить механически то, что делается в Ленинграде, в Москве, — в другие города. Нельзя механически копировать.

Третий вопрос, на котором я хотел остановиться, — это то, что сделано уже в Москве во исполнение решения правительства о генеральном плане реконструкции и что намечается сделать в ближайшее время.

О центре города. На площади Дзержинского снесена Китайгородская стена, производятся надстройки и постройки новых зданий. Я имею в виду Дом СНК СССР, гостиницу «Москва», дом анад. Жолтовского, Библиотеку Ленина. В этом году будет сноситься дом «Экспорт-

хлеба», Лоскутная гостиница и другие дома, которые находятся на этом участке.

Проведены большие работы по Москва-реке. У нас по генеральному плану Москва-река занимает одно из центральных мест и на ней было сосредоточено большое внимание. Сооружено 42 километра гранитных набережных. В этом году по Москва-реке организовано сивозное судоходство, и канал, по которому раньше шлюзовались пароходики, закрыт. Пароходы идут по Москва-реке. Бабьегородская плотина больше не существует.

Начинается переустройство улиц вдоль набережных. Приступлено к работам по реке Яузе, которая в свете генерального плана должна превратиться из реки Яузы в новый канал длиной в 12 километров, канал, в который войдут волжские воды через речку Лихоборку. Этот будущий канал, или нынешняя Яуза, будет 25 метров ширины и не менее 2½ метров глубины.

Мосты. 10 новых мостов должны быть закончены к 1 января 1938 года. Один из них — Крестовский — будет закончен в течение ближайшего времени.

По застройке набережных. Нами разработаны и утверждены проекты ансамблевой застройки Краснопресненской, Дорогомиловской, Гончарной, Новоспасской, Котельнической набережных.

Здесь надо сказать в порядке самокритики и критики организации Моссовета, что надо было бы сделать больше. Взять вопросы застройки. В 1936 году было построено 97 капитальных домов, в 1937 году строится 460 домов, а этих домов не видно. На набережных дома строятся, к сожалению, очень медленно. Это надо отметить как недостаточную борьбу за темпы строительства со стороны Моссовета.

Центральными вопросами являются метрополитен и канал. Это части нашего генерального плана реконструкции города Москвы, это прообраз нашей будущей Москвы.

План реконструкции столицы — грандиозный план. Нам нужны большие дерзания, большая смелость и решительность в его осуществлении. В нашем архитектурно-планировочном мире были разногласия по некоторым вопросам.

Когда мы ломали Иверскую часовню, многие говорили: «хуже будет». Сломали — лучше стало. Сломали Китайгородскую стену, Сухареву башню — лучше стало. На Садовом кольце вырубали деревья, стало лучше, товарищи. (Смех, аплодисменты.)

Перехожу к вопросу о проектировании и о роли архитектора в строительстве.

Этот раздел своего выступления построю исключительно критически, следуя в данном случае указаниям и решениям нашей партии и указаниям товарища Сталина — не зазнаваться, не забывать о том, что критика

наших недостатков — это главное, она нас двигает вперед. Я считаю, что на с'езде было мало критики, товарищи (бурные аплодисменты), и мало было самокритики. (Аплодисменты.)

С'езд архитекторов располагал богатейшими материалами, чтобы критиковать наши недостатки, раскритиковать работу архитекторов, работу проектировщиков и организации, которые призваны руководить работой архитекторов.

Я остановлюсь прежде всего на вопросах об отношении архитектора к смете, об отношении архитектора к стоимости и экономике строительства. Приведу несколько примеров.

Жилой дом на Краснопресненской набережной — авторы проекта арх. тт. Звездин и Владимиров. В проекте — 866 оконных проемов, в смете — 763; дверных проемов в смете — 1 750, в проекте — 1 350; деревянных балок в проекте — 11 170 пог. метров, по смете — 14 227 пог. метров, площадь оконных проемов, подлежащая окраске, по проекту — 6 130 кв. метров, по смете — 13 783 кв. метра. Это один пример.

Другой пример — постройка жилого дома по Можайскому шоссе. Авторы проектов арх. Кузменко и Орлов. Здесь были полностью пропущены в смете бетонные столбы, сходы в подвал, окраска крыш, ряд окон и дверей. Пропущенных работ на 917 тысяч рублей (движение в зале) и показано лишние работ, не существующих на самом деле, на 1 235 тысяч рублей. (Смех, движение в зале.)

Представленный трестом ресторанов проект ресторана в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, разработанный архитекторами тт. Власовым, Шмидт и Москвиным, имеет стоимость сметную 3 161 100 рублей. Проект утвержден отделом проектирования. Каков этот проект?

Расположение здания по генеральному плану и его планировка таковы, что все грязные заготовочные цеха и варочный зал запроектированы по главному фасаду здания, обращенному в сторону Москва-реки. Это привело к тому, что авторы проекта, желая скрыть такое ненормальное положение, предусмотрели перед этими цехами колонны, имеющие отступ от оконных проемов цехов на 3,5 метра. (Смех.) Такой пример проектирования, кроме удорожания, привел к резкому уменьшению освещаемости варочного зала, имеющего ширину 9 метров.

Во-вторых, чтобы отделить кухонный цех от места прогулки посетителей парка на набережной, авторы предусмотрели устройство большого водного бассейна с фонтаном перед этим помещением. В итоге этого ресторан оказался очень дорогим. Вот пример того, как мы себе создаем трудности и удорожаем стройку.

Говорят, что критика вещь неприятная (смех, аплодисменты), но после июньского пленума ЦК все мы слышали доклады о выступлении товарища Сталина, читали его доклад, читали его заключительное слово, и каждому из нас понятно, что как бы ни была неприятна критика, в ней наше спасение. (Бурные аплодисменты.)

Дальше. Некоторые материалы показывают, что эксплуатационные расходы по содержанию домов нового строительства почти вдвое выше, чем содержание старых жилых домов.

По финансовому плану Мосжилтреста, объединяющего большие и благоустроенные дома Москвы, эксплуатацион-

ные расходы определены в 1 руб. 09 коп. с квадратного метра, расход центрального отопления 22 коп., а всего 1 руб. 31 коп. Новые дома, переданные в ведение того же Мосжилтреста на Земляном валу, Садово-Земляной, Арбате и др., требуют на эксплуатационные расходы в среднем 2 руб., на отопление 85 коп., а всего 2 руб. 85 коп. в месяц, т.е. в два раза больше.

Эта разница вытекает из того, что жилые дома проектируются и строятся очень небольшой ширины, тут речь идет о вредной теории «сквозного проветривания». (Голоса с мест: Правильно.)

Расход тепла по данным котельного хозяйства старых домов требует меньше 9 калорий тепла, а новые требуют 14—15 калорий тепла. Это говорит, что дома нового строительства требуют на 50—60% больше топлива.

Эти новые дома, с так называемым сквозным проветриванием, допускают только две квартиры на лестничной клетке, тогда как в старых домах каждая лестничная площадка обслуживает 4 квартиры. Новые дома, таким образом, требуют вдвое больше лифтов, лифтеров, вдвое больше уборки лестниц, вдвое больше уборки под'ездов, электроосвещения и, следовательно, больших эксплуатационных расходов.

Как видите, при проектировании необходимо гораздо больше заниматься вопросами экономики и строительства, чем это имеет место сейчас. Эти данные я почерпнул из письма главного инженера жилищного управления т. Перлина. Архитекторы этими вопросами не занимаются.

О стандартизации. Это очень важный вопрос. Стандарты, которые сейчас разработаны, очень плохи по качеству.

В Москве, по одному Мосжилстрою из 40 тысяч кв. метров стандартных оконных переплетов использовано только 14 тысяч, использование оконных коробок и дверей — в таком же положении. Это непростительно. (Аплодисменты.) Качество этих стандартов, видимо, такое, что архитектор от этого качества шарается. (Аплодисменты.) Наш с'езд должен этот вопрос поставить со всей остротой, чтобы над ним поработать.

Февральский пленум ЦК показал нам, как враги «работали» на фронте строительства. Они «работали» главным образом на том, чтобы тормозить строительство, — за счет переделки проектов, за счет переделки смет. Это был главный рычаг у этих мерзавцев. Переделки проектов, смет, переделки рабочих чертежей, а отсюда задержка в финансировании, срывы строительства, и если прибавить еще сюда неправильное изыскание фундаментов, то все будет ясно. Есть ли у нас такие случаи?

Дом советского писателя в Лаврушинском переулке строился с 1934 по 1936 год. За это время этот дом перетерпел следующие изменения в проектах и сметах: первоначальная смета была утверждена в июне 1934 года в 2 480 000 рублей; в октябре была утверждена новая смета в 2 866 000 рублей; в июле 1935 года новая смета в 5 450 000 рублей; в марте 1936 года новая смета в 6 973 000 рублей.

По Дому архитектора. В 1935 г. смета была составлена в 6 963 000 рублей; в феврале 1936 года смета была пересмотрена, объем уменьшен, и расходы уменьшены; в июле 1936 года объем увеличен вновь, смета составлена новая.

Четыре раза менялась смета по Дому архитектора. В результате Дома архитектора до сих пор еще нет.

✓ Следующий вопрос — это вопрос о квартирах, о качестве проектирования, о фасадничестве в архитектуре.

Вопрос планировки квартир архитекторами забыт. Забыты вопросы бытового устройства, забыты вопросы планировки, забыты вопросы санитарного устройства, отделочных материалов. Неужели мы не можем с этими вопросами справиться? Можем справиться, но не справляемся потому, что по-настоящему эти вопросы поставлены не были.

Арх. тов. Буров выступил здесь с очень резкой критикой тезисов проф. тов. Колли. Тов. Колли резко критиковал фасадничество в архитектуре. Вы неправильно выступили, тов. Буров, против этой критики. Фасадничество в архитектуре — это одно из злокачественных явлений проектной и строительной практики сегодняшнего дня. (Аплодисменты.) Я очень доволен, что съезд дружно реагирует на эту критику фасадничества.

У меня два документа против тов. Булова: один документ — журнал «Крокодил» (аплодисменты), а другой официальный документ. Позвольте его прочитать.

Справка о доме на ул. Горького арх. Булова. Жильцы не перестают возмущаться безобразным решением вопросов внутреннего устройства дома, портящего людям жизнь. Из бесчисленного количества этих недостатков особое возмущение и недовольство вызывают следующие:

1. В ваннах не предусмотрено проектом отопительное устройство, поэтому, чтобы принять ванну, нужно сначала нагревать воду в кухне, горячей водой наливать ванну, а после этого мыться. (Смех.)

2. Маленькие радиаторные печи в 6 секций являются единственным источником тепла для большой комнаты в 20 кв. метров, передней, уборной и ванной. В истекшую зиму температура в большинстве квартир была недопустимо низкой.

3. В третьем этаже фасадные окна не имеют форточек, а по своим размерам они настолько велики, что для того, чтобы проветрить квартиру, нужно предварительно произвести сложную перестановку вещей и мебели в комнате.

Рассыпанные по дворовому фасаду балконы настолько узки, что ими могут пользоваться только птицы. Наконец, нет мусоропровода.

Тезисы докладчиков с критикой фасадничества правильны и по этому поводу съезд архитекторов должен сказать свое мнение именно так, как сказали его докладчики. (Аплодисменты.)

Фасадничеству нужно положить конец. (Аплодисменты.) Это не значит, конечно, что мы должны шараться в другую сторону. Это не значит, что мы должны повернуться вспять к тем жалким, казарменного типа коробкам, которые нами забранованы и на которые мы поставили крест раз и навсегда. Это означает, что архитектор должен суметь наряду с хорошим фасадом дать хорошую планировку, дать все удобства для населения, сделать так, чтобы дом действительно был радостью для жителя, а не муками, как это иной раз получается.

Я остановлюсь на трех примерах из этой же области, которые одновременно говорят не только о фасадничестве, но и о качестве проектирования. Проект жилого дома автодорожников по Ленинградскому шоссе 92/96 разработан с необычайной пышностью и внешним

убранством арх. Ефимовичем. Фотография проекта этого дома сама говорит за себя. (Показывает).

О проекте жилого дома на 1-й Мещанской, разработанном архитектором Мельниковым, пишут: «В этом проекте весь угол жилого здания раскрыт в чудовищную по размерам арку». Я бы добавил — арка похожа не на арку, а на какую-то чудовищную пасть. Как можно, товарищи архитекторы, так легкомысленно, так безответственно относиться к такому делу, как постройка жилищ для трудящихся нашей родины. (Аплодисменты.)

Следующий пример — проект Дома полярников. Этот дом был запроектирован так, что по фасаду этого дома были расположены моржи, белые медведи, аэропланы и, как говорят, все это было сделано на фоне северного сияния, причем моржи в особых позах смотрели на летящие на них аэропланы. Это позор, товарищи! (Смех, аплодисменты.)

На этом съезде должен быть положен конец такому безответственному проектированию. (Аплодисменты.)

Тов. Чубарь совершенно правильно и по-настоящему поставил здесь вопрос о том, что архитектор должен считать копейку. Архитектор не имеет права забывать экономику строительства. А вот что получается.

РЖСКТ «Пищевая индустрия» получил для постройки жилого дома участок по Котельнической набережной. Архитектурный ансамбль по этой набережной разрабатывает тов. Фридман, которому был поручен проект дома РЖСКТ «Пищевая индустрия». Когда РЖСКТ ознакомилось с проектом, предложенным арх. Фридманом, оно отказалось от фасадного решения дома. Сам автор считал, что дом обойдется в 130 рублей за кубометр. Однако тов. Фридман не отступил в сторону упрощения ни на шаг. Объемный коэффициент дома — 7 кубометров — составлял ранее 14 кубометров, сейчас снижен до 12 кубометров. Этот пример и другие подтверждают целиком, что здесь, на съезде архитекторов, было мало критики, мало критиковали и организации, которые призваны руководить проектированием. Как можно утверждать такие проекты, как проект ресторана Парка культуры и отдыха, утвержденный проектным отделом Моссовета тов. Дедюхиным?

В проектировании квартир имеются тоже крайности. Одна крайность — люди позволяют необычайную роскошь и дают дворцовый характер квартир и другая крайность — забывают элементарные вещи и относятся неряшливо к планировке и устройству квартир.

Вот примеры, подтверждающие это.

У меня в руках фотографии из журнала «Строительство Москвы», под одной из них надпись «Уголок зала 4-комнатной квартиры дома Наркомата обороны». Этот «уголок» выглядит, как настоящий дворец. Такой «уголок» слишком богат и безусловно стоит очень дорого. Это одна крайность. А вот другая крайность.

Приведу высказывания жильцов, живущих в доме Главсевморпути (арх. тов. Иохелес).

Тов. Нацерелис из этого дома сообщает, что в его 4-комнатной квартире все двери из всех комнат открываются только в переднюю, и ни одна комната с другой не сообщается. Что это за квартира?

(С места: Гостиница.)

Другие жильцы жалуются на то, что окраска комнат в квартирах неприятного цвета, неудобная.

Наконец, как можно было допустить такую звуко-

проницаемость в домах арх. Бурова, арх. Гольца, арх. Дидерихса, арх. Гришина, арх. Арановича и других товарищей. Звукопроницаемость огромная. Даже у тов. Иофан. (Голоса: правильно. Смех.) Я думаю, что у нас есть все возможности для того, чтобы покончить с этими недостатками.

Необходимо поставить еще один вопрос. Я ставил его перед московскими товарищами: почему все новые московские дома желтые? (Смех, аплодисменты). Говорят, что красок нет. Позвольте заявить, что это неверно.

Среди архитектурного мира есть одна черта — подражать и повторять. Мода на подражание и приводит к тому, что в Москве все новые дома красят в желтый цвет. Чем, как не подражанием объяснить проектирование квадратных окон в домах. Необязательно и совершенно невозможно, чтобы во всех домах были квадратные окна.

Товарищ Л. М. Каганович много раз нам говорил о большей простоте, большей правдивости в архитектуре, тогда, он говорил, будет лучше. Поменьше фальши, поменьше выкрутасов и берегите копейку, товарищи, в строительстве. Забывать мы это стали, а отсюда и разные увлечения и подражания, которые нужно резко осудить.

✓ Наконец — об ансамблях.

Об ансамблях зданий и ансамблевой застройке — вопрос специальный, архитектурный. Мне кажется, что здесь много шума, много трескотни и мало дела. (Бурные аплодисменты.) Слишком много шумим об этих ансамблях, вместо того, чтобы дать хороший один ансамбль. (Бурные аплодисменты.)

У архитекторов даже идут споры, что такое ансамбль. (Аплодисменты.) Одни говорят одно, другие вообще ничего не говорят. Но что такое ансамбль в архитектуре?

Одни говорят, что это застройка целого квартала или целой улицы, скажем — от Курского вокзала до Кудринской площади, Садовое кольцо. (Смех.)

Другие ищут формулировку. В докладе тов. Дедюхина написано: «ансамбль — это комплекс сооружений, восприятие которых создает единство впечатления». Как будто бы так или не так, во всяком случае определил. (Смех.)

Тов. Алабян перед съездом написал статью в газете «Правда», в которой он говорит, что мы не создали ни одного нового архитектурного ансамбля, и всю критику сосредоточил на Моссовете, на отделе планировки и проектно-отделе. Эта статья односторонняя.

Нужно было резче раскритиковать самих себя, товарищи архитекторы, и объяснить, почему нет ансамблевой застройки, и сказать, как быть дальше. Говорят, ансамбля нет потому, что строительство расплылось. Верно ли это?

Возьму для примера Ново-Кировскую улицу в Москве. Все новое строительство сосредоточено на этой улице. Есть ли там расплытость строительства? Нет. А ансамбль там есть? — Тоже нет. В чем же дело? Значит дело не в расплытости строительства. Здесь нет ансамбля. Один дом строится одного фасона, другой — другого фасона и т. д.

Почему же здесь не получилось ансамбля? Пробуют объяснить: что неправильно дают проектировать дома на улице нескольким архитекторам, и рекомендуют проек-

тировать одному архитектору или одному коллективу всю улицу; есть опасность, что при таком методе проектирования вместо ансамбля получится сплошная скука и однообразие. (Аплодисменты.)

Был такой случай. Мы развернули в 1931 году мас-совую окраску и ремонт домов. И вот один председатель райсовета начал красить дома так: Покровка — розовая, Мясницкая — красная, улица Герцена — голубая. Это было, конечно, немедленно прекращено. Но такая опасность грозит нам, если мы одному архитектору или коллективу для создания ансамбля дадим проектировать всю улицу. Что же такое в конце концов ансамбль?

В наших сегодняшних условиях ансамбль — это высококачественное проектирование, сознательное, ответственное отношение архитектора к проектированию, высококачественный отбор и утверждение проектов и такое же высококачественное строительство. (Аплодисменты.)

Надо, чтобы архитектор ответственно, квалифицированно подходил к постройке дома и исходил не только из своих личных интересов, а из общих. (Аплодисменты.)

Нужно, чтобы органы, которым доверено утверждать и отбирать проекты, квалифицированно подошли к выполнению своей задачи и отбирали и утверждали те проекты, которые достойны этого утверждения, и не пропускали таких проектов, которые недостойны, чтобы по ним строили в наших социалистических городах. (Аплодисменты.)

Мы имеем много фактов, которые свидетельствуют о внимании партии и правительства к архитектуре, строительству, искусству, науке и ко всем отраслям нашего многогранного хозяйства. Мы видим, как на глазах поднимается наша страна в гору во всех отраслях хозяйства и в строительстве промышленности и в сельском хозяйстве.

В Москве закончено строительство первой очереди московского метрополитена, закончено строительство Московско-Волжского канала. Эти и другие многочисленные факты говорят о нашем росте, о могуществе нашей страны. Много трудностей и препятствий стоит перед нами, и объективных и субъективных. Я имею в виду работу врагов внутри нашей страны, работу мерзавцев и негодяев, японо-германских троцкистских шпионов, правых и другой категории подлецов, врагов народа, которые мешали нам, мешали нашей работе.

Эти трудности и препятствия нужно преодолеть, окончательно разбить и уничтожить всех мешающих нашему продвижению вперед к великому будущему коммунизма.

Вместе с ростом всей страны должна расти и квалификация ваша организация — организация архитекторов. Вам будут предъявляться все большие и большие требования со стороны трудящихся. Вы должны улучшать свою работу, решительно бороться с недостатками. Вы должны беспощадно разоблачать и изгонять врагов, которые проникают в вашу среду. Вы должны поспеть за всей страной в борьбе за то дело, которое ведет наша славная большевистская партия, наше советское правительство, наш многомиллионный народ под руководством нашего великого товарища Сталина! (Бурные аплодисменты.)

Жилой дом милиции на Б. Подьянке в Москве
Инж. Г. Б. Красин

Maison d'habitation du personnel de la Milice
rue Grande Polianka à Moscou. Ing. G. B. Krassine

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА¹

Г. КРАСИН

За последние годы в области индустриального строительства большие надежды возлагаются на строительство крупноблочное и литое бетонное. Первый метод, на мой взгляд, имеет значительно большие шансы на успех, чем второй. Применение литого бетона (система Русгерстроя в Москве, метод инженера Латынина в Ленинграде) лично мне представляется интересным лишь с конструктивной, а не с производственной точки зрения. Практического успеха от подобных систем можно ожидать

только в том случае, если производство таких домов окажется возможным организовать также по крупноблочному методу из тонких железобетонных пластин, изготовленных на стороне простейшим способом, например, путем горизонтальной многослойной отливки.

В крупноблочном строительстве в свою очередь определился целый ряд тенденций, отчасти общепринятых, отчасти индивидуальных, причем в числе и тех, и других имеются плодотворные, а также такие, которые в настоящее время уже определенно можно назвать неправильными или неудачными.

Прежде всего, зададимся вопросом, какой принцип конструкции здания при крупноблочном строительстве следует предпочитать — каркасный или с массивными, самостоятельно устойчивыми стенами. Каркасная конструкция в очень высоких или специально нагруженных зданиях почти обязательна. Она была бы

экономически целесообразной и в жилищном строительстве при наличии очень легких стеновых материалов и при особо удобном для сборки металлическом каркасе. При использовании обычных в данное время стеновых материалов каркасные наружные стены экономически нецелесообразны, поскольку стоимость самого каркаса (без заполнителя) равна стоимости обычной устойчивой кирпичной стены, заменяющей и каркас, и заполнение. Обычные кирпичные стены вполне применимы в зданиях высотой до 10 этажей. В более высоких зданиях, например 12-этажных, каркасные конструкции с облегченными стенами следует применять только для верхних этажей.

Таким образом, первый вопрос должен быть решен определенно в пользу конструкций с массивными (капитальными) стенами, обладающими самостоятельной устойчивостью, и следовательно не только не требующих каких-либо подсобных, под-

¹ В порядке обсуждения.

держивающих конструкций во время постройки, но и могущих нести на себе всю необходимую постороннюю нагрузку.

Надо дать четкий ответ и на второй вопрос — о материалах несущих стен. Этот вопрос в практике крупноблочного строительства получил случайное и, к сожалению, мало удачное решение. Дело в том, что первые крупноблочные постройки были выполнены из крупных бетонных блоков, и само собой установилось мнение, что только такие отлитые в формы блоки в этом случае применимы. Между тем крупные блоки можно делать и из кирпича, и из отдельных небольших бетонных или бетонитовых камней, и такой метод их изготовления чаще всего наиболее целесообразен. Странное это обстоятельство с совершенной очевидностью вскрылось для меня случайно, в связи с рассмотрением вопроса об использовании в строительстве золы московских теплоэлектростанций. Одним из московских строительных трестов был составлен проект завода крупных блоков, использующего как сырье золу будущей электростанции завода им. Сталина в Москве. Зола эта, как показали лабораторные исследования, обладает способностью давать довольно прочный бетон совместно с портландцементом (зола здесь служит преимущественно инертным заполнителем) и еще более прочный бетон совместно с известью (в этом случае зола играет роль вяжущего). Первый сорт бетона отличается относительно быстрым твердением, второй же — твердеет значительно медленнее и требует подогрева или пропаривания. Зола будет получаться совершенно регулярно, дено и ночно, в весьма больших количествах, и так как она отличается чрезвычайной измельченностью и летучестью, то вопрос о столь же регулярном ее использовании становится крайне актуальным, так как в противном случае вся неиспользованная масса золы будет разноситься по воздуху и запылять окрестности.

Проект крупноблочного завода, составленный для решения этой проблемы, оказался неприемлемым. Действительно, «индустриальное» поступление сырья (золы) не соответствовало всему процессу работы за проектированного завода, по существу оставшегося кустарной ма-

стерской, хотя бы и оснащенной механизмами. Работа этого завода лишена однородности и поточности и сопряжена с выполнением массы отдельных операций с индивидуальными предметами (фасонными камнями).

К этому нужно добавить, что жилые дома в Москве никак не должны походить на казармы. Они должны строиться по оригинальным проектам, приспособленным к индивидуальным участкам. В связи с этим блоки должны готовиться по специальным заказам, выдача которых в большинстве случаев может быть сделана только перед самым началом строительства, в связи с чем не может быть и речи о нормальной круглогодичной загрузке завода.

Этот пример говорит о внутреннем противоречии, свойственном строительному процессу. Дело в том, что по самому существу производственного задания, содержащего целый ряд моментов индивидуального характера, производство не может быть полностью индустриализовано, и потому при выработке методов индустриализации строительного процесса необходимо точно разграничить — в каких пределах возможна индустриализация, в каких необходимо ограничиться только механизацией и в каких по необходимости сохраняется ручной труд.

Для уяснения этого обстоятельства чрезвычайно поучительно изучение опыта предельной индустриализации, произведенного в Ленинграде авторами системы «Тахитектон». Сущность этой системы состоит в попытке применить к постройке трехэтажных стандартных домов нечто вроде строительных комбайнов, каждый из которых представляет собой подвижной, установленный на рельсах, стелаж, снабженный комплексом приспособлений (машин, форм, лесов и пр.) для производства одного и того же, совершенно определенного, вида работ. Несколько таких комбайнов производят все операции, необходимые для полной постройки дома (по крайней мере вчерне). Продвигая комбайны вдоль строящейся линии домов с периодической остановкой всех их последовательно под одним и тем же местом, можно выполнить все необходимые работы и таким образом вести строительство в чисто индустриальных условиях — при полной стандартности всей операции, при наличии одного и того же

комплекса машин и при непрерывности и поточности производства.

Такая постановка вопроса в принципе является безусловно правильной и, независимо от степени успешности первой попытки, едва ли возникают сомнения в том, что этот метод в применении к постройкам простейшего вида может дать вполне удовлетворительные результаты.

Однако совершенно очевидно, что подобный метод неприменим в условиях городского строительства и не только потому, что в этом случае мы имеем дело со зданиями большой высоты, но, главным образом, ввиду необходимости и неизбежной индивидуализации их плана и наружного оформления. Ясно таким образом, что в каждом отдельном случае индустриализации строительства должен быть положен определенный предел, строго сообразованный с конкретными условиями. Это в одинаковой мере относится как к организации производства, так и к приспособлению самих объектов при их проектировании к наиболее выгодным и целесообразным условиям их воспроизведения в природе.

Где же предел целесообразности применения индустриальных методов и как его определять?

Первым и непререкаемым условием индустриализации всякого производства является стандартизация объекта производства. И поэтому пределом индустриализации является предел стандартности. Для временного, поселкового строительства такого предела, можно сказать, не существует. Отдельные постройки здесь могут быть сведены к ограниченному числу типов.

Для строительства в крупных городах обязательно своеобразие объекта в целом, наружного архитектурного оформления и его деталей. Уже первый предел весьма существенно отражается на методах индустриализации. В этом случае неприменимы не только такие системы, как «Тахитектон», но даже и отдельные приемы механизации, как например использование порталных кранов. В некоторой мере это отражается и на возможности охвата стандартом даже таких невинных предметов, как балки междуэтажных перекрытий, специальные конструкции и пр. Наружное оформление здания и его детали с точки зрения организации

производства (по крайней мере по крупноблочному методу) имеет еще большее значение, так как оно непосредственно касается наружных стен, являющихся самой существенной частью здания как в архитектурном, так и в конструктивном и производственном отношениях.

Конечно, очень многое можно и должно стандартизовать и в стене, но нельзя, например, стандартизовать формы окна, расположение окон на фасаде и пр. А между тем, даже частичное отступление от стандарта портит всю систему индустриализации.

Поэтому, как ни справедлива сама по себе идея перенесения процесса изготовления дома на фабрику и проведения на строительной площадке только сборки, однако идея эта (в особенности в применении к городскому строительству) осуществима только при известных оговорках. Предметы индивидуального характера, а также предметы громоздкие, имеющие большой вес и не требующие особо сложной обработки, более целесообразно производить на месте строительства. В этом случае фабрику следует временно перенести на площадку. Пренебрежение этим мудрым правилом послужило не малым препятствием к развитию методов крупноблочного, а вместе с ним и вообще «сборного» строительства.

Инженеры «крупноблочники» в своем естественном и законном стремлении к стандартизации и уменьшению числа отдельных форм зашли несколько дальше, чем следовало бы, и выдвинули требование специально архитектурного решения зданий в целях применения к ним индустриального метода крупноблочного строительства. Нашлись и архитекторы, поспешившие выступить с заявлением, что они вполне могут работать в «стиле», соответствующем желаниям «крупноблочников». Действительно крупноблочное строительство имеет свои стилевые особенности, но они являются всего лишь вариантом штучнокаменного строительства. Если под «крупноблочным стилем» подразумевать стандартное однообразие и вынужденное ограничение числа единичных форм, — а этого собственно и добиваются крупноблочники, — то с таким «стилем» нашу архитектуру никак нельзя было бы поздравить.

В жилищном строительстве, где красивый и радостный вид зданий имеет особое значение, задачи строительной техники и творцов ее — инженеров состоят не в том, чтобы одергивать художника-архитектора, а в том, чтобы, наоборот, вооружить его возможно более богатым арсеналом средств для материального осуществления его художественных замыслов.

Правильно примененный принцип крупноблочного сборного строительства не только не создает каких-либо особых ограничений для архитектора, но, напротив, может существенно облегчить ему применение художественно выполненных деталей и, что особенно важно, гарантировать геометрическую правильность выполнения как основных плоскостей, так и различных деталей сооружения.

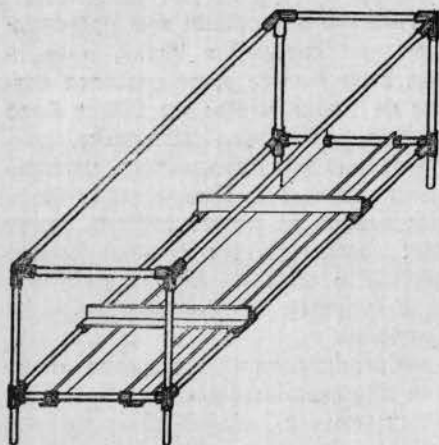
Одной из главнейших причин слабого развития крупноблочного строительства явилось ошибочное отождествление крупноблочного строительства с бетонным (в отношении материала наружных стен). Я был первым, кто совершил эту ошибку, и потому мне, быть может, яснее, чем кому-либо другому, почему эта ошибка была допущена. Произошло это так. Уже при изыскании средств замены в строительстве живой рабочей силы механической, естественно, возник вопрос о непригодности кирпича, как первичного элемента стены. Строго говоря, непригоден был не самый кирпич, как материал, а только его малые масштабы. Необходимо было изменить только форму и габариты кирпича. Но этот вопрос не был поставлен. Казалось, что применение взамен кирпича бетона вполне целесообразно, и о кирпиче в проблеме индустриализации основательно забыли. А между тем, теперь уже пора признать, что с бетоном нам не повезло по целому ряду причин. Бетон требует большого количества цемента, цемент же оказался предметом дорогим и дефицитным; более дешевый известково-диатомовый цемент мало удобен для больших блоков, ибо требует пропарки и медленно твердеет. «Бесплатный» заполнитель — шлак оказался на деле отнюдь не дешевым, дефицитным и подозрительным в техническом отношении материалом. Формовка бетона в большие блоки, вопреки ожиданиям, оказалась делом весьма хлопотливым, дорогим

и, главное, заволащивая всю производственную систему в тупик, а крупный блок жилого дома оказался совсем не таким, чтобы его можно было сделать предметом массового, действительно индустриального, изготовления. Заводы по производству крупных блоков не имеют заказов, могущих обеспечить им постоянную нагрузку, и едва ли смогут получить их в будущем по приведенным выше причинам.

Организация производства, начиная с формовки блоков и кончая их хранением и транспортированием, сложна. Перевозка массовых материалов (инертных и цемента) сперва на завод и с завода на стройку — излишняя и ложащаяся на строительство накладным расходом операция. В результате экономическая целесообразность постройки заводов может быть доказана только в том случае, если будут найдены легкие, теплые и дешевые инертные материалы, дешевые, быстро твердеющие цементы, удобные и легко трансформирующиеся формы. Поэтому в ближайшее время следовало бы ограничиться упрощенными приемами изготовления крупных блоков, отказаться от постройки специальных заводов и приблизить изготовление блоков к постройке, для которой они предназначаются.

Нужно отказаться и от укоренившегося за 10 лет предрассудка, что блоки могут изготавливаться только из бетона, и перейти к изготовлению их из кирпича или, там, где имеется возможность получить достаточно дешевый бетон, — из специально приготовленных бетонных камней. На первый взгляд такое решение кажется парадоксальным, в действительности же оно имеет большой смысл. Ведь при этих условиях одна из труднейших операций общего строительного процесса, а именно превращение первичных сыпучих материалов в твердые, прочные и правильно отформованные тела, до крайности упрощается, стандартизуется и может быть проведена подлинно индустриальными методами. Мелкие камни, в противоположность крупным блокам, безукоризненно стандартны и могут изготавливаться чисто фабричным способом на прессах.

Укажем на преимущества изготовления крупных блоков из камней, а не непосредственно из бетона: 1) блок, сложенный из камней, даже

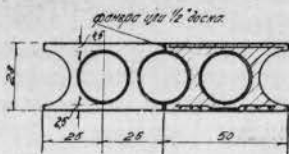
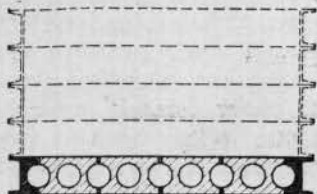
Шаблон для выкладки
крупных блоков из кирпича

Cage à mesurer les blocs de briques

насухо, удерживает свою форму, находясь на жесткой площадке или поддоне; 2) при применении камней длиною, равной толщине стены, кладка очень облегчается; 3) формовка блока, вполне отвечающего любому проектному заданию, легко осуществима при помощи универсального переносного шаблона, состоящего из четырех вертикальных жестко связанных между собою стоек и подвижных горизонтальных реек; 4) при-

Отливка балок сплошного
железобетонного междуэтажного перекрытия

Coulage de poutres d'un plancher uni,
en béton armé

Универсальный шаблон для
отливки в бетоне

менение при производстве кладки вибраторов или вибрационных площадок позволит получить плотную, беспустотную укладку раствора и минимальную толщину горизонтальных швов, не прибегая к услугам квалифицированных каменщиков; 5) оштукатурка каждого камня может быть выполнена с безукоризненной точностью одновременно с его выкладкой при помощи того же шаблона, используемого в качестве маяка. Точно такой же прием может быть применен и для изготовления блоков из кирпича, что для судеб крупноблочного и вообще сборного строительства имеет самое первостепенное значение по той простой причине, что кирпич — материал обязательный в жилищном строительстве, так как он дешевле всякого иного стенового материала, превосходит другие материалы по своей прочности и теплоизоляционным свойствам и повсюду распространен.

Может возникнуть вопрос — допустимо ли поднимать кирпичные блоки краном. Думается, что допустимо. Следует только соблюдать весьма простые предохранительные меры против падения отдельных кирпичей, например, подвешивать под блоком откидную сетку, убираемую непосредственно перед постановкой блока на стену.

Производство индивидуальных блоков при описанной системе также облегчается. Изготовление соответственных шаблонов не представляет труда. К тому же имеется возможность изготовления блоков совсем без шаблонов, вручную, не занимая для этой неизбежно кропотливой работы сложное и дорогое оборудование целого завода. Само собой понятно, что изготовление блоков подобным методом целесообразнее всего производить на самой строительной площадке под открытым небом.

Междуэтажные перекрытия являются крайне существенным несущим элементом здания. В этой области существует очень большое количество самых разнообразных, подчас весьма остроумных конструкций. Мне думается, что настала уже пора стандартизации этого элемента и индустриализованного его производства. В интересах улучшения постройки, ускорения ее возведения и общего удешевления здания следовало бы пойти на удорожание между-

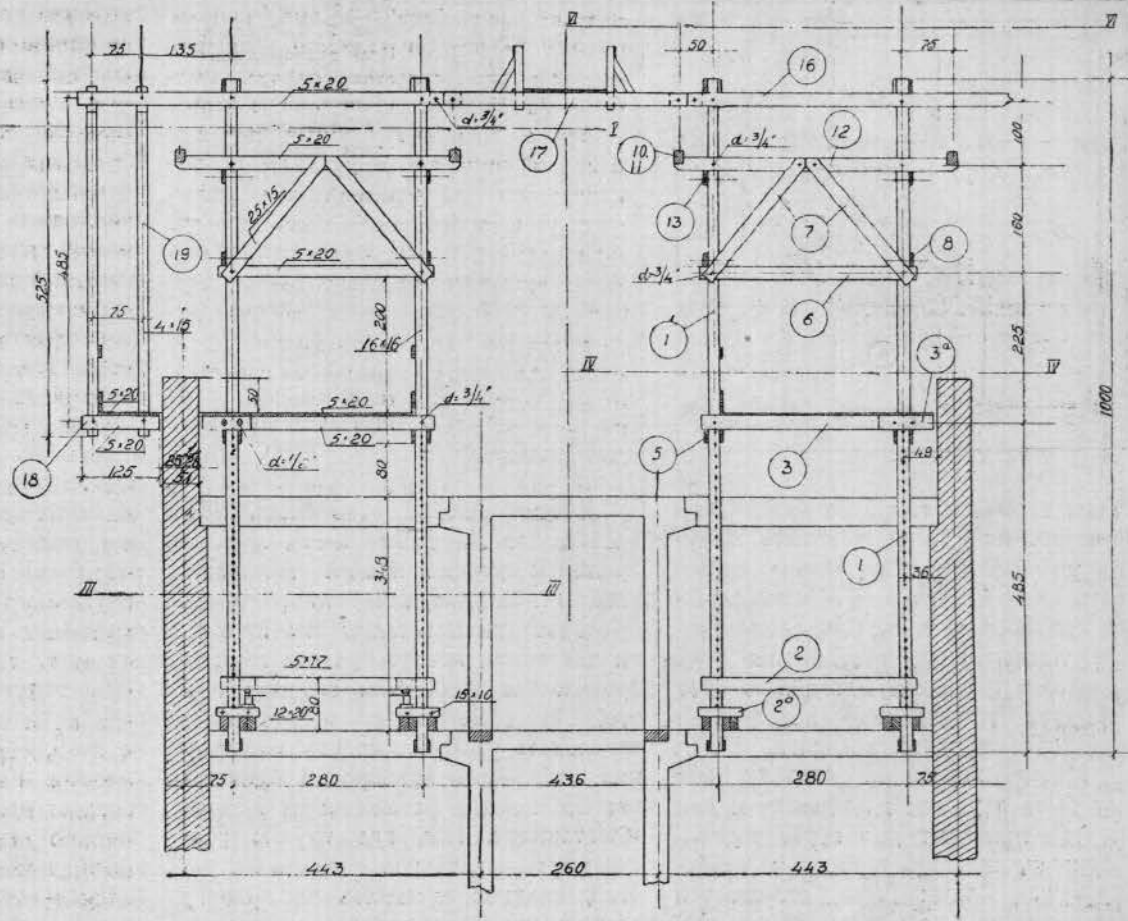
этажных перекрытий, отказавшись от деревянных конструкций и смело перейдя на сплошные железобетонные перекрытия, собранные из отдельных балок с готовой поверхностью для настилки чистых полов и с готовым чистым потолком снизу. Такие балки бесспорно безболезненно могут быть стандартизованы и производиться индустриализованным фабричным способом. Особенно заманчив центробежный способ изготовления, могущий обеспечить большую плотность и прочность бетона и значительную пустотность перекрытия.

На первых порах можно рекомендовать следующий способ изготовления балок, приспособленный к применению на строительной площадке. Каждая балка представляет собою сплошную плиту шириной в 0,5 м и высотой в 30 см, с двумя-тремя пустотами внутри. Балки эти отливаются по несколько штук в ряд, на ровном и гладком плацу, с бетонным или асфальтовым покрытием. Для бетонирования служат металлические швеллера, верхние кромки которых используются как маяки при чистой штукатурной отделке верхней поверхности бетонированной плиты. Внутри плиты закладываются «шишки» для образования пустот и, кроме того, тонкие вертикальные пластинки для разрезки общей плиты на отдельные балки. Бетонирование производится с применением вибрации из относительно жесткого бетона, поэтому внутренняя опалубка («шишки») может быть вынута через несколько часов после окончания схватывания бетона.

По опытам, произведенным Закавказским институтом сооружений, в качестве внутренней опалубки могут быть взяты газовые трубы диаметром в 200 мм, которые через некоторое время после окончания бетонирования вытаскиваются из бетона при помощи тали. Быть может, будет целесообразнее сделать составную опалубку из двух частей, составляемых по диагонали и имеющих расклинку, поддающуюся ослаблению (например, в виде резиновых трубок, наполненных водой, или прочных, смазанных салом, жгутов). Для большей легкости вытаскивания опалубки ее можно сделать составной из двух частей и по длине балки.

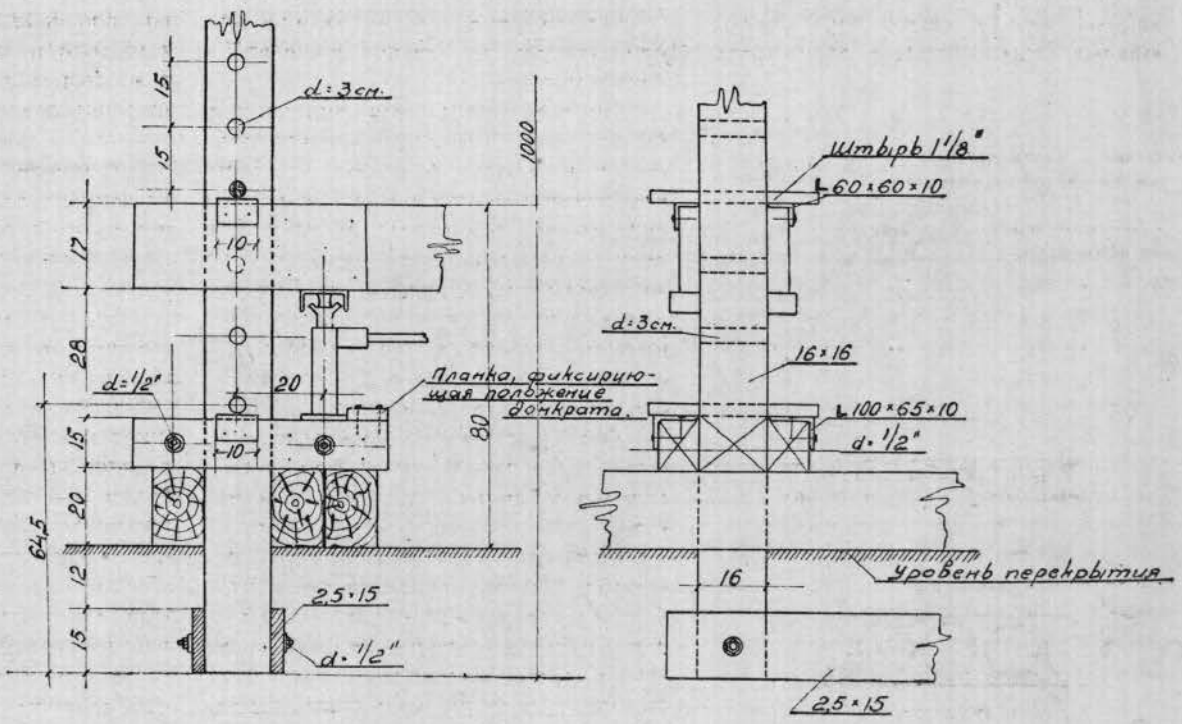
По окончании схватывания бетона в одном ряду балок на нем тем же порядком бетонируется второй,

Подъемные леса для крупноблочного строительства системы инж. Г. Б. Красина
Типовая клетка размер м 2,8 x 2,8 м. Разрез

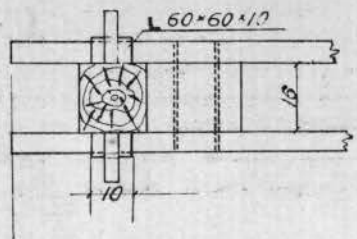

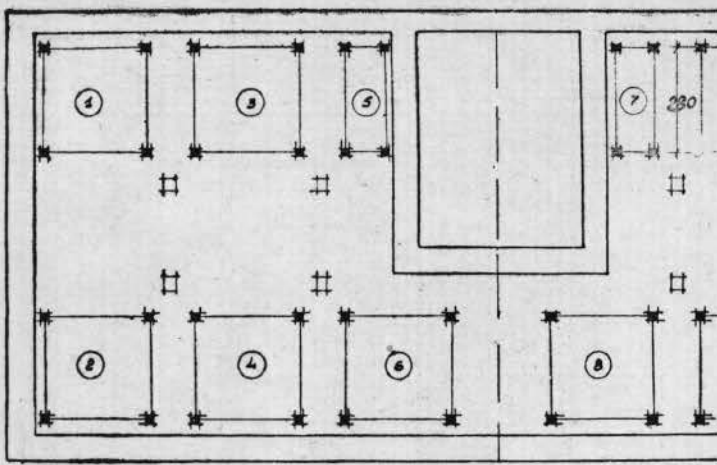
Echafaudage d'un bâtiment en blocs artificiels système de l'ing. G. B. Krassine
Cage-type de 2,8 x 2,8 m. Coupe

Деталь установки домкрата

Détail d'un vérin

Леса системы инж. Г. Б. Красина
План расположения стоек
(Стойки, расположенные по углам железобетонной колонны, образуют клетку)

Echafaudage système de l'ing. G. B. Krassine
Plan de disposition de montants

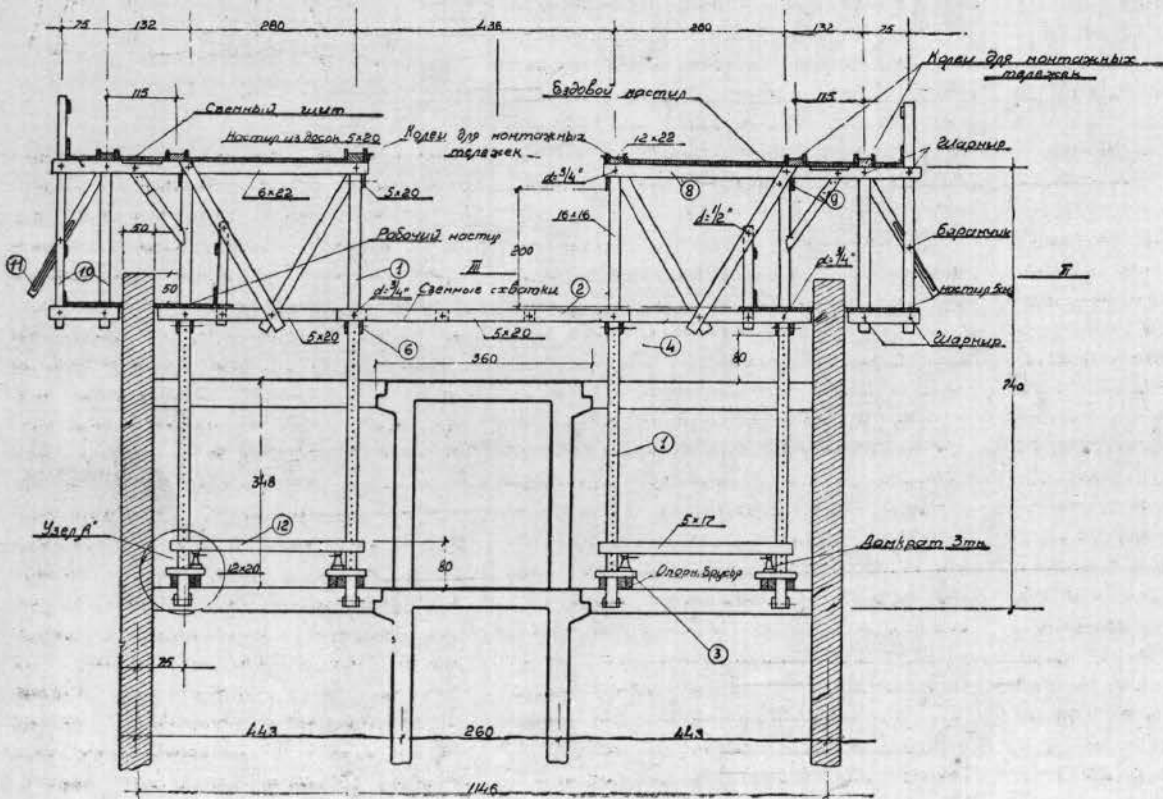
затем третий и т. д. Во избежание приставания свежего бетона к ниже уложенному слою можно проложить слой бумаги или сделать смазку гудроном и т. п. При элементарной тщательности выполнения всех процессов подобный метод позволяет избежать оштукатурки потолков и ограничиться одной затиркой.

Метод послойной отливки может быть с успехом применен и для изготовления плит для перегородок—бетонных, железобетонных и алебастровых. Плиты эти отливаются цельными на всю высоту этажа, шириной около 1 м, с заделкой в них при отливке дверных коробок.

Сборка должна охватывать полностью все основные части здания. Условием успеха всякой сборочной работы является точность размеров и отсутствие необходимости пригонки частей по месту. Средствами для достижения этой цели служат: точное, индустриальное, изготовление отдельных частей, широкое применение шаблонов и калибров и тщательное соблюдение установки по уровню и ватерпасу. Там, где трудно рассчитывать на точное совпадение частей, следует оставлять по проекту сборочных работ заведомые зазоры или излишки и заблаговременно предусматривать способы их заделки.

Перейду к описанию основных принципов самой сборки и наиболее целесообразного типа механизмов.

Во время постройки мною в 1926—1928 гг. первых двух крупно-блочных домов, в строительстве еще не получили прав гражданства ни краны типа дерриков, ни порталные краны; даже краны-укосины едва лишь успели появиться на сцену. Тогда трудно было представить себе возможность постройки здания без лесов, без совершенно удобного доступа к любому месту производства работы. Поэтому для сборки был применен оригинальный принцип под'емных лесов, на которых стационарно установлены были под'емные механизмы (тельферы). Последние были приспособлены для горизонтального перемещения по ним отдельных предметов — камней, балок и т. д. весом до одной тонны. Леса охватывали всю площадь застройки и шли по внутренней стороне стен, образуя систему отдельных жестких клеток. Клетки эти были связаны между собою поверху и посредине прогонами, поддерживающими настил; верхние поперечные балки имели наружные выносы и к этим выносам был подвешен сплошной баллон, идущий вдоль всех стен, со стороны фасадов. Клетки укреп-

Под'емные леса для крупноблочного строительства системы инж. Г. Б. Красина Разрез

Echafaudage de levage d'un bâtiment en blocs artificiels Système de l'ing. G. B. Krassine Coupe

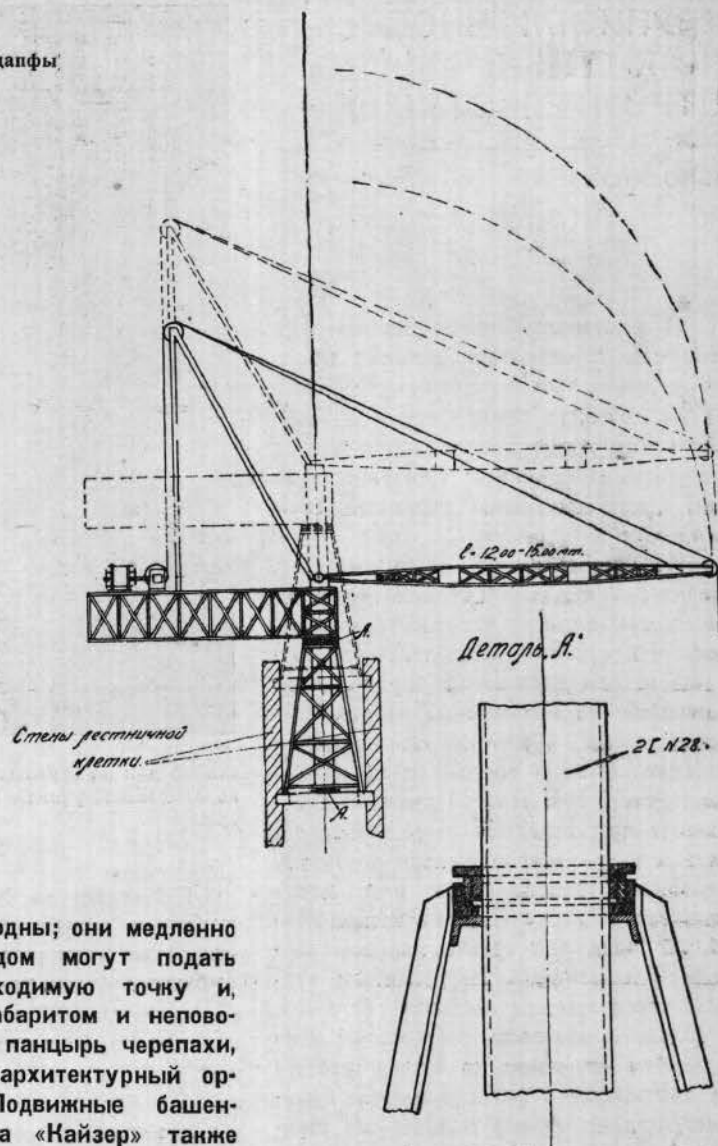
дядлись на балках междуэтажных перекрытий и имели удлиненные стойки, равные по высоте этажу. Стойки опирались на перекрытие посредством штырей, пропущенных через отверстия стоек; отверстия эти были сделаны по всей длине стоек, что давало возможность их поднимать, переставляя время от времени штыри и в ниже расположенные отверстия. Камни и балки перемещались в подвешенном состоянии на ручных таллях и кошках по железным балкам, подвешенным к поперечным вылетам подмостей, непосредственно над стенами.

По мере возведения стен клетки лесов постепенно поднимались, так что настил всегда находился почти на одном и том же уровне по отношению к укладываемому ряду стеновых камней.

Теоретическое сравнение этой системы сборки с сборкой кранами типа «Кайзер», произведенное нами при проектировках 1934—1935 гг., привело нас к следующим заключениям: 1) сборка помощью подъемных лесов легче осуществима в применении к любой постройке, независимо от ее конфигурации в плане и высоты; 2) оборудование механизмами в этом случае проще и может быть осуществлено при помощи обычных строительных лебедок; 3) стоимость оборудования дешевле, чем во втором случае; 4) затрата рабочей силы больше, стоимость сборки обходится несколько дороже, чем при пользовании подвижными кранами.

По нашему мнению, наибольшего эффекта сборки и наилучших экономических показателей можно достигнуть при полном крановом обслуживании всей площади здания и мест подвоза материалов. Самым подходящим типом крана по высокой его маневренности является полноповоротный деррик, поставленный на высоте, над зданием, например, над серединой лестничной клетки, стены которой могут служить удобной для него опорой. Никаких лесов при постройке не нужно, ибо междуэтажные перекрытия должны укладываться непосредственно после возведения несущих стен (и постановки перегородок). Доступ к любому месту стройки может быть обеспечен при посредстве специально приспособленных столов и люлек, которые легко перенести краном с одного места на другое. Портальные краны в этих

Общий вид
подъемного крана
и деталь поворотной цапфы

Vue d'ensemble
et détail d'une grue

целях мало пригодны; они медленно движутся, с трудом могут подать предмет в необходимую точку и, главное, своим габаритом и неповоротливостью, как панцирь черепахи, стесняют живой архитектурный организм здания. Подвижные башенные краны типа «Кайзер» также чрезмерно громоздки, требуют устройства горизонтальных путей, мешают устройству выступающих частей здания и весьма дороги.

Наилучшие во всех отношениях результаты должна будет дать предлагаемая мною конструкция крана. Кран этот — полноповоротный, имеет подъемную стрелку длиной несколько более половины длины секции (12—15 м). Он устанавливается посередине секции, обслуживает всю ее площадь и может принимать материал с обеих сторон здания.

Оборудование крана состоит из обычной строительной двухбарабанной лебедки и небольшого приводного механизма для поворота, которые вместе со стрелой монтируются на горизонтальной ферме, укрепленной короткой вертикальной вращающейся мачтой из двух швеллеров № 28—30. Мачта монтируется в стационарной башне при помощи двух кольцевых

подшипников. Башня имеет небольшую высоту и рассчитана на возведение всего лишь одного этажа здания. По мере необходимости весь кран вместе с башней поднимается на высоту следующего этажа. Подъем башни (и крана) производится им самим, посредством подтягивания через палиспасты к временным балкам, уложенным по верху вновь возведенных стен. После этого под него подводятся постоянные балки, на которых он закрепляется. Каждую секцию возводимого корпуса обслуживает отдельный кран; обилие кранов окупается простотой их конструкции, доступностью изготовления и дешевой. Краны эти при полной их загрузке и своевременной подаче материалов могут обеспечить полную сборку вчерне обслуживаемого ими корпуса (стены, перекрытия, перегородки), примерно в 50 смен.

КРУПНОБЛОЧНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. НОВИКОВ

В настоящее время можно уже говорить о «первых» успехах крупноблочного строительства¹. В Москве из крупных блоков строится сейчас ряд жилых домов, школьных и больничных зданий. Некоторые из них были закончены строительством в 42 дня.

Из жилых домов, построенных в Москве, следует остановиться на восьмисекционном доме на Дровяной площади (строительство 1933—1934 гг.) и на жилом 6-этажном двухсекционном доме по Ольховской улице.

Дом на Дровяной площади с главного фасада обработан эркерами, балконами, а в южной части, отведенной под торговое помещение, решен в виде закругленного выступа.

Фасад жилого дома для издательства «Гудок» по Ольховской улице, 25 разделен тремя горизонтальными членениями. Над пятым этажом этого здания имеется богатый, с большим выносом, венчающий карниз. Эти членения по всему фасаду не совпадают с естественными горизонтальными и вертикальными швами камней-блоков.

Стеновым материалом для домов из крупных блоков являются шлакобетонные камни с наибольшим размером камня $2,99 \times 0,81 \times 0,49$ м. Наибольший вес камня 1,785 кг, при условном весе $1 \text{ м}^3 = 1250$ кг.

Дверные и оконные проемы в подавляющем большинстве случаев перекрыты одним камнем-блоком. Следует отметить, что две трети внутренних блоков изрезаны дымоходно-вентиляционными каналами. Число отверстий в таких блоках колеблется от 2 до 5. Отверстия расположены таким образом, чтобы в камнях продольной стены оставались места для опорных частей железных двутавровых балок, служащих опорами междуэтажных перекрытий.

¹ В настоящее время Трест блочного строительства располагает тремя заводами, общей производительностью 345 м^3 блоков в сутки.

Жилой дом из крупных блоков на Ольховской улице в Москве

Maison d'habitation en blocs artificiels rue Oikhovskaïa à Moscou

Производство блоков в заводских условиях должно обеспечить выпуск высококачественного офактуренного стенового материала, не требующего дополнительной обработки. К сожалению, наши заводы не сумели еще добиться выпуска высококачественных блоков. По своему виду блоки все еще неприглядны, сплошь и рядом в них встречаются большие допуски, вызывающие необходимость последующей доработки. Особенно много дефектов в ответственных блоках: карнизах, капителях, пилястрах.

Вредители, орудовавшие одно время в Тресте блочного строительства делали все возможное для дискредитации крупноблочного строительства: на качество блоков не обращалось никакого внимания, попытки видных архитекторов и конструкторов приложить свой опыт и знания к этому важнейшему виду строительства встречали решительный отпор. В тресте монопольным положением пользовалась небольшая группа лиц. Этим объясняются унылые формы значительной части сооружений из крупных блоков, построенных в Москве, и небрежное их выполнение, заставляющее, как правило, прибегать к последующей их оштукатурке.

О том, что мы располагаем ис-

ключительными возможностями художественного оформления крупноблочного здания, свидетельствует работа писеров крупноблочного дела — ленинградцев; последние, наряду с удачными объемными пропорциями, добились вполне удовлетворительной отделки камней. Здесь принят метод предварительной штукатурки наружных плоскостей блока мраморной крошкой еще в формах на заводе.

Ленинградцы производят также богатые с большим выносом и модульонами крупноблочные карнизы, придающие зданию законченный эффектный вид.

Задачи ближайшего времени — обогащение фактуры блоков и уменьшение разновидностей блоков в здании. Надо добиваться максимального использования установленных модулей.

Не менее важно грамотное обращение с блоками на производстве в процессе монтажа. Правильный подъем блоков (в настоящее время при монтаже часто ломают края блоков), точная их установка — обязательны при крупноблочном строительстве. Особого внимания заслуживают опыты кладки блоков на сухой шов. Для этого потребуется более точное изготовление блоков на заводе.

Архитектурная мысль должна быть привлечена к крупноблочному строительству, ибо необходимо создать новую, передовую крупноблочную архитектуру, созвучную эпохе социализма.

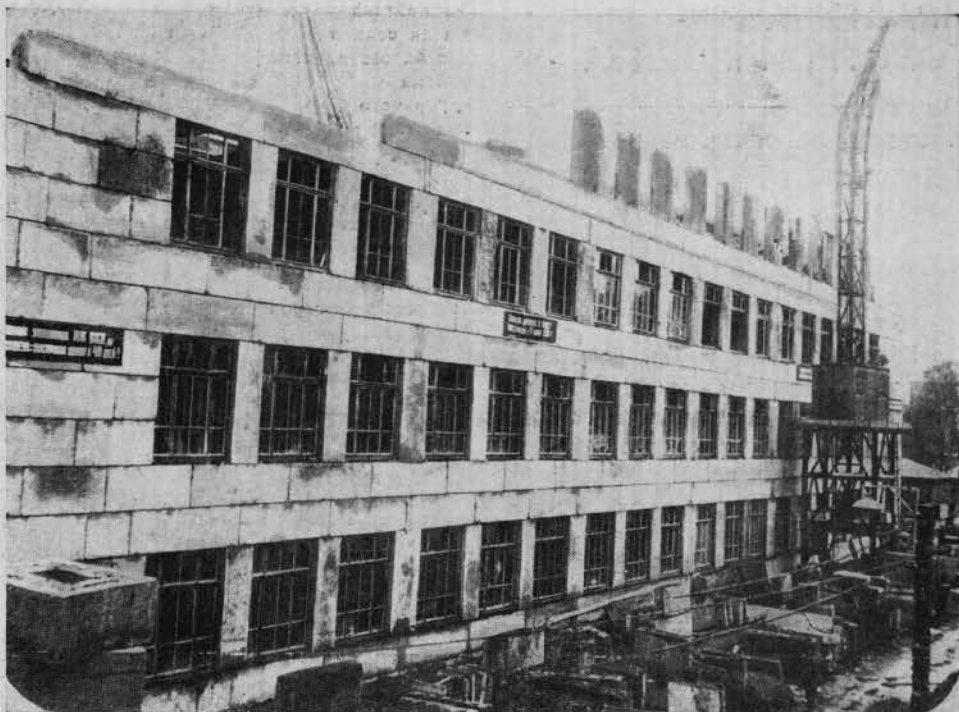
Глубоко ошибочно предубеждение ряда архитекторов против крупных блоков, якобы ограничивающих творческую свободу архитектора. Такое предубеждение объясняется установившейся неверной и, вместе с тем, вредной практикой приспособления проектов, рассчитанных на строительство из кирпича, к нуждам крупноблочного строительства.

Нам кажется, наоборот, что крупноблочное строительство должно способствовать новым исканиям, отходу от установившегося шаблона и некритического использования форм различных стилей.

Идея блока не нова; крупные блоки, но только из естественного камня, можно встретить в сооружениях Египта, Греции, Рима. Никто, пожалуй, не будет отрицать образцового выполнения этих сооружений. Особое внимание привлекают пропорции классических памятников, согласованность форм и материалов — все то, что может быть и должно быть использовано с исключительной эффективностью в архитектуре крупноблочного строительства.

Успех крупноблочного строительства зависит в значительной степени также и от степени сборности остальных элементов сооружения: перекрытия, перегородок, лестниц, не говоря уже о столярных изделиях. Необходимо в кратчайший срок добиться заводского — массового изготовления элементов перекрытия, перегородок и широкого использования различных видов сухой штукатурки (строморганика и листовой алебастр). Все это, несомненно, поможет нам полностью индустриализировать строительные площадки.

Для того чтобы добиться максимального экономического эффекта, необходимо решительно отказаться от крупноблочного строительства мелких зданий. Опыт строительства школьных и больничных зданий убеждает нас в этом. Монтаж и демонтаж кранов, используемых на сравнительно небольшом отрезке времени, устройство подкранных путей, энергоснабжение площадки и т. д. — все это неизбежно приводит

Монтаж здания школы из крупных блоков

Montage d'une école en blocs artificiels

к большим накладным расходам, крайне неблагоприятно сказывающимся на стоимости строительства.

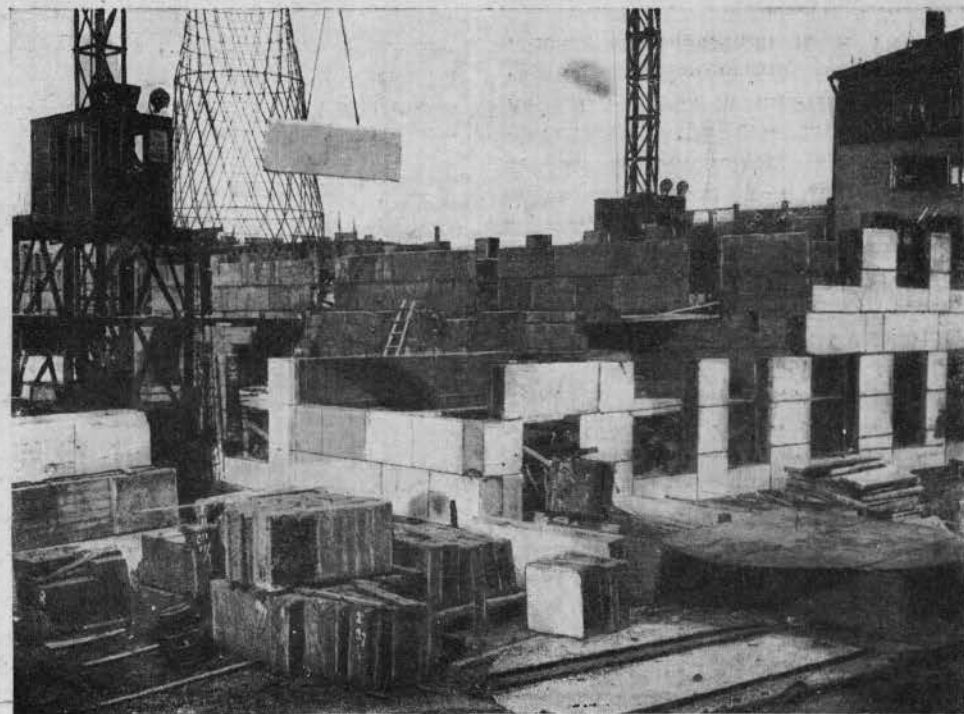
Экономически наиболее целесообразно применять методы крупноблочного строительства при комплексной застройке. Поэтому ряд районов нашей красной столицы должен быть

решен ансамблевой застройкой из крупных блоков.

Ставя перед собой эту задачу, необходимо в кратчайший срок добиться решительного улучшения фактуры блоков и создания проектов, отвечающих природе крупноблочной архитектуры.

Монтаж жилого дома из крупных блоков в Сиротском переулке в Москве

Montage de la maison d'habitation en blocs artificiels ruelle Sirotsky à Moscou

ПРАКТИКА ГОРСТРОЙПРОЕКТА

Г. ГУРЬЕВ-ГУРЕВИЧ, Д. МЕЕРСОН

Проектирование жилых кварталов для промышленных новостроек во многом отличается от жилого строительства в условиях старого и реконструируемого города.

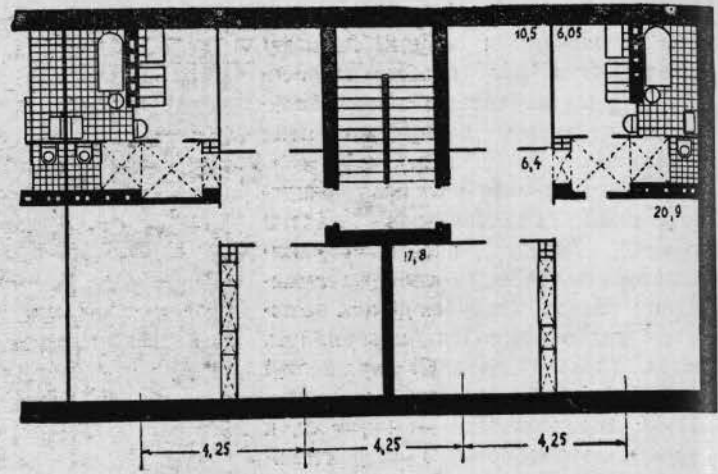
Здесь приходится начинать с планировки целых районов в связи с промышленными предприятиями и переходить далее к ансамблевой застройке сразу целыми кварталами, обеспечивая одновременно живущих в квартале всем комплексом сооружений коммунально-бытового обслуживания: яслями, детскими садами, столовой, клубом, амбулаторией и т. п. Своеобразный характер массовое жилье на новостройках получает еще и потому, что в новых квартирах таких новостроек расселяются обычно люди одной и той же профессии.

Характерными особенностями проектирования в подобных условиях являются также: 1) заселение квартиры на некоторый период несколькими семьями, при одновременном предоставлении самостоятельных квартир для командного состава, стхановцев, высококвалифицированных рабочих и технического персонала; 2) необходимость устройства деревянных плит и ванн колонок в виду отсутствия газа; 3) такая строительная схема, конструкция и отделка зданий, которые позволяют вести строительство быстрыми темпами без привлечения большого числа строительных рабочих высшей квалификации (в частности, по отделке); 4) максимальная экономичность проектного решения.

Крупнейшей градостроительной организацией у нас в Союзе является Горстройпроект. Проектируя новые социалистические города, эта организация, вполне естественно, особое внимание уделяет строительству массовых жилищ для трудящихся. Однако, если Горстройпроект и проектирует несомненно лучше, чем его предшественник — Союзстандартжилстрой (эта организация

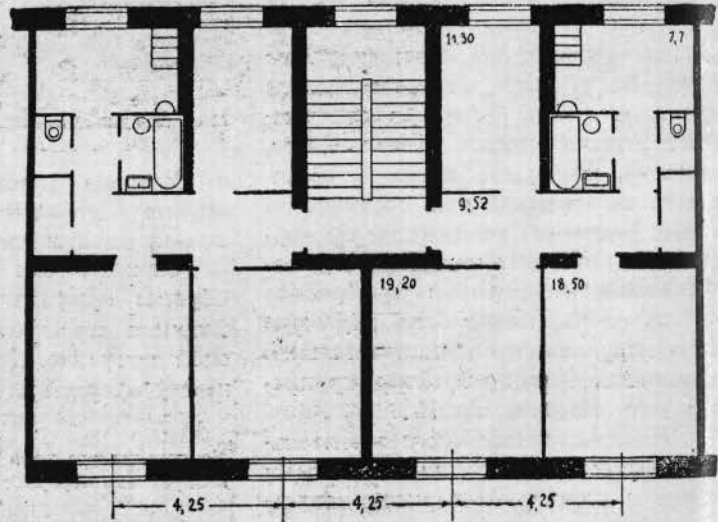
3-комнатная
жилая секция
для Автозаводского
района
г. Горького
План (1933 г.)
Арх. Г. С. Гурьев-
Гуревич,
Ю. Н. Шевурдяев

Section d'habitation
de 3 pièces du rayon
Autozavodsky
à Gorki
Plan (1933)
Arch. G. S. Gouriev-
Gourévitch,
G. N. Cheverdiaev

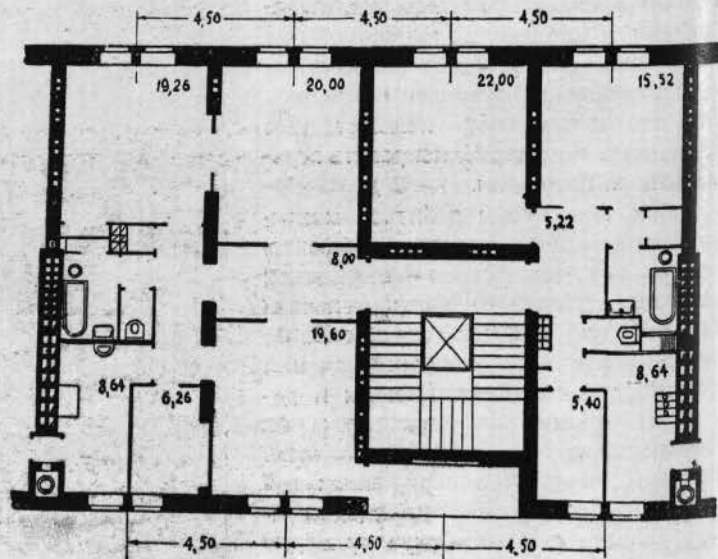
3-комнатная
жилая секция
для Автозаводского
района
г. Горького
План (1934 г.)
Арх. А. М. Зальцман,
К. М. Соколов

Section d'habitation
de 3 pièces
du rayon
Autozavodsky
à Gorki
Plan (1934)
Arch. A. M. Zaltzmann,
K. M. Sokolov

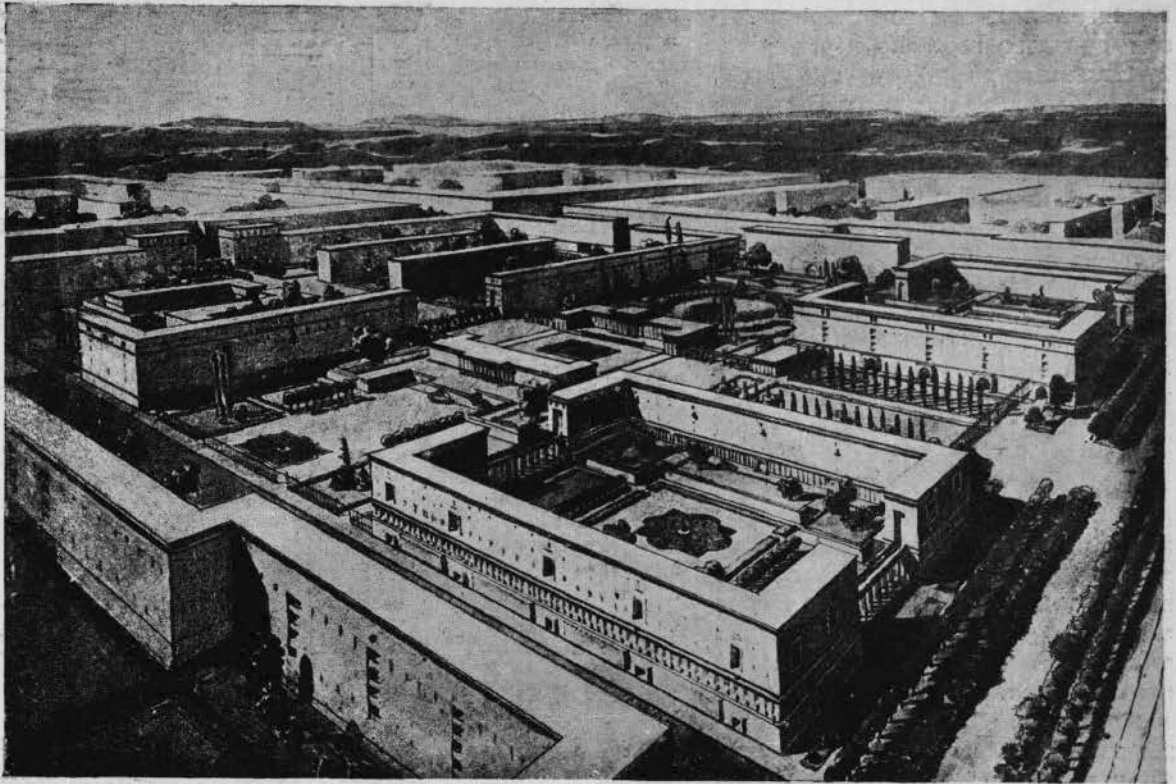

2- и 3-комнатная
секция
для жилого дома
в Тушино (Москва)
План (1936 г.)
Арх. Г. С. Гурьев-
Гуревич,
А. М. Зальцман

Section d'habitation
de 2 et 3 pièces
d'une maison
à Touchino
(Moscou). Plan (1936)
Arch. G. S. Gouriev-
Gourévitch,
A. M. Zaltzmann

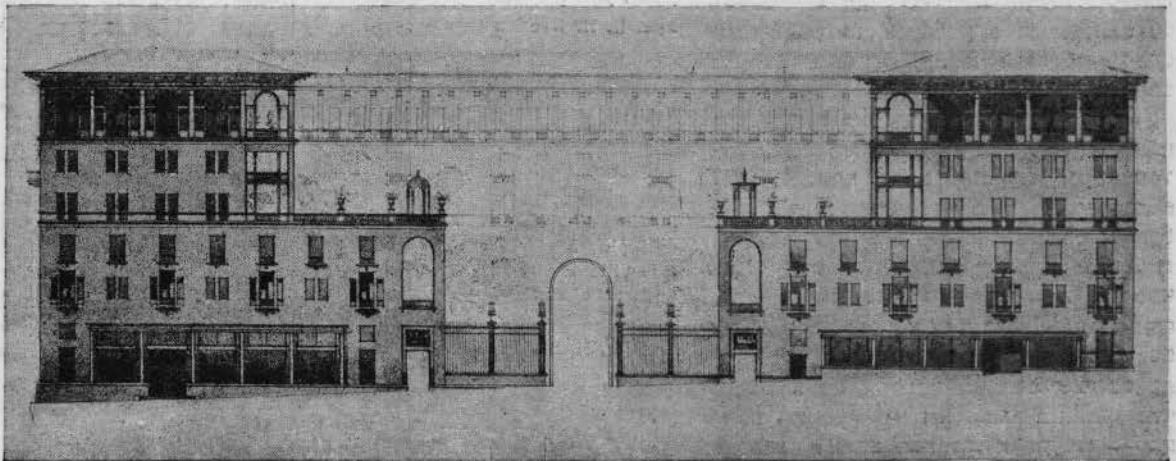

Проект застройки
жилого квартала
в Тушино (Москва)
1935 г.
Перспектива
Арх. Г. С. Гурьев-
Гуревич

Projet
d'un quartier d'habitation
dans le rayon
de Touchino
(Moscou). 1935
Perspective
Arch. G. S. Gouriev-
Gourévitch

Проект
жилого дома в Тушино
Фасад по магистрали
Арх. Г. С. Гурьев-
Гуревич,
А. М. Зальцман

Projet d'une maison
d'habitation à Touchino
Façade sur la voie
magistrale
Arch. G. S. Gouriev-
Gourévitch,
A. M. Zaltzmann

Проект
жилого дома в Тушино
Боковой фасад

Projet
d'une maison d'habitation
à Touchino
Façade latérale

ограничивалась только строительством щитовых, карнасофибробитовых 2—3-этажных домов), то все же и сейчас многие из вышеуказанных особенностей массового строительства Горстройпроектом не учитываются.

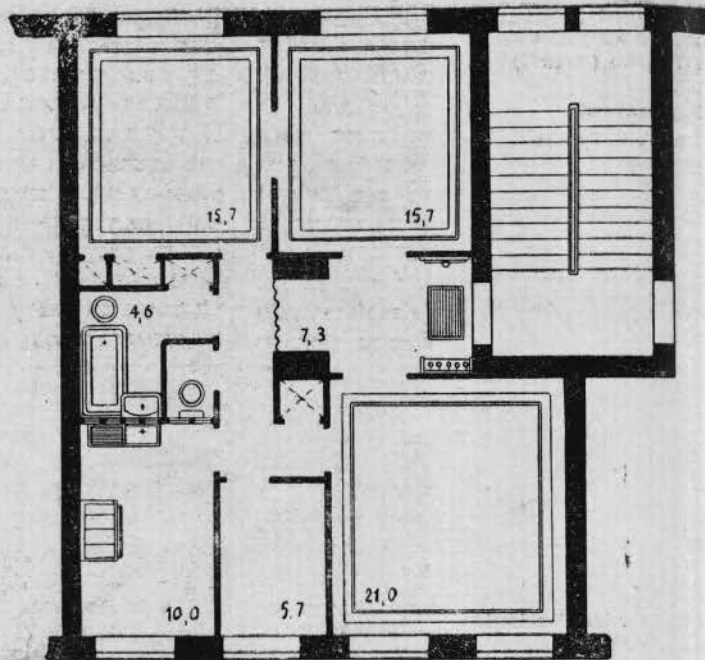
Горстройпроект с начала своей деятельности (конец 1931 года) перешел на проектирование капитальных 4—5-этажных жилых домов. Ответить на растущую потребность в массовом жилом строительстве в то время можно было лишь при некоторой типизации домов, жилых секций и элементов зданий. Квартиры проектировались в 3, 4 и 5 комнат. Кухни делались минимальных размеров в 5—6 м². Крохотные прихожие были изрезаны дверями настолько, что нигде было повесить вешалки для платья. Ванная, уборные и кухни помещались у входной двери. Из проекта выжимались пресловутые коэффициенты. Как правило, квартиры заселялись несколькими семьями. Проекты не учитывали реальных условий: проектировщики, хорошо усвоив минимальные нормы и требования многочисленных «НТС», забывали об основном: о рабочем потребителе, его удобствах и культурных запросах.

Ложно понятое требование экономии привело к тому, что архитектор представлял себе жилой дом обязательно в виде гладкой стены с безразличным метром однообразных оконных проемов и, в лучшем случае, с несколькими балконами или эркерами. Механическое объединение по горизонтали определенного числа жилых секций приводило к тому, что дом не имел ни начала, ни конца — не решался как живой, законченный организм.

Памятные всем решения правительства по конкурсу Дворца советов и постановление СНК СССР от 23 апреля 1934 г. произвели коренной перелом в работе Горстройпроекта. К этому же времени относятся первые опыты ансамблевой застройки жилых кварталов.

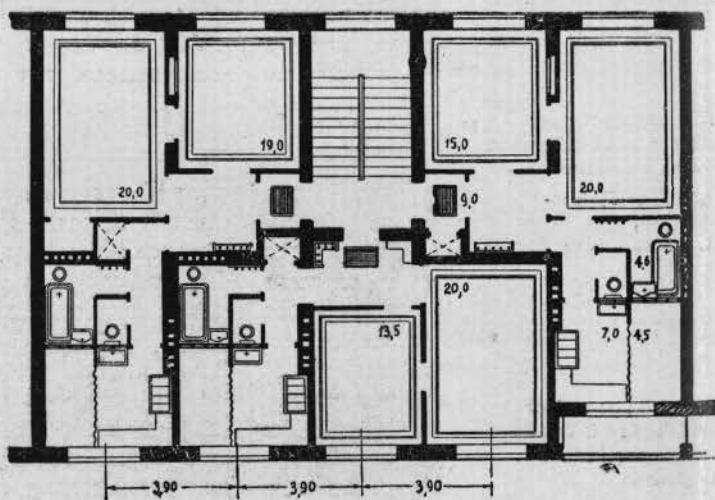
Застройка новых городов, возникающих при крупных предприятиях промышленности, обязывает к ансамблевому проектированию целых кварталов массового жилья. Большое значение при этом придается внутриквартальному пространству, где, как правило, организуются физкультурные площадки, места отдыха для

3-комнатная квартира для г. Краснокамска (1937 г.)
Арх. П. Н. Блохин

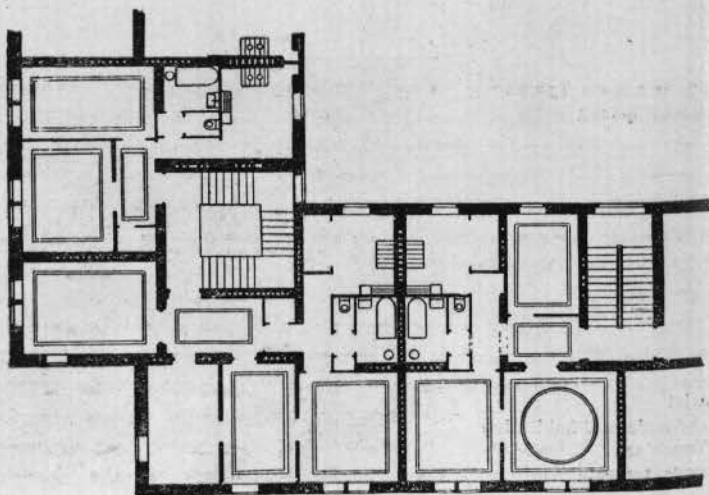
Appartement de 3 pièces à la ville de Krasnokamsk (1937)
Arch. P. N. Blokhine

2-комнатная жилая секция для г. Краснокамска (1937 г.)
Арх. П. Н. Блохин

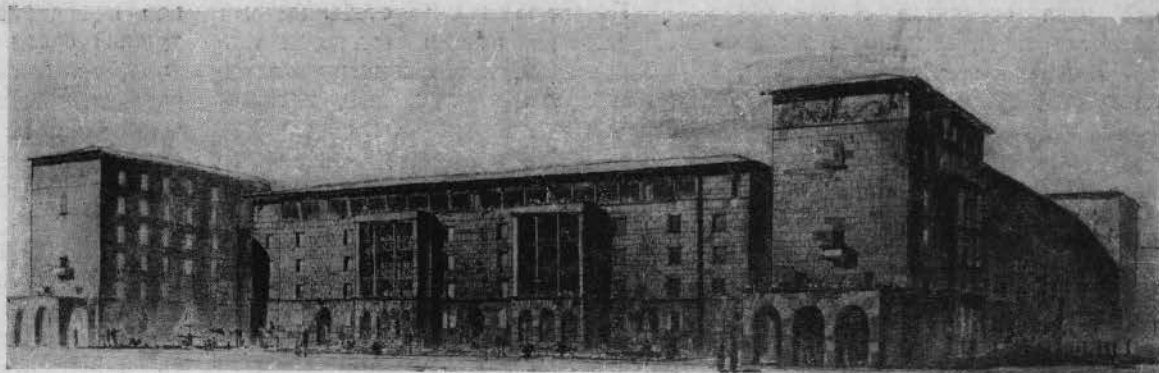
Section d'habitation de 2 pièces à la ville de Krasnokamsk (1937)
Arch. P. N. Blokhine

3-комнатные жилые секции для Херсона и Николаева Горстройпроект

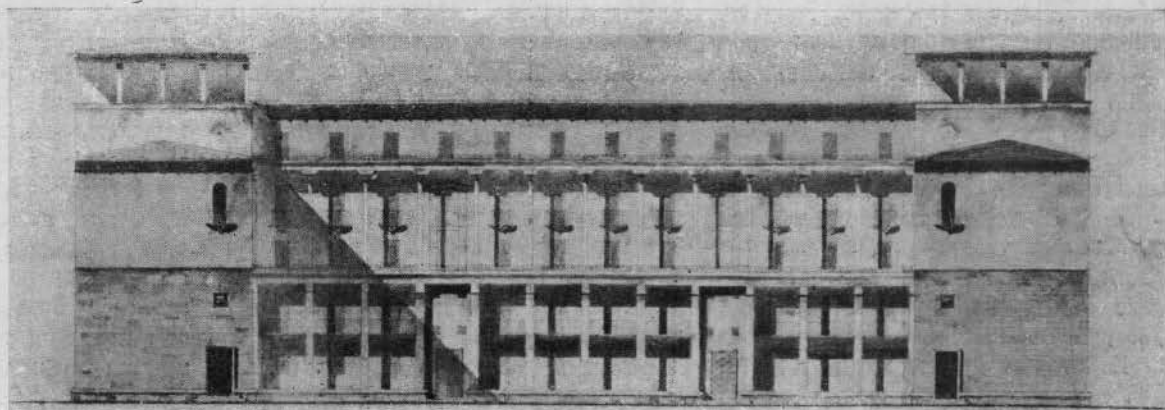
Sections d'habitation de 3 pièces pour les villes de Kherson et de Nicolaev

Проект
жилого дома в Тбилиси
Перспектива
Арх. Л. Воронков

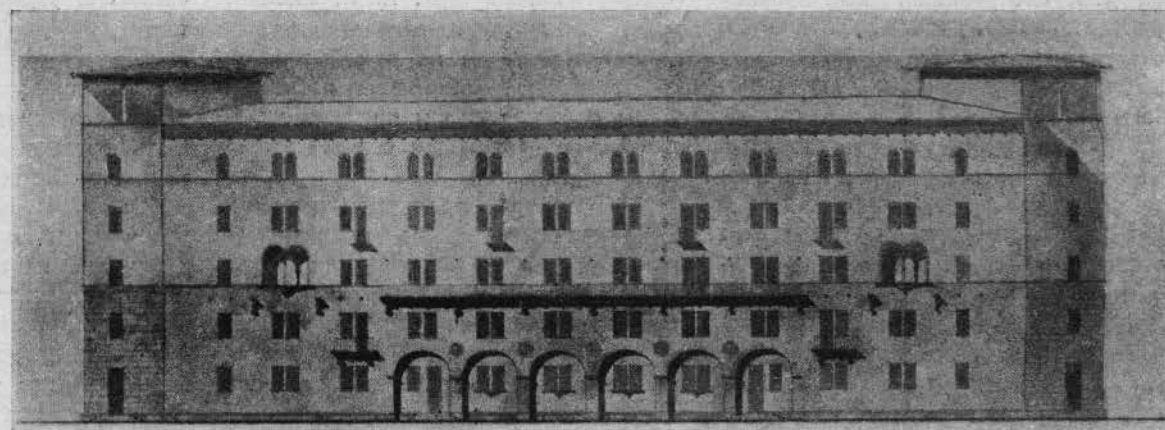
Projet
d'une maison à Tbilissi
Perspective
Arch. L. Voronkov

Проект
жилого дома в Херсоне
Фасад
Арх. М. К. Костанди

Projet
d'une maison d'habitation
à la ville de Kherson
Façade
Arch. M. K. Kostandi

Проект
жилого дома в Херсоне
Дворовый фасад

Projet
d'une maison d'habitation
à la ville de Kherson
Façade sur cour

живущих в квартале, ясли, детские сады и столовые.

В архитектуре самого жилья наиболее прочно и богато решаются уличные фасады. Дворовые внутриквартальные фасады неизбежно получают более интимное и скромное оформление.

Одним из первых опытов такой комплексной застройки является оконченный проектированием еще в 1933 году жилой квартал при автозаводе им. Молотова в Горьком.

Квартал проектировался цельным

ансамблем. Равное внимание обращалось и на организацию внутриквартальных пространств, и на архитектуру улицы. Архитекторы проектировавшие отдельные дома квартала, сохраняя творческую самостоятельность, одновременно стремились подчинить свои проекты единой композиции ансамблевой застройки.

Работы бригады еще носили следы известной робости и сухости, но в них уже намечался образ жилого дома со свойственной ему интимностью. Здания увенчиваются карниза-

ми; появляются наличники у окон и дверей; вводятся горизонтальные членения фасадов и ряд декоративных элементов. Архитекторы уделяют особое внимание архитектурному решению входов в квартал и вводят переходы и арки между корпусами.

Впервые предлагается новый принцип организации квартиры с отделением передней, жилой ее части от обслуживающих, вспомогательных помещений.

В прихожую выходят лишь двери жилых комнат, кухня и санитар-

ный узел относятся в интимную часть квартиры, связанную с прихожей небольшим коридором. Ванная освещается прямым светом.

Конечно, эти квартиры, проектировавшиеся в соответствии с существовавшими тогда нормами, не были свободны от недостатков (зауженные лестницы, недостаточные по площади кухни, отсутствие кладовых, узкие корпуса и т. д.)

Интересна планировка Тушинского района Москвы. Здесь одновременно с эскизным проектом застройки всего района был детально разработан первоочередной квартал. Названный проект объединяет ряд жилых комплексов и детских учреждений в единый архитектурный ансамбль. Особое внимание было уделено зеленым насаждениям и малым формам архитектуры — беседкам, трельяжам, ограждениям, бассейнам, фонтанам, а также горизонтальной и вертикальной планировке отдельных внутриквартальных пространств.

Некоторые архитекторы поработали и над дворовыми фасадами. Это отразилось на плановом решении квартир. Возьмем для примера жилой дом, построенный по проекту архитекторов Гурьева-Гуревича и Зальцмана. Открытый дворик этого дома обращен в сторону главной магистрали, ведущей к Химкинскому водохранилищу. Выходящие во двор три фасада ориентированы на север, восток и юг. Вполне понятно, что в этих условиях архитекторы вынесли на северный фасад лестничные клетки и кухни, а на южный — жилые комнаты. Необходимо было, кроме того, придать единую архитектурную обработку всем трем плоскостям стен, замыкающих дворовое пространство. Поэтому жилая секция проектировалась с одинаковым с обеих сторон шагом окон; лестничная клетка была отнесена в глубь здания, получив вид лоджии, а перед ней, на уровне полов жилых комнат, были устроены балконы. На южном дворовом фасаде, в противоположащей лестничной клетке комнате также запроектированы лоджии, конечно, несколько иначе трактованные.

Заглубление лестничной клетки благоприятно отразилось и на решении жилой секции. Этот прием дал возможность устройства балкона-лоджии при столовой и установления ширины корпуса в 13, 12 м.

Положительными особенностями описываемой секции являются также изолированность санитарного узла и кухни от прихожей, хорошая связь спальни с санитарным узлом и столовой с кухней; изолированность комнаты домашней работницы; устройство в ванной шкафа для сушки белья; вынесение мусоропровода в тамбур, служащий одновременно переходом, на случай пожара; наконец, возможность стандартизации междуэтажных перекрытий при двух типах балок. К недостаткам проекта относятся: некоторая зауженность кухни и малая дифференциация жилых комнат по площадям.

В архитектуре уличного фасада хорошо выявлен вход во внутренний дворик. В целом выдержаны и пропорции, неудачно решен только верхний этаж с вертикальными членениями пилястр. При облегченной трактовке верхнего каркасного этажа не следовало применять сильно выраженного карниза, давящего на этот этаж.

Важное место в работах Горстройпроекта занимает проектирование малокомнатных квартир. В проекте типовой жилой секции для г. Краснокамска (арх. П. Н. Блохин) три двухкомнатные квартиры располагаются в этаже на одной лестнице. Полностью обеспечив квартиры всеми санитарными и прочими удобствами, автор добился все же экономичного решения.

В квартире предусмотрена чистая прихожая, удачно расположенная кладовая и изолированный санитарный узел с кухней. Жилые комнаты расположены рядом и хорошо сообщаются между собой. К недостаткам проекта относится сквозное проветривание одной из квартир через лестничную клетку. Типовая 3-комнатная секция того же автора может служить положительным примером строгого соблюдения принципа дифференциации комнат по их бытовому назначению.

Один и тот же тип жилых квартир положен в основу проектов жилых домов для Херсона (арх. Костанди) и Николаева (арх. Метельский). Планировка квартир, примерно, та же, что и в проекте арх. П. Н. Блохина для Краснокамска. Квартиры достаточно экономичны, удобны и комфортабельны. Принято правильное членение всех домов по горизонтальной, однако каждый из них трактован

как самостоятельный архитектурный организм.

К сожалению, авторы Горстройпроекта, работающие для периферии, чаще всего не следят за осуществлением своих проектов. Это очень болезненно отзывалось на качестве строительства.

В настоящее время по приказу народного комиссара тяжелой промышленности т. В. И. Межлаука, группа архитекторов Горстройпроекта приступила под руководством акад. арх. И. В. Жолтовского к проектированию типов массового жилья с основной установкой на индустриализацию строительства.

Квартира на отдельную семью решается при этом отлично от квартир, предназначенных для временного заселения несколькими семьями.

Решение санитарного узла и, в частности, ванной также пересматривается. Делается опыт непосредственной увязки светлой ванной комнаты со спальнями. Важным вопросом является также четкая дифференциация комнат по назначению и их взаимосвязь. Столовая должна иметь удобное сообщение с кухней, спальные комнаты — с ванной. Большое внимание уделяется интерьеру квартир.

Правильно расставленные двери, стенные шкафы, приборы отопления, вентиляционные короба должны служить органическим элементом культурной «обстановки» квартиры. При выборе конструкции домов и методов строительства, авторы учитывают, что в настоящий момент у нас нет еще достаточно развитой строительной индустрии, вырабатывающей стандартные конструкции и отдельные элементы сооружений. Поэтому проектирование ведется из расчета на организацию местных строительных дворов при стройках, на которых будут заготавливаться стандартные блоки, сборные элементы междуэтажных перекрытий, железобетонные части оборудования санитарных узлов, сборные колонны, перегородки, столярные изделия и т. д. В этих целях во всех проектах жилых квартир из 2, 3 и 4 комнат и при любом их сочетании в доме предусматривается всего три типа балок, один тип санитарного узла и т. д. Вместе с тем, все эти элементы разрабатываются также с учетом возможности заводского их выполнения и последующего монтажа на стройке.

О СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ

Б. БЛОХИН

Постановление Совнаркома от 23 апреля 1934 года положило начало законодательной регламентации качества жилищного строительства. На съезде архитекторов все выступавшие еще раз напомнили архитекторам, что основная их задача — строить красиво, хорошо и экономно.

Одним из средств, гарантирующих соблюдение этого требования, является строгий контроль инстанций, утверждающих проекты. Между тем, до последнего времени отдел проектирования Моссовета — основная утверждающая инстанция для всего московского строительства — при рассмотрении и утверждении проектов менее всего интересовался возможностью проведения строительства индустриальными методами. В строительных правилах для Москвы, а также в правилах, действующих для других городов, это требование никак не отражено.

Очевидно, утверждающим инстанциям следует более глубоко анализировать представляемые на их утверждение проекты, ибо если возможность индустриального строительства не будет предусмотрена еще в техническом проекте, то уже никакая строительная организация не сможет восполнить этот пробел.

Качество строительства целиком и полностью зависит от степени разработанности проекта. Существующие строительные правила формулируют основные требования в этой области так неопределенно, что открывается полная возможность игнорирования многих из них.

Начнем с требований, предъявляемых к планировке квартиры. Здесь важное значение приобретает характер решения санитарного узла (ванной, уборной, кухни). В строительных правилах для Москвы требования, предъявляемые к этим помещениям квартиры, сформулированы очень неудачно. Жилые комнаты легко запроектировать в соответствии с нормами по площадям и основным размерам, но этого еще недостаточно для получения хорошей квартиры. Необходимо, чтобы в этих квартирах были удобные, уютные во всех отношениях комнаты.

Как известно, здесь особое значение приобретают бытовые устройства квартир. В строительных правилах указания именно в этой части имеют полуобязательный характер. Так, в правилах приведена неопределенная формула, что стелльные шкафы «необходимо предусматривать». Шкафы эти должны быть, согласно правилам, «глубиной не менее 40 см». Между тем, следовало считаться с различным назначением шкафов. Глубина гардероба должна достигать 55—60 см, а для посудных шкафов глубина в 40 см вполне достаточна, для книжных шкафов в рабочих комнатах она может быть даже уменьшена до 30 см.

Правила рекомендуют устройство в ваных комнатах сушильных шкафов. Но в них отсутствует категорическое требование проектировать такие сушильные шкафы. Нигде, далее, не говорится, что оборудование кухни должно быть представлено в проекте и составлять с ним одно целое. Все эти расплывчатые места дают архитекторам возможность игнорировать в проектах важнейшие бытовые устройства. Поэтому необходимо в новой редакции правил заменить форму рекомендации категорическим требованием включения в состав технического проекта, как неотъемлемой его части, всех элементов в оборудовании квартир.

Совершенно игнорируется в строительных правилах указание на то, что квартира должна быть рассчитана на одну семью. Правда, в правилах при определении термина «самостоятельной квартиры» упоминается, что такая квартира предназначается для одной семьи. Однако далее не указывается, из каких по назначению комнат должны быть квартиры и какие должны быть запроектированы площади для этих комнат.

Организация лестничной клетки и вестибюля не предусматривается архитекторами, а строительными правилами не регламентируется. Поэтому часто в новых домах отсутствуют помещения для лифтера или дежурного швейцара, телефонные будки, гаражи для хранения детских колясок и стоянки для велосипедов. Между тем, утверждающие инстанции без наличия этих помещений не должны утверждать проекты.

В отношении конструктивных элементов здания строительные правила для Москвы также имеют ха-

рактер рекомендательный во всех тех случаях, когда дело не касается противопожарной охраны. Отсутствует категорическое требование обеспечения безусловной звукопроводности конструкций и указания минимальных толщин для них. При использовании новых материалов и конструкций правила не требуют представления специальных заключений соответствующих лабораторий о проверке этих конструкций на звукопроницаемость.

Должно быть также включено обязательное требование, чтобы основные конструктивные элементы отвечали в зданиях одним и тем же амортизационным срокам. В силу этого в капитальных зданиях нельзя применять облегченных конструкций (несущих балок из досок, тесовых подшивок вместо наката и т. п.), которые снижают прочность и долговечность всего здания. Наоборот, в зданиях временного и облегченного характера не следует допускать таких конструкций и материалов, которые по своей прочности уместны лишь в капитальных зданиях.

В разделе строительных правил, посвященном столярным изделиям и их конструкции, не указан предел застекления в жилых комнатах.

Категорически следует запретить размещение лифтов в непосредственном соседстве с жилыми комнатами квартир. Необходимо также потребовать обязательной скрытой проводки электросети и трубопроводов санитарно-технического оборудования. В обязательный состав технического проекта следует включить телефонизацию, звонковую электросигнализацию у входных дверей и радиофикации. Наконец, надо бы уточнить устройство мусоропроводов.

Но недостаточно предусмотреть в строительных правилах мелочи, гарантирующие жильцам все удобства. Надо добиться того, чтобы утверждающие инстанции не пропускали проектов и смет, в которых не отражены все эти требования.

Особо ответственная задача при этом ложится на органы, утверждающие сметы. Надо добиться, чтобы архитекторы укладывались в утвержденные планом лимиты. Надо добиться, чтобы утверждающие инстанции в случаях превышения намеченных лимитов не сокращали сметы исключительно за счет ассигнований на бытовое устройство квартир.

ОБРАЗ ЖИЛОГО ДОМА

Е. ИОХЕЛЕС

В большинстве наших жилых домов характер обработки фасада органически не вытекает из образа жилого дома в целом. Фасад чаще всего не связан с планом и кажется чужеродной приставкой, находящейся в противоречии с удобством жилья, конструкцией и экономикой. В самих же решениях фасадов, покупаемых столь дорогой ценой, нет четких, последовательно проводимых принципиальных установок.

Эти недостатки, неоднократно отмечаемые критикой на примерах новых построек и проектов, объясняются порочностью обычно применяемого нами метода проектирования городского жилья. Убеждает в этом и сравнительный анализ различных видов жилья.

Для планов всякого жилья, за исключением многоквартирного городского дома, характерным является связанный со входом, ясно выраженный узел общих помещений. Подобный центральный узел, объединяющий всех живущих в здании и используемый для отдыха, представительства и т. д., предусматривался и в прошлом почти во всех видах жилья.

Так, в эллинистическом жилье основой плана является перистиль, объединяющий расположенные вокруг него помещения. Интимный дворик характерен и для планов народного жилья Ближнего и Дальнего Востока, Средней Азии и т. д.

В ренессансных и других дворцах сохраняется та же особенность плана. При этом размер единого или дифференцированного центрального пространства находится в строгом соответствии с размерами всего комплекса. Если комплекс очень велик, вводится система второстепенных узлов, объединяющих отдельные части комплекса и связанных с основной доминантой.

Несколько другой прием решения плана применяется в загород-

ных виллах и коттеджах. Здесь композиционным ядром плана являются зал, главная жилая комната или выделенные как общественная группа холл и прилегающие к нему помещения.

Степень архитектурного выявления этих помещений различна. Сопоставим хотя бы доминирующее значение центрального зала в плане виллы Карпа (Ротонда) и свободное построение современного американского коттеджа, где главное помещение трактуется довольно сдержанно.

Каждое из перечисленных зданий архитектурно является целостным организмом, имеющим ясно выраженный композиционный центр, который своим положением, размером и функциональными связями объединяет все второстепенные помещения.

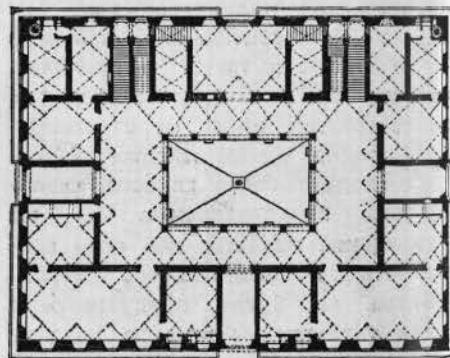
Фасады этих зданий всегда выражают структуру плана. Так, для ренессансного палаццо характерны решения фасадов, выделяющие равномерной расстановкой проемов стены или метром колонн подчиненное значение зал и комнат, выходящих на фасад, и центральное размещение едва отмеченного на фасаде, но воспринимаемого как главное, центрального двора.

Фасады зданий, в которых центром композиции плана является зал, построены на принципе резкого выделения выходящего на фасад главного помещения портиком, лоджией, эркером.

При решении интерьера каждого помещения, учитывается его место в здании — отношение помещения к композиционному центру и путям, ведущим к нему. Органически построенный план осмысливает решение интерьера и обеспечивает единство ансамбля внутренних помещений.

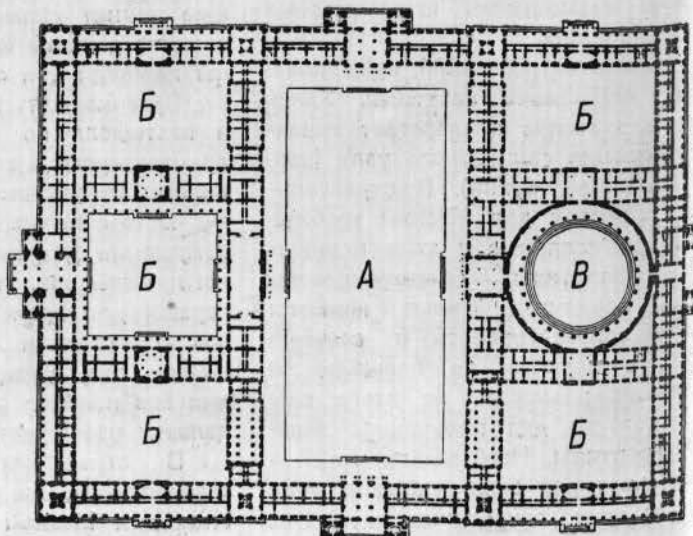
Эта связь решений фасада и интерьера с образом плана свидетельствует о том, что в основу работы архитектора положен реалистический метод.

Совершенно по-иному решается доходный городской дом. Забота об удобствах жилья здесь заменяется задачей максимально доходной эксплуатации участка и строений. Наиболее характерная система планировки квартир — здесь коридорная.

Палаццо Строчи во Флоренции
План
Palais Strozzi à Florence
Plan

Дворец Уайтхолл
в Лондоне. План
А—главный двор,
Б—дворы,
В—зал,

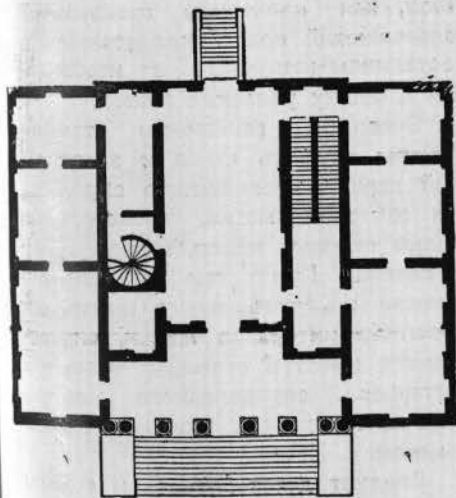

Palais Whitehall
à Londres. Plan

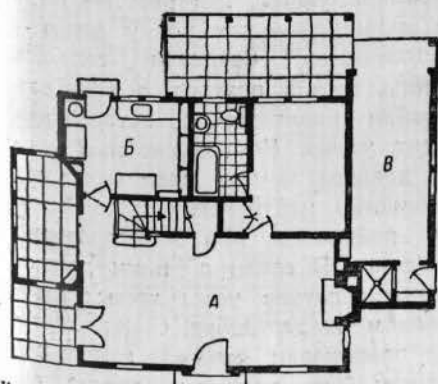
¹ В порядке обсуждения.

Корпус представляет собой механическое соединение неопределенного числа квартир-ячеек. Конфигурация его определяется случайными условиями участка. План дома зачастую просто нелеп, неудобен и в своем построении лишен всякой закономерности. Счастливые исключения вроде дома акад. Таманяна на Новинском бульваре только резко оттеняют общий низкий уровень массового жилищного строительства в дореволюционное время.

Задачей архитектора при работе над фасадом и интерьером являлось не выявление закономерностей построения организма дома, а, наоборот, маскировка самого существа этих корбон, лишенных главного признака полноценной архитектурной композиции — видимого или подразумеваемого композиционного ядра. Именно в это время особое распро-

Палладио. Вилла в Кампильи. План
Palladio, Villa à Campitelli, Plan

Коттедж в Вермильоне (США). План
А—жилая комната, Б—кухня, В—гараж
Plan d'un cottage à Vermillion, Etats-Unis

странение получает декорирование зданий лишь в интересах коммерческой рекламы.

Великая социалистическая революция по-новому поставила задачу проектирования жилья. Основой проектирования являлась теперь забота о человеке. Независимо от ошибок и всевозможных перегибов в жилом строительстве 1922—1932 гг., нужно отметить методологическую ценность работ того времени. Именно тогда была осознана недопустимость изолированного от квартала решения жилого дома.

К сожалению, трудности реконструкции сложившихся городов и практика спешного архитектурного проектирования зачастую мешали правильной организации жилого квартала. Этим объясняется тот факт, что вместе с ложными урбанистическими, наивно механическими теориями первых лет нашего строительства был снят с повестки дня и вопрос о квартале как органической единице города.

Опыт городского хозяйства Москвы (снос уличных газонов и насаждений, диктуемый развитием транспорта, и т. д.) убеждает в том, что без создания полноценных жилых кварталов невозможно удовлетворить запросы наших потребителей. Благоустроенная, озелененная территория квартала должна занять в нашем жилье и функционально, и архитектурно такое же место, какое занимал перистиль в античном жилье или внутренние дворы в городском жилье Ренессанса. При этом, конечно, должно быть архитектурно раскрыто общественное назначение и специфический масштаб внутриквартального пространства.

Ансамбль жилого квартала создается жилыми корпусами, играющими в композиции второстепенную роль и выявляющими общественное пространство квартала, как открытый на магистраль или скрытый, но доминирующий, центр композиции. В этом случае равномерная, метрическая структура жилого дома, состоящего из блокированных жилых секций, не требует никаких искусственных коррективов. Фасады могут получить органическое оформление и не нуждаются в мнимых композиционных центрах, так как ликвидируется основа фасадничества — конфликт, который мы сами создаем, пытаясь отдельные куски квартала,

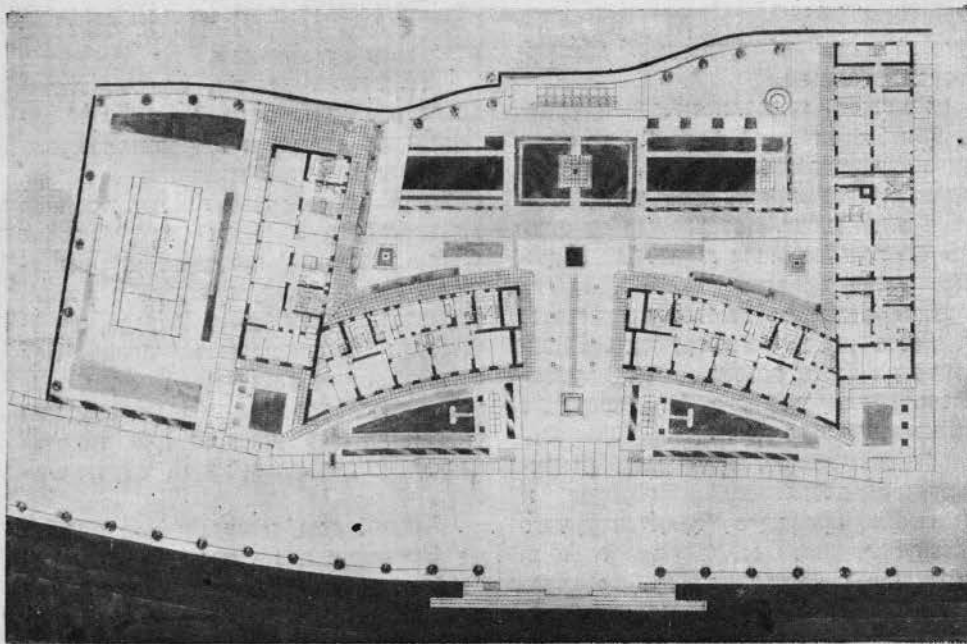
блок в 2—3 секции, решить самостоятельным организмом.

Творческий метод социалистического реализма в приложении к архитектуре жилья и выразится прежде всего в такой компоновке плана, которая обеспечивает полноценное удовлетворение всех потребностей трудящегося — гражданина советского государства, а также в реалистическом построении фасада, органически вытекающем из плана. Нет сомнения, что при таком комплексном проектировании будут созданы благоприятные условия для типизации и индустриализации строительства.

Жилой дом, выстроенный на улице Крапоткина по проекту арх. Розенфельда, может служить примером неправильного подхода к реконструкции улицы и застройке данного участка. Выходящий на улицу Крапоткина корпус представляет собой небольшую часть дома, которая должна замаскировать торец главного корпуса, идущего в глубину, вдоль переулка, ныне превращенного во внутриквартальное пространство. Другая сторона этого переулка также застраивается новым жилым домом. В этом случае следовало, проведя некоторое облагораживание фасада старого жилого дома, попадающего в этот комплекс, проектировать все единым ансамблем. Тогда архитектору не пришлось бы прибегать к декоративному, несвойственному жилью, решению фасада уличного корпуса.

Дом, выстроенный на улице Горького по проекту арх. Бутова, ценен как один из примеров последовательной метрической композиции фасада, органически связанной и с планом корпуса, и с генеральным планом квартала. Вместе с тем здесь архитектор явно недооценил значение внутриквартального пространства в общей композиции здания и не сумел наделить достаточно выразительными чертами главный въезд во двор. Ни общественное назначение внутриквартального пространства, ни громадная его величина зрителю не показаны. Поэтому радостная полихромная обработка фасада, изящные детали и очень легкая стена не устраняют впечатления общей массивности и замкнутости дома.

Основным достоинством работ архитекторов Левинсона и Фомина — первого и второго домов Ленинград-

Жилой дом на набережной реки Карповки
в Ленинграде. Генплан
Арх. Е. А. Левинсон, И. И. Фомин

Maison d'habitation quai de la rivière Karpovka
à Léningrad. Plan d'ensemble
Arch. E. A. Levinson, I. I. Fomine

Жилой дом
на набережной
реки Карповки
в Ленинграде
Фрагмент фасада

Maison d'habitation
quai de la rivière
Karpovka
à Léningrad
Fragment de la façade

ского совета — является включение в композицию домов окружающего пространства. Жилье не ограничено стенами квартиры. Правильное решение общественного двора, которому придана настоящая теплота и интимность, и выявление его значения в экстерьере дома, вносят новые черты в образ жилья. Этот пример еще раз убеждает в том, что основной акцент в работе над фасадами должен быть сделан на выявлении общественного назначения внутриквартирного пространства. Механически взятая плоскость стены первого дома Ленинградского совета все же осмысливается благодаря сильному (хотя и искусственному) выявлению общественного центра дома.

Отсюда можно сделать вывод, что чем сильнее акцентирован центр, тем спокойнее можно и нужно трактовать стену жилого дома. В этих случаях отпадает надобность в таких сильных и сомнительных средствах, как полностью выявленный колоссальный ордер, находящийся в постоянном конфликте с необходимой в наших условиях стеной.

Очевидно, основными темами должны служить стена и заполняемый каркас, позволяющие выделить, как основной мотив, свойственные жилью оконный проем, балкон, эркер и лоджию. При этом открывается возможность правильного выявления масштаба интерьера жилья, определяемого высотой этажа, и масштаба экстерьера, определяемого высотой дома и застройкой улицы и города в целом.

Следует договориться и о роли жилья в городском ансамбле. Прежде всего из домов складывается тепло города. Это не только линия домов, стоящих вдоль улиц. Решение ансамбля улицы, как рисунка фронта ограничивающих улицу домов — неправильно. Создавая ансамбль улицы, нужно помнить о плане застройки территории, по которой проходит улица. Композиционные центры должны занять свои места как подлинные центры общественной жизни, районного или общегородского значения. В связи с ними должны проентироваться узлы жилых кварталов и их застройка. Самый характер планировки жилых комплексов должен быть подчинен задаче ансамбля.

Для повышения архитектурного эффекта можно согласовать высоту,

силуэт и характер обработки фасадов, но нельзя при этом превращать жилые дома только в элементы архитектурной композиции магистрали. Между тем сейчас, наряду с тенденцией решения каждого жилого корпуса как «вещи в себе», наблюдается и другая крайность трактовки застройки как безличной суммы жилых ячеек, дающих возможность лепить объемы любой конфигурации и обязывающих только к архитектурной обработке стены.

Такая недооценка значения жилых ансамблей, в частности, наблюдается на некоторых участках проекта реконструкции Садового кольца, выполненного бригадой под руководством проф. Докучаева. Не давая оценки этой работы в целом, отметим, что прием подчеркивания каждого перекрестка улиц башнями или симметричными объемами (участок от 1-й Мещанской ул. до Курского вокзала) не всегда оправдан. Как показал опыт, в этом случае возникают затруднения при осуществлении зданий и неправильно распределяются акценты, ибо, отдавая предпочтение транспортным узлам, архитекторы тем самым затрудняют выявление характера и взаимоотношений жилых домов и общественных зданий.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КВАРТИРА

М. БАРЦ

В нашем жилищном строительстве мы стремимся обеспечить каждую семью хорошим индивидуальным изолированным жилищем. Хотя в массовом строительстве большая квартира, заселяемая 2—3 семьями, стоит относительно дешевле, этот путь (помимо его бытовых неудобств) не может быть признан рациональным и экономичным.

В квартире, заселенной несколькими семьями, почти 40% общей площади как бы «отчуждается». В индивидуальной квартире значительная часть этой нежилой площади используется в интересах семьи. Светлая передняя, в которой небольшой угол выделен для вешалки, может быть великолепно использована как прием-

ная или же как место пребывания членов семьи, когда в других комнатах спят или занимаются. При другой планировке устройство створчатой перегородки дает возможность по желанию присоединять переднюю к жилой комнате.

Кухня при индивидуальном пользовании и соответствующей планировке (ниша для установки обеденного стола) может служить столовой. Такая кухня-столовая имеет ряд бытовых преимуществ (экономия труда домашней хозяйки, возможность, занимаясь хозяйством, следить за детьми и т. д.).

Ванную, соединенную с уборной, можно расположить между спальнями и осветить прямым светом.

Все остальные подсобные площади квартиры также прекрасно используются при условии заселения квартиры одной семьей.

Таким образом в индивидуальной квартире та же площадь, пусть самая небольшая, может оказаться эффективнее, чем в общей.

Для того, чтобы обеспечить действительную возможность заселения квартиры одной семьей, наиболее распространенными в нашем жилищном строительстве должны стать квартиры размером от 40—60 м² общей площади — на семью в 4 человека и от 60—75 м² общей площади — на семью в 5 человек. Неосновательно опасение, что такие квартиры, в дальнейшем с увеличением нормы жилплощади, окажутся непригодными, ибо в этом случае квартиры, ранее предназначенные для заселения семьей из 4 человек, будут заселяться 3 или даже 2 жильцами.

Для того, чтобы открыть возможность строительства таких квартир, придется, быть может, пересмотреть ряд установившихся у нас традиций.

В некоторых случаях потребуются отказ от обязательного сквозного проветривания, в других — придется объединить ванную и уборную в одном помещении.

Особенно важно отказаться от предубеждения к небольшим индивидуальным квартирам, связанным коридором. Этот тип жилья получает все большее распространение на Западе и в США (apartment house).

Таким квартирам следует отдать предпочтение и по экономическим соображениям. Одна хорошая парадная лестница с одним-двумя лифтами мо-

жет в 8-этажном доме обслужить до 160 подобных квартир. Некоторый экономический эффект может дать и допущение в мелких квартирах, рассчитанных на заселение одной семьей, проходных и полупроходных комнат. Так, например, в квартире из двух комнат одну можно сделать проходной, или соединить дальнюю комнату с передней через ванную в тех редких случаях, когда изоляция другой комнаты обязательна (предложение арх. С. П. Тургенева).

Можно также отказаться от правил, требующих обязательное освещение ванной и уборной вторым светом через фрамугу в кухню, что дает ничтожный эффект освещения и чрезвычайно связывает проектировщика в создании более экономных и рациональных планировок.

За последнее время у нас появилось много проектов более экономичной и компактной планировки 6—8 квартир в одной лестничной клетке. Однако в приложении к маленьким квартирам это новшество большого экономического эффекта не даст и приведет лишь к чрезвычайной изрезанности периметра, плохой их инсоляции и проветриваемости, а также к потерям площади на коридоры, увеличенные площадки и т. п.

Ряд экономических возможностей заложен в самой планировке квартиры, но резкого удешевления жилищного строительства можно добиться только при условии радикальной реконструкции строительной промышленности и организации целого ряда новых производств отделочных материалов, арматуры, санитарно-технических устройств и т. д.

Еще важнее максимальная индустриализация самого жилищного строительства. Необходимо, чтобы строительная промышленность выпускала свои изделия на рынок, а не работала только для отдельных индивидуальных строков, чтобы ассортимент изготавливаемой продукции был достаточно обширен и основан на унификации и стандартизации элементов оборудования квартир.

Наконец, необходимо, чтобы фонды на строительное сырье (лес, металл, цемент и т. д.) получали не стройки, а соответствующие промышленные предприятия, которые в свою очередь выделяли бы фонды готовых изделий для строков (переплеты, двери, балки, ступени, кухонные агрегаты и т. п.).

ПРОЕКТ КВАРТИРЫ НА 2—3 КОМНАТЫ

К. ДЖУС

Многo разработаны два типа двух- и трехкомнатных квартир со сквозным проветриванием. Четыре таких квартиры располагаются на одной лестничной клетке.

Квартиры рассчитаны на заселение одной семьей. Жилая площадь двухкомнатных квартир первого типа — 39 м², второго — 35 м². Трехкомнатные квартиры запроектированы в 49 м² и 46 м².

В двухкомнатной квартире первого типа предусмотрены передняя с удобно расположенными вешалкой и зеркалом, общая комната-холл — в 23 м, спальная комната — в 16,5 м, с двумя встроенными шкафами, ванная и уборная.

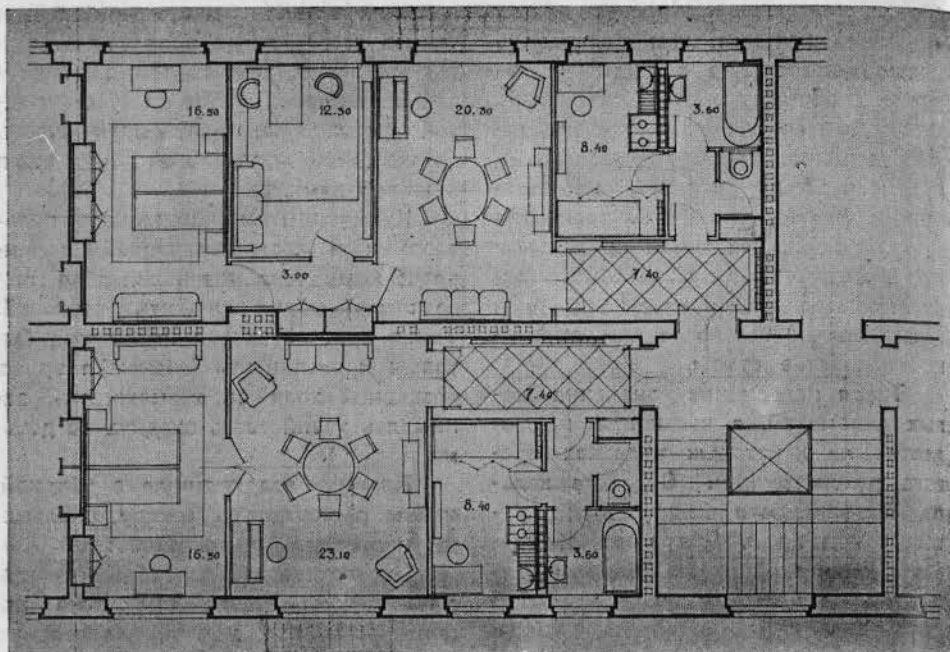
Кухня запроектирована с нишей для домашней работницы.

Трехкомнатная квартира первого типа имеет стандартный санитарный узел. Передняя общая комната занимает в этом случае 20 м², далее идут рабочая комната или детская и спальная комната с двумя встроенными шкафами. Кроме того, два хозяйственных шкафа запроектированы в переходе.

Все это дает возможность при соответствующей архитектурно-художественной отделке интерьера создать хорошие условия отдыха после трудового дня. К общей комнате каждой квартиры примыкает балкон.

Второй тип двух- и трехкомнатных квартир запроектирован с учетом наименьших затрат в строительстве и предельной экономичности в эксплуатации. Двухкомнатная квартира в этом случае имеет 36 м² и состоит из общей комнаты в 21,6 м² и спальной комнаты в 13,7 м² с двумя встроенными шкафами. Квартира имеет стандартный санитарный узел со вторым светом в ванной. Мусоропровод и газопровод заключены в особый, легко проветриваемый, шлюз, находящийся на кухне, благодаря чему опасность отравления воздуха газами совершенно исключается.

В трехкомнатной квартире второго типа общая комната занимает 21,6 м², спальная комната 13 м², ра-

План жилой секции. Тип I

Арх. К. И. Джус

Plan d'une section d'habitation. Type I

Arch. K. I. Djous

бочая комната примерно — 12 м². Запроектированные конструкции дают возможность стандартного заводского изготовления элементов перекрытия, перегородок, оконных переплетов и дверей, так что на строй-

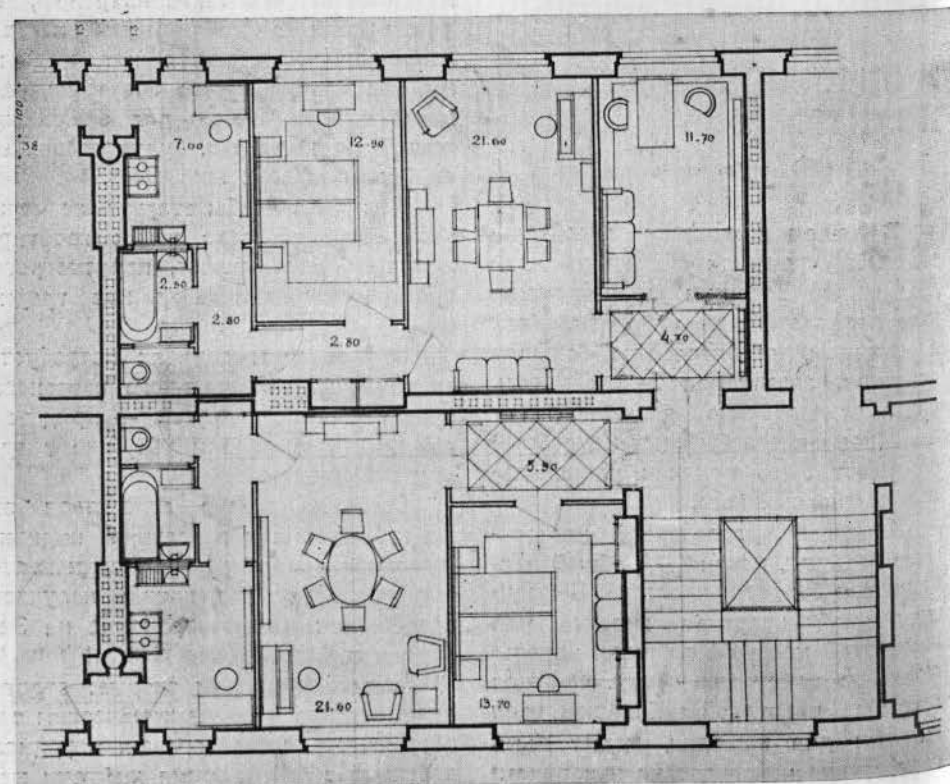
ках будут производиться только монтажные работы, что несомненно будет способствовать значительному снижению стоимости по сравнению со стройками, на которых эти элементы производятся кустарно.

План жилой секции. Тип II

Арх. К. И. Джус

Plan d'une section d'habitation. Type II

Arch. K. I. Djous

САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

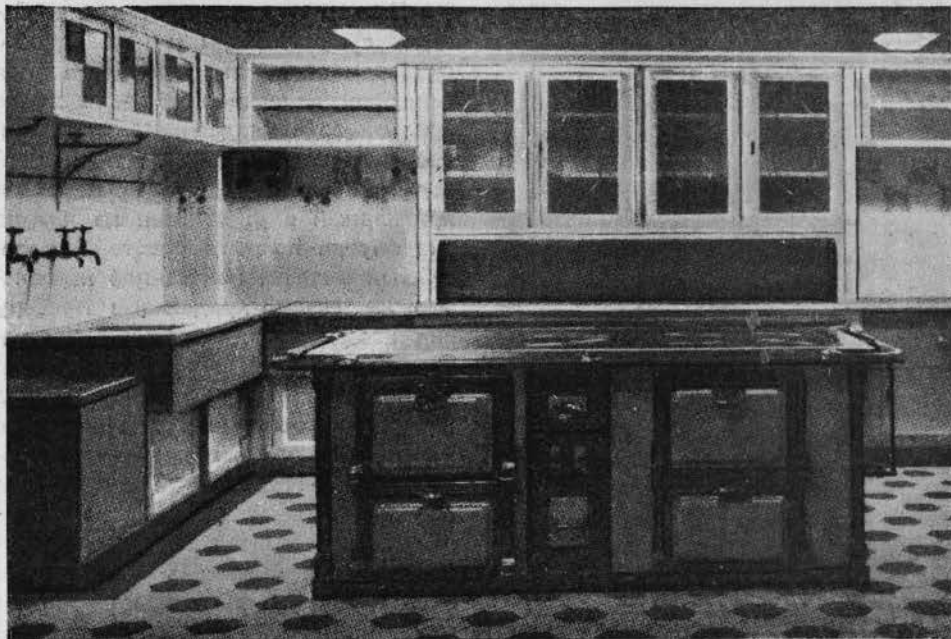
САНИТАРНАЯ ТЕХНИКА ЖИЛИЩА НА ЗАПАДЕ

Ф. ЭКМАН

Санитарно-техническое оборудование наших жилищ едва ли не самая отсталая область нашего строительства. Мы пользуемся весьма ограниченным ассортиментом приборов, преимущественно простых и примитивных конструкций. Мы сохраняем устаревшие способы монтажа, давно оставленные за границей. Наши заводы до сих пор придерживаются образцов дореволюционных каталогов.

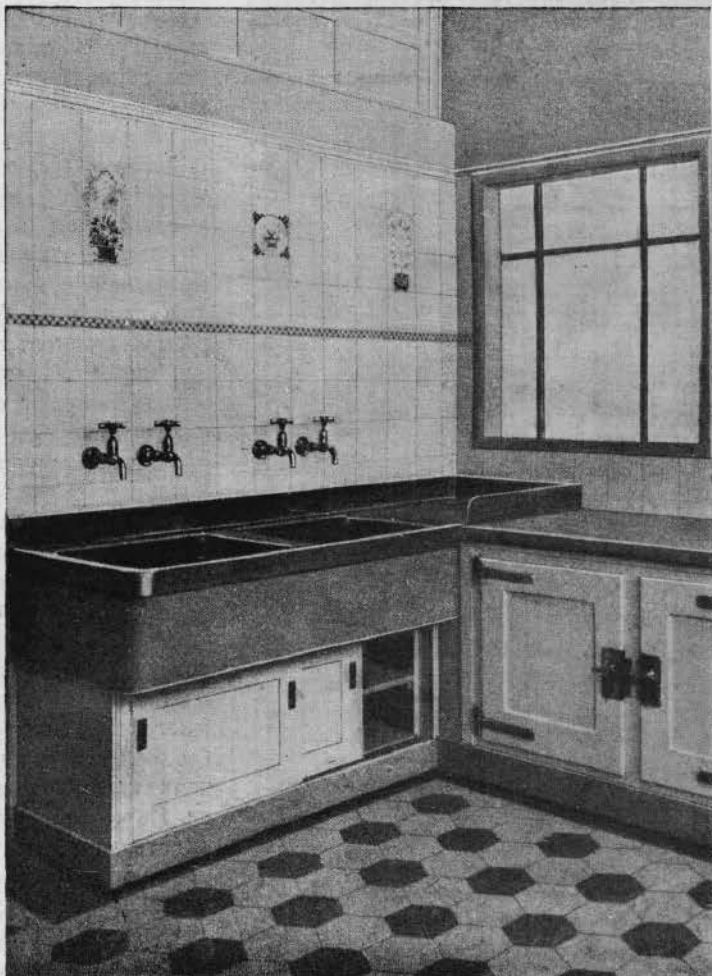
Улучшение санитарно-технического оборудования домов является таким образом одной из основных задач нашей строительной индустрии.

Слаженная совместная работа проектирующих организаций, монтажников и работников строительной индустрии здесь имеет первостепенное значение, ибо наша техника и ресурсы нашей строительной промышленности дают полную возможность хорошего санитарно-технического оборудования жилья. Мы обладаем к тому же достаточными средствами

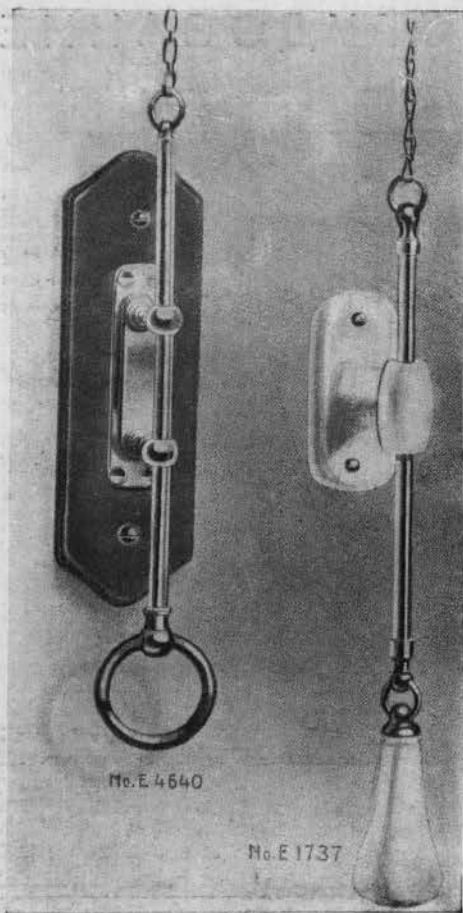
Вид кухни с раковиной и мойкой

Кухонная мойка

Кухонный слив

№. Е. 4640

№. Е. 1737

Держки—на деревянной стеной дощечке (слева) и на чугунной эмалированной пластинке (справа)

Клозет с низким фаянсовым бачком

для того, чтобы поднять качество монтажа и обеспечить более современное выполнение установочных работ.

Начнем с помещения кухни. Самым существенным и необходимым прибором является здесь кухонная раковина, служащая для выливания грязной воды; над ней располагаются краны для забора холодной и горячей воды. Раковина имеет обычно малопривлекательный вид: отлитая из чугуна она внутри покрыта простой сероватобелой эмалью, нанесенной неравномерным слоем, придающим прибору вид неоднородной отделки. Борт раковины оставляется часто без эмалировки. Спинка нередко покороблена и имеет изъяны эмали. На Западе кухонные раковины выпускаются совершенно в ином исполнении. Иногда они изготавливаются также из чугуна, но покрываются внутри и снаружи фарфоровой эмалью, гармонирующей с колером плиточной облицовки стен. Раковина снабжена никелированной подъемной решеткой, облегчающей установку ведра, чаши или чайника под краном. В другом случае кухонная раковина имеет вид прямоугольной мойки из темного штейнгута, установленной на низком деревянном шкафчике. Над раковиной помещаются краны холодной и горячей воды. Выполнение подобной раковины, скажем, из цементной массы с мраморной крошкой было бы у нас вполне возможно. Шкафчик закрывал бы применяющийся у нас некрасивый чугунный сифон и ревизию под прибором, являющиеся местом скопления грязи и пыли.

Установка мойки, служащей для мытья посуды, возможна при наличии свободной площади на кухне, в противном случае необходимо специальное помещение — буфетная. Поскольку наши квартиры до сих пор строились по пониженной норме жилой площади и весьма ограниченных размеров, о постановке кухонных моек, конечно, не могло быть речи, но с переходом ныне к нормальной жилой площади и к системе многокомнатных квартир не мешало бы иметь в виду в подходящих случаях также установку кухонных моек. Подобные приборы для мытья посуды изготавливаются лучше всего из упругого небьющегося материала, каковым являются цинковые листы, луженая медь, никелин, дуранаметалл, нержавеющая сталь.

Интересен образец кухонной мойки на два отделения для предварительного мытья посуды и для последующего споласкивания ее в чистой воде.

Здесь мойка из луженой меди разделена на два отделения и установлена на шкафчике с раздвигающимися дверками. Мойка перекрывает шкафчик передним своим краем. Над каждым отделением мойки предусмотрены краны для холодной и горячей воды. Посудные мойки из фаянса или из плиток менее целесообразны ввиду легкости повреждения посудой глазурного слоя. Практична смесительная арматура с длинным поворотным носиком, устанавливаемая между отделениями и позволяющая обслуживать оба отделения мойки из одного крана. В кухнях с особо богатым оборудованием вместо раковин встречаются штейнгутовые сливы, покрытые внутри и снаружи белой глазурью, иногда применяются такие же сливы из чугуна, покрытые фарфоровой эмалью. В отдельных случаях на переднем борту слива предусматривается дубовая защитная планка против повреждения эмали.

В наших условиях были бы вполне уместны чугунные раковины, покрытые фарфоровой эмалью. Московскому заводу им. Войкова следовало бы эту возможность обсудить. Песоченский завод мог бы заняться производством фаянсовых моек и сливов, могущих найти широкое применение также вне пределов жилищного строительства (в детских яслях, детских садах, родильных домах).

Основным дефектом оборудования уборных является неудовлетворительная конструкция промывного бачка.

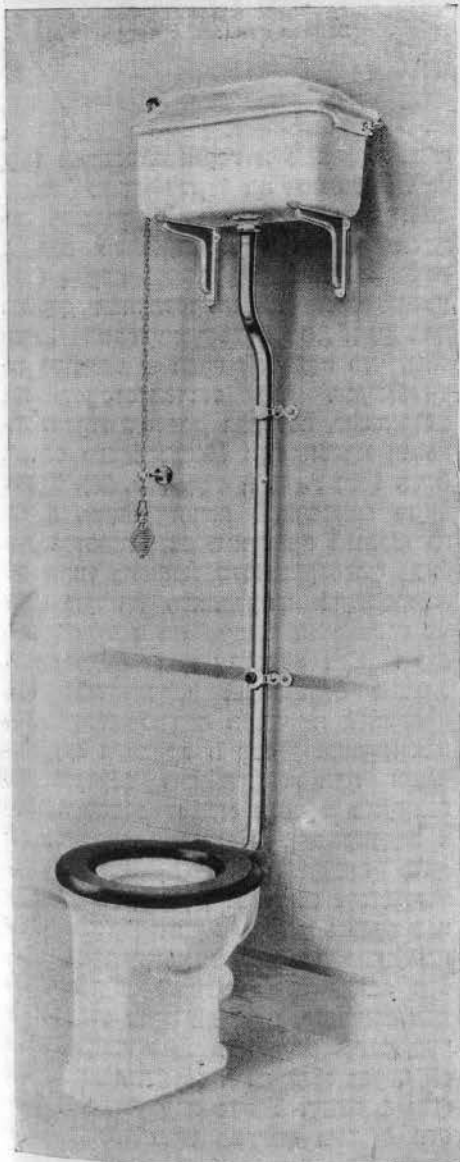
Меры, которые могли бы быть приняты здесь, сводятся прежде всего к замене потеющего чугунного бачка непотеющим деревянным, выложенным внутри свинцом или цинком. Для уменьшения шума при наполнении его водою может применяться бесшумный кран с трубочкой, доведенной до дна резервуара. Смывную трубу можно заделывать в стену. Для предохранения деревянных частей установки от сырости рекомендуется применение сифония, соединенного со стеной не стеной коробкой, как это у нас до сих пор практиковалось, а металлическими кронштейнами, позволяющими

ми создать между стенами и сидением разрыв шириною примерно в 15 см. Еще более целесообразно применение кольцеобразного сидения, прикрепляемого шарнирами к специальным ушкам клозетной чаши. Нашей промышленности легко было бы обеспечить выпуск обычных клозетных чаш, снабженных ушками для прикрепления сидения. Далее можно рекомендовать клозетные установки с низким фаянсовым бачком. Сидение здесь также прикрепляется к ушкам чаши.

Клозеты с низким бачком работают почти бесшумно, но по цене они еще мало доступны.

Обратим внимание, что клозетная

Клозет с деревянным сидением и чугунным эмалированным бачком

чаша для установки в сочетании с низким бачком применяется специального типа (с высасывающим сифоном). Нормальная чаша (марки «Трент») здесь неприменима, так как принцип действия промывной воды в той и другой установке совершенно различный.

На Западе в квартирах для многодетных семейств устанавливаются нередко специальные детские клозеты.

Установка для детей в возрасте от 4 до 8 лет состоит из детской чаши высотой 31 см с деревянными вставками вместо сидения (против подмочки) и обычного бачка; держка с цепочкой заменена ручкой в трубчатом футляре, опущенном до высоты 1,0—1,1 м над полом.

Из деталей клозетной установки заслуживает внимания держка, которую лучше всего изготовлять с остановом на стенной дощечке и направляющей трубкой для стержня держки (стержень квадратного сечения более надежен в действии, чем легко перегибающийся стержень круглого сечения). Наконец, красивая и вместе с тем простая и дешевая держка может быть изготовлена со стенным остановом из чугуна, покрытого белой эмалью.

Необходимо упомянуть также клозетные установки с промывными кранами, нашедшими применение в отдельных установках также у нас. Промывной кран устанавливается на стене позади клозетной чаши. При нажатии или повороте рычажка производится промывка чаши, после чего кран автоматически закрывается. Таким образом он полностью заменяет промывной бачок, устраняя одновременно целый ряд недочетов последнего. Однако существуют серьезные возражения санитарного характера против некоторых конструкций крана, и поэтому в некоторых местах на Западе применение подобных конструкций запрещено. Конструкция, разработанная нашим научно-исследовательским институтом «Водгео» в Москве, свободна от этих недочетов и одобрена санитарным институтом им. Эрисмана. К сожалению, массовое производство таких кранов еще не налажено.

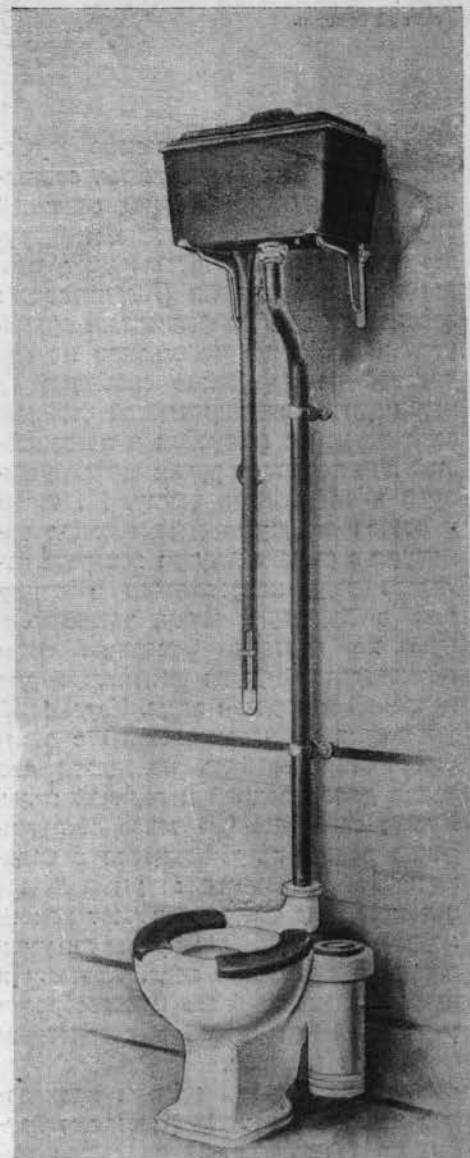
Из других приборов уборной отметим фаянсовую писуарную чашу. Чаша рациональной и красивой формы. Образец ее, имеющийся на Постоянной всесоюзной строительной

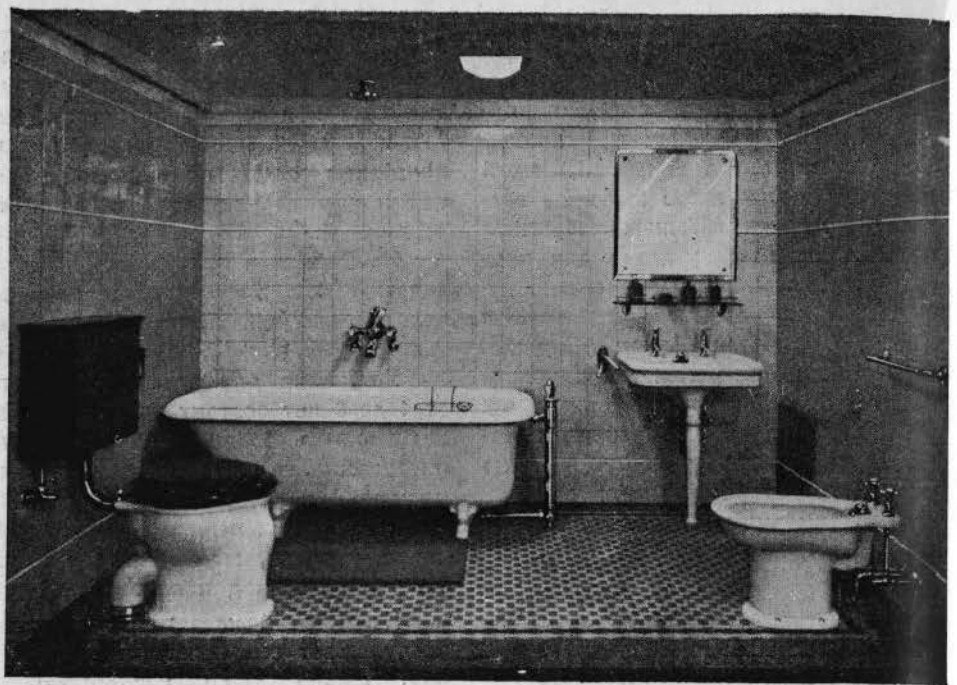
выставке в Москве, мог бы с успехом заменить применяемый у нас, но давно устаревший и некрасивый прибор, известный под названием «чаши с носиком».

Ванная комната занимает центральное место в санитарном узле квартиры. Архитекторы уже давно у нас добиваются коренной переделки оборудования этого помещения, и если эта цель до сих пор не достигнута, то только потому, что наша санитарная индустрия пока еще не собралась выпускать на рынок новые приборы и арматуру.

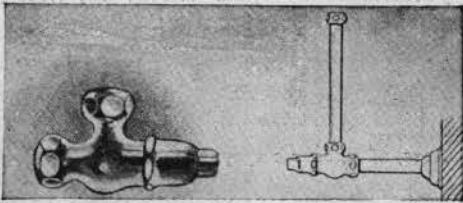
Приводим несколько заграничных установок, которые могли бы послужить для нас образцом.

Детский клозет с чугунным бачком

Ванная комната с чугунной ванной

Угловой вентиль

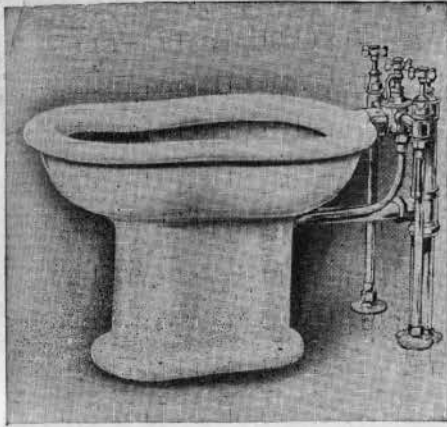
Широко распространено оборудование ванной комнаты, состоящее из чугунной, эмалированной внутри фарфоровой эмалью и снаружи лакированной в белый цвет, ванны типа наших ванн (Людиновского завода); при ванне фаянсовый прямоугольной формы умывальник на фаянсовой ножке. Ванна снабжена у ног медной никелированной стойкой, соединенной с выпуском и позволяющей при поднятии ручки открыть выпуск и опорожнить ванну. На стене у ванны помещена смесительная арматура с рычажком, при повороте которого вода направляется в ванну или в душевую сетку, установленную на потолке. Смешение воды производится двумя вентилями для холодной и горячей воды. Над чашей умывальника, установленной с расстоянием от стены на 5 см, находятся два крана для холодной и горячей воды. Нужно заметить, что такое обслуживание водой, встречающееся в большинстве заграничных умывальных установок, не совсем отвечает нашим запросам, так как мы привыкли умываться в проточной воде. Поэтому в наших условиях более целесообразен туалетный смеситель с поворотным выливным носиком.

Подача воды к кранам происходит по медным никелированным трубкам, выступающим из стены ни-

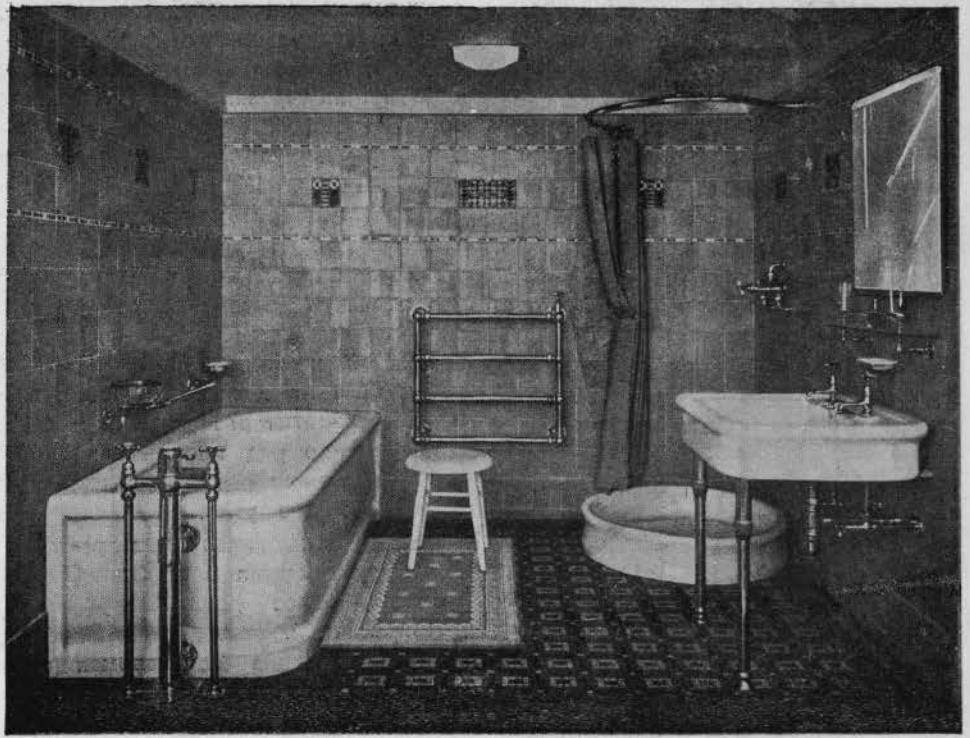
же умывальника и снабженным небольшими угловыми вентилями со съёмным ключом, которые заменяют здесь громоздкие медные вентили обычного образца. Под умывальником имеется медный никелированный бутылчатый сифон. Рядом с умывальником установлена стенная вешалка для полотенец.

Кроме описанных приборов в ванной комнате помещается еще ватерклозет с низким бачком. Подводка воды к бачку производится снизу по никелированной трубе. Вопрос о допустимости расположения клозета в ванной комнате остается до сих пор открытым: с одной стороны наличие клозета является для купающегося бесспорным удобством, с другой — расположение его именно в ванной комнате, занимаемой иногда на продолжительное время, нужно признать не совсем целесообразным. Заметим еще что постановка крышки над клозетным сидением у нас по санитарным соображениям не допускается (ОСТ 8427 VI, 5). В ванной комнате иногда устанавливается еще и биде, прибор безусловно необходимый для личной гигиены человека. Арматура этого прибора состоит из двух вентилях для холодной и горячей воды; напускающих воду необходимой температуры в чашу. Выпуск чаши соединен с канализацией медным никелирован-

ным сифоном и горизонтальной трубой. Рычажок на борту чаши (между вентилями) позволяет открывать выпуск снаружи и спускать воду в канализацию. На стене перед биде установлена никелированная держка для удобства пользующегося. Заметим, что половой трап в комнате отсутствует, что соответствует той установке, которая дается строительными правилами Московского совета (изд. 1935 г., ч. I, отд. 7 п. 25). Кроме биде описанной конструкции, в заграничной практике встречаются еще биде усовершенствованного типа, позволяющие направлять теплую воду не только в чашу, но и в нижний душ. Эта конструкция биде имеет однако серьезный недостаток: при наполнении чаши водой заливается наконечник душа и грязная вода из чаши при случайном образовании вакуума в сети может засасываться в водопровод. Поэтому следует отдать предпочтение прибору с поднятым нижним душем. В довоенное время у нас применялось биде наиболее простой конструкции. Прибор наполнялся теплой водой через два вентиля, нижний душ отсутствовал, чаша соединялась с канализацией через выпуск и обыкновенный сифон в полу. Такое недорогое и вместе с тем вполне практичное биде могло бы и теперь оказаться подхо-

Биде фаянсовое с нижним душем

Ванная комната с фаянсовой ванной

для оборудования наших ван-ных комнат.

Интересен второй образец обу-рودования ванной. Ванна здесь уста-новлена фаянсовая. Напуск холодной и горячей воды производится через два медных никелированных стоячка, расположенных у торцевой стенки ванны. Находящаяся между ними колонка сообщается с выпуском при-бора. При переключении рычажка в верхней части колонки открывается или закрывается выпускное отвер-стие. На боковой стене установлены мыльница, держка и губчонница. Душ установлен самостоятельно над фа-янсовым тазом, соединенным с кана-лизацией. Против разбрызгивания воды по комнате служит никелиро-ванная дуга с виксатиновым занаве-сом. На задней стене комнаты уста-новлен медный никелированный ра-диатор, служащий для подогревания простыни. Умывальник в виде фаян-совой прямоугольной чаши большого размера (76 × 56 см) установлен на медных никелированных ножках и снабжен двумя кранами и медным никелированным сифоном.

Фаянсовые ванны на наших за-водах пока не изготавливаются, поэто-му укажем на другие установки, мо-гущие внести некоторое разнообра-

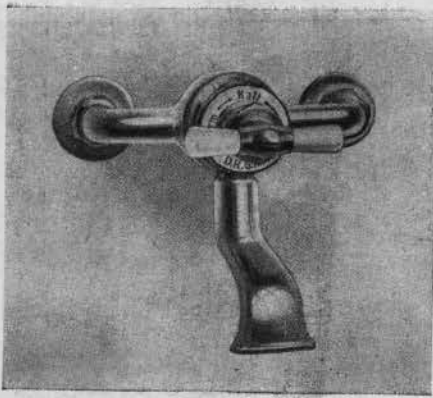
зие в оборудование ваннх комнат в наших домах. Для этой цели может применяться чугунная, внутри эма-лированная ванна с прямоугольным бортом. Ванна выпускается двух раз-меров (снаружи): 187 × 83 см и 177 × 81 см. Ее высота (с ножками) в обоих случаях 63 см при внутрен-ней глубина в 50—51 см. Ванна за-делывается в плиточную облицовку. Напуск воды производится 2 венти-лями, расположенными на борту ван-ны со стороны выпуска. Там же рас-положен механизм (рычажок) для от-крывания и закрывания выпуска. На стене установлена держка.

При другой системе установки того же прибора ванна помещается в нише стены и спереди облицована мраморной доской. На стене смонти-рована смесительная арматура с ду-шем. Стойка для управления выпу-ском расположена впереди ванны. Мраморная доска может быть с успе-хом заменена у нас полированной цементной доской с мраморной крош-кой. Вместо чугунных ванн, облицо-ванных снаружи плитками, может быть устроена железобетонная ван-на, облицованная внутри и снаружи плитками. Такая установка для удоб-ства пользования может быть не-сколько утоплена в пол.

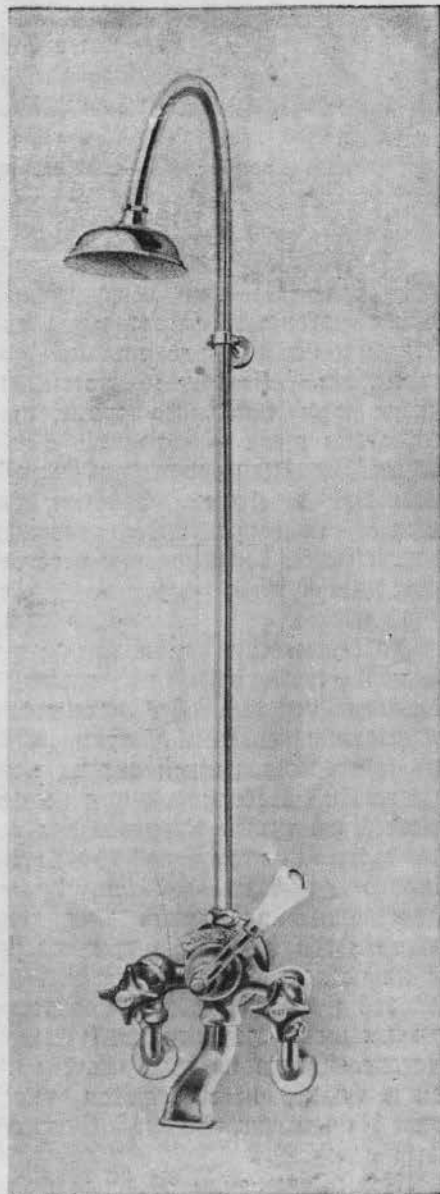
Необходимые при оборудовании ваннх установки смесительной ар-матуры у нас все еще остаются де-фицитными. Подобные установки нужны двух типов. Во-первых, при отсутствии душа — смеситель с вы-ливным носиком и, во-вторых, ванный смеситель с душем. Заметим, что медные никелированные стенные держки могли бы с успехом изгото-вляться из чугуна, покрытого фарфо-ровой эмалью.

Упомянем еще один тип умыв-вальника, пользующийся за границей большим успехом. Это фаянсовый умывальник овальной, прямоуголь-ной или восьмигранной формы, мон-тированный свободностоящим на фа-янсовой же тумбе. Наружные разме-ры этого умывальника 76 × 61 см. Высота до борта — 76 см. Краны умывальника пробочного типа; они открываются полностью при поворо-те на четверть оборота изящной фа-янсовой ручки. Подобные фаянсовые умывальники восьмигранной формы, состояющиеся из двух частей: ча-ши и тумбы, изготавливаются также нашей промышленностью (Песочен-ским заводом).

При применении обычных фаян-совых умывальников (размером 68,5 × 48,5 см) установка может быть

Ванная арматура без душа

Ванная арматура с душем

значительно улучшена, если поставить прибор на более изящные кронштейны; для этой цели часто применяются никелированные кронштейны, с неменьшим успехом можно пользоваться и чугунными эмалированными кронштейнами. К указанным кронштейнам следует приделать сбоку вешалки для полотенец.

Хотелось бы, чтобы наша промышленность освоила в ближайшее же время изготовление подсобных предметов к санитарно-техническим установкам из эмалированного чугуна, что сократит расход меди и даст одновременно ряд изящных предметов для отделки помещений санитарно-технического узла.

Медная никелированная арматура в последнее время и на Западе вытесняется более дешевой чугунной, хромированной.

В заключение остановимся еще на вопросе о скрытой проводке труб, имеющей существенное значение при внутреннем оформлении помещений санитарного узла.

Какие имеются возможности для осуществления такой скрытой прокладки труб? В этих целях могут использоваться прежде всего вертикальные борозды в каменных и бетонных стенах здания.

Их размер:

а) для чугунного канализационного стояка внутреннего диаметра 100 мм — $\frac{3}{4} \times \frac{1}{2}$ кирпича или 19×13 см;

б) для водопроводного стояка диаметром до 50 мм — $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$ кирпича или 13×13 см;

в) для двух горячих (восходящего и обратного) стояков диаметром 38 и 25 мм — $\frac{3}{4} \times \frac{1}{2}$ кирпича или 19×13 см.

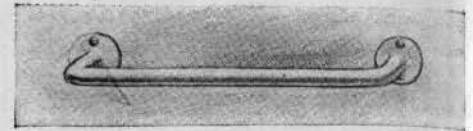
После прокладки труб и опрессовки водопроводных линий борозды затягиваются металлической сеткой и заштукатуриваются. В местах постановки ревизий предусматриваются дверки.

В деревянных перегородках устраивается сквозная борозда, ширина которой принимается:

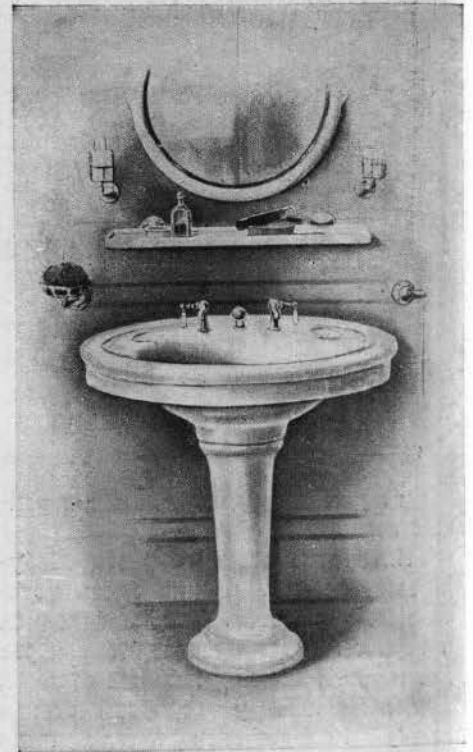
а) для прокладки чугунного канализационного стояка диаметром 100 мм (толщиною в растробе — 14,5 см) — 19 см;

б) для помещения водопроводного стояка внутреннего диаметра 50 мм — 12 см.

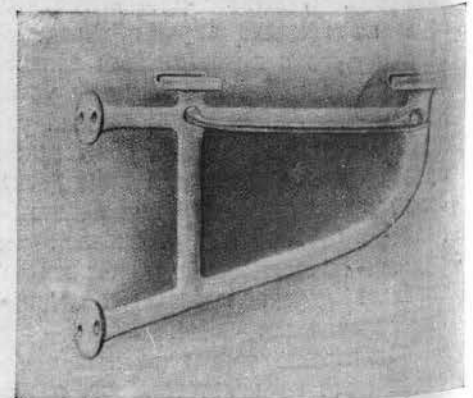
В данном случае борозда оштукатуривается по сетке с обеих сто-

Стенная держка чугунная, эмалированная

Умывальник на тумбе

Кронштейны чугунные, эмалированные

рон, причем в местах расположения вентилей устраиваются также дверки.

Далее необходимо рационально решить прокладку горизонтальных ответвлений от стояка для подводки холодной и горячей воды к разборным точкам (кранам). Так как проводка и здесь должна быть скрытая, то эти трубы диаметром обычно не более 13—19 мм прокладываются по каменным стенам в горизонтальных бороздках небольшой глубины (3,5—4 см), причем холодные водопроводные трубы перекрываются со стороны штукатурки войлоком, а горячие трубы обертываются толем.

В деревянных перегородках незначительной толщины (10 см с облицовкой) пробивка горизонтальных бороздок недопустима, так как она нарушила бы прочность переборки. Поэтому у пола, чтобы скрыть горизонтальные разводки, устраивается специальная панель высотой 15—20 см. Труба, а в случае необходимости, и две трубы (холодная и горячая) прокладываются в этой панели без затруднений. От горизонтальной разводки к разборным кранам поднимаются вертикальные стояки. Эти стояки, как и поэтажные стояки, прокладываются в толще перегородки.

Остается еще рассмотреть метод скрытой прокладки отводных труб от канализационных приборов. Здесь рекомендуется применение подпольной конструкции междуэтажного перекрытия.

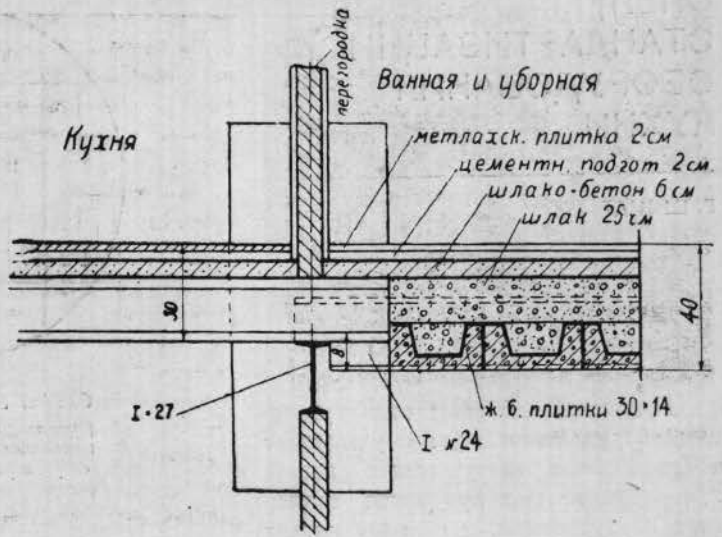
По одному варианту при этом потолочная железобетонная балка располагается не по оси перегородок, а сдвинута в сторону, чтобы обеспечить место для постановки чугунного канализационного стояка по перегородке уборной без обхода балки.

Устанавливаемая по правую сторону перегородки отводная труба от раковины в кухне прокладывается под полом, в промежутке между перегородкой и потолочной балкой, с присоединением к стояку в уборной по левую сторону перегородки.

Под уборными и ванными комнатами резервируется свободное от конструктивных частей пространство высотой в 22 см. Здесь могут быть проложены чугунные трубы от приборов санитарного узла. После прокладки труб пространство заполняется шлаком, по которому устраивается бетонная подготовка под плиточный пол.

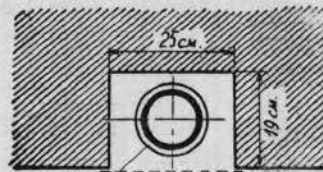
В других случаях пространство

Принцип конструкции междуэтажного перекрытия для скрытого трубопровода

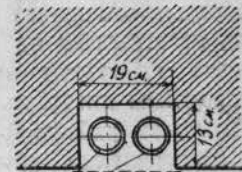

для прокладки труб отводится над железобетонными плитками коробового сечения. Пространство и здесь заполняется шлаком, а последний служит основанием для бетонной подготовки, по которой настилается плиточный пол.

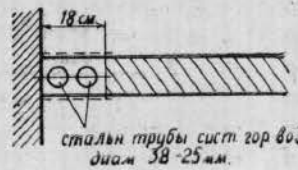
При наличии такого подпольного пространства отпадает необходимость устройства панели, и таким образом главные помещения квартирного санитарного узла — кухня и ванная — будут освобождены от видимой проводки труб.

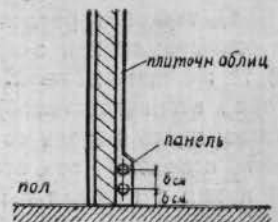
чуг. канат. стояк
диам. 100 мм.

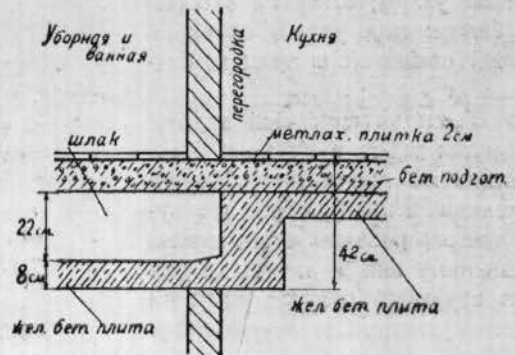
стальн. трубы сист. горяч.
вод. диам. 38 мм.

стальн. трубы сист. горяч.
вод. диам. 38-25 мм.

Скрытое размещение труб в междуэтажном перекрытии и вариант конструкции междуэтажного перекрытия

ОПЫТ СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ КУХНИ

Г. ШМИДТ

Предлагаемый опыт стандартизации оборудования кухни учитывает использование выпускаемых нашей промышленностью предметов кухонного оборудования, и поэтому проект не включает специальных приборов, пока еще последней не освоенных. Наша работа сводилась, следовательно, к нормализации того оборудования, которое сейчас имеется.

Следующим этапом нашей работы явится применение встроенных, сборных кухонь и усовершенствование и реконструкция отдельных приборов (плит, моек и холодильников).

Мы стремились к тому, чтобы отдельные элементы оборудования, главным образом, столярные изделия, могли быть изготовлены по стандартизированным габаритам промышленным, заводским способом.

Перед началом работы было произведено обследование самых распространенных типов кухонь. Этих типов мы установили шесть, причем к ним могут быть применены предлагаемые стандарты:

1) торцовое расположение кухни и смежная ванная с прямым светом; 2) то же при смежной ванной комнате со вторым светом; 3) расположение кухни вдоль фасада со смежной ванной комнатой со вторым светом; 4) кухня с прямым выходом на балкон и смежной ванной комнатой с прямым светом; 5) кухня с прямым выходом на балкон и разделенным санитарным узлом; 6) кухня с выходом на балкон под углом, со смежной ванной комнатой с прямым светом.

Далее были установлены отдельные процессы работ в кухне и соответствующие им предметы оборудования (холодный шкаф, полка для сухих продуктов, рабочий стол, плита, мойка, нижний шкаф и полка для хранения кухонной посуды, висячий шкаф для хранения столовой посу-

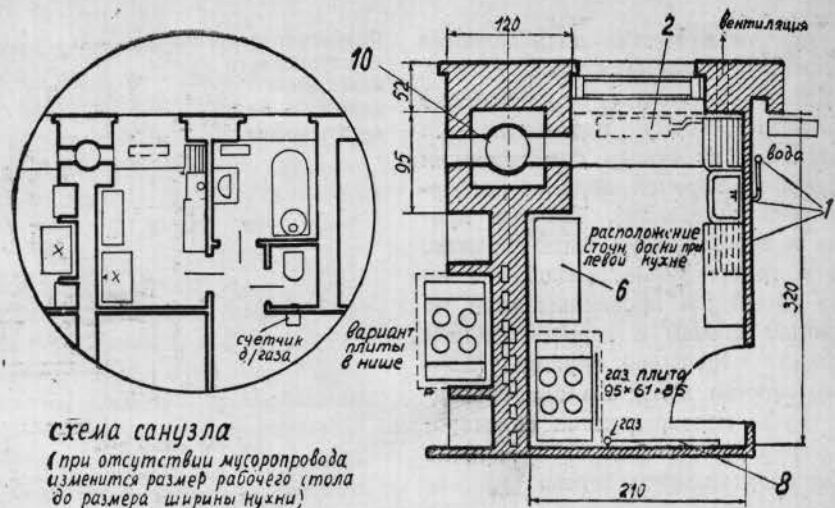
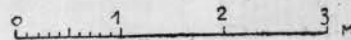
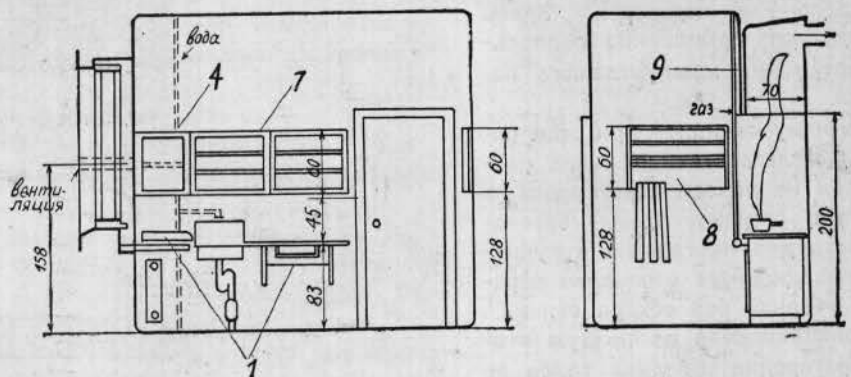
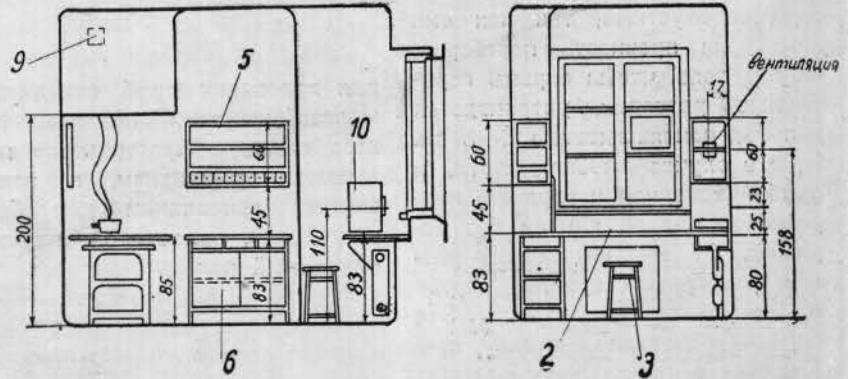

схема санузла

(при отсутствии мусоропровода изменится размер рабочего стола до размера ширины кухни)

- 1 — мойка, 2 — рабочий стол, 3 — табурет у рабочего стола, 4 — холодильник, 5 — полка для сухих продуктов, 6 — шкаф для кухонной посуды, 7 — шкаф для столовой посуды, 8 — полка для сковород, половников и пр., 9 — зонг над плитой, 10 — мусоропровод

Оборудование кухни при ванной комнате с прямым светом
(По стандартам Горстройпроекта)
Арх. Г. К. Шмидт

Aménagement d'une cuisine près d'une salle de bain avec éclairage direct
(D'après le standard du Gosstroïproject)
Arch. H. Schmiéd

ды, мусоропровод или ящик для сбора мусора).

При расположении отдельных элементов оборудования могут быть установлены следующие основные правила:

1) Продукты должны храниться по возможности близко к месту их употребления, кроме того, скоропортящиеся продукты — ближе к рабочему столу, а сухие продукты — к плите.

2) Рабочий стол должен иметь самое лучшее освещение; кроме того, должна быть обеспечена возможность работы за ним сидя.

3) Плита может быть удалена от окна, но должна хорошо освещаться. Работающая у плиты не должна ее затемнять. Необходимо устройство над плитой зонта для удаления пара.

4) Около мойки должно быть место для расстановки грязной и мытой посуды.

5) Кухонная посуда (сковороды, тазы, кастрюли и пр.) должна храниться около плиты; столовая посуда (фарфор, стекло) — в неглубоких висячих шкафах, расположенных по возможности ближе к мойке, а столовые приборы (ножи, вилки, ложки) в верхних ящиках нижнего шкафа.

Высота рабочих плоскостей (рабочий стол, мойка, плита, нижние шкафы) устанавливается в 80—85 см от уровня пола. Над ними должно быть свободное расстояние стены, не менее чем в 45 см (3 ряда облицовочных керамиковых плит), над которым помещается висячий шкаф. Верхние шкафы (верх висячих шкафов) должны отстоять от уровня пола на 180—190 см.

Не вдаваясь в описание отдельных элементов оборудования, ограничимся следующими указаниями. Нижние шкафы большой глубины неудобны. Поэтому допустим в пользовании только один такой шкаф для кухонной посуды (тазы и пр.). Холодный шкаф, как и все прочие шкафы, предлагается подвешивать на стену. Пол кухни таким образом остается по возможности свободным.

Применение стандартов в практике мыслится следующим образом: архитектор, проектирующий квартиру, должен в плане кухни (масштаб 1 : 50 или 1 : 20) определить ее размеры с учетом размещения трубопроводов от санитарных приборов кухни и смежной с ней ванной или уборной, а также — размещения всех элемен-

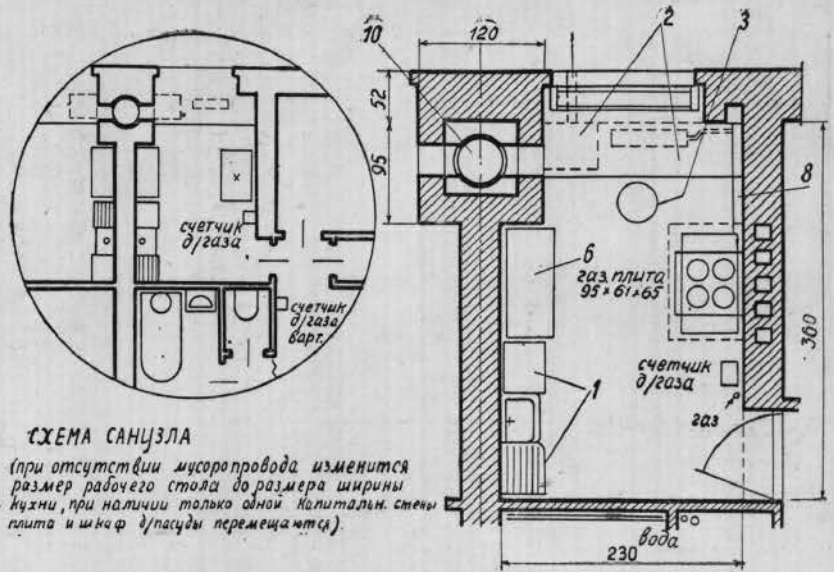
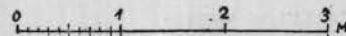
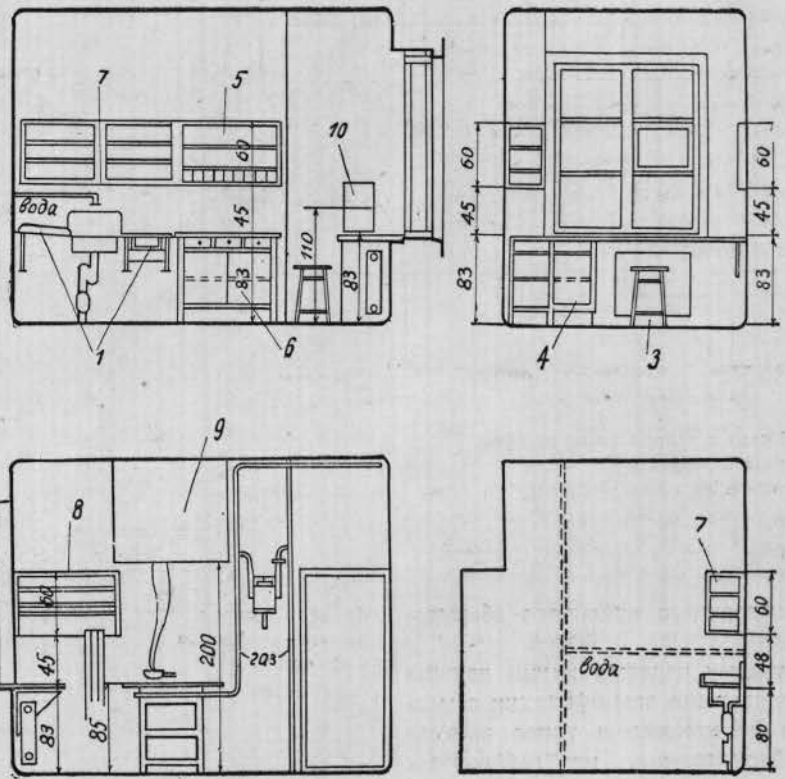

СХЕМА САУЗЛА

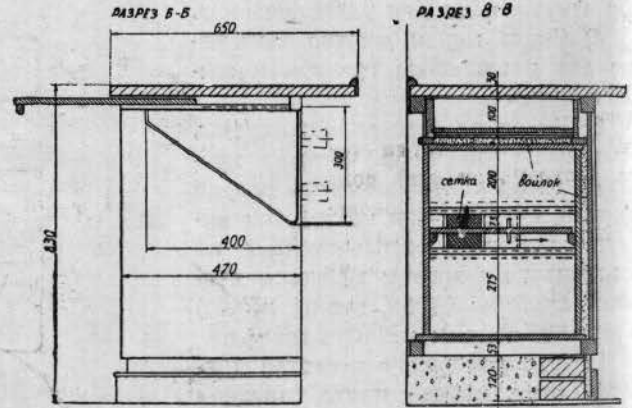
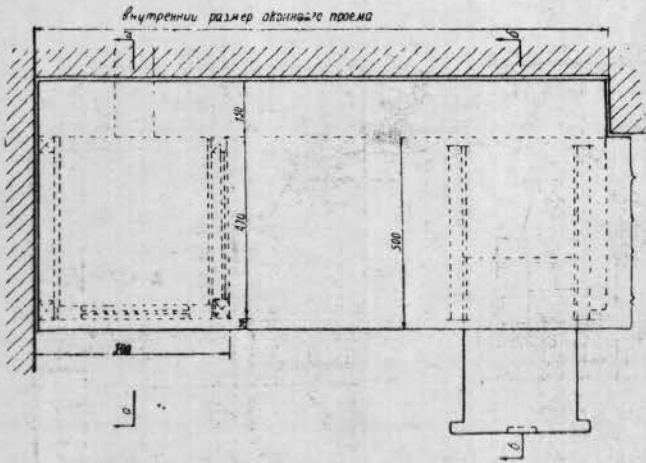
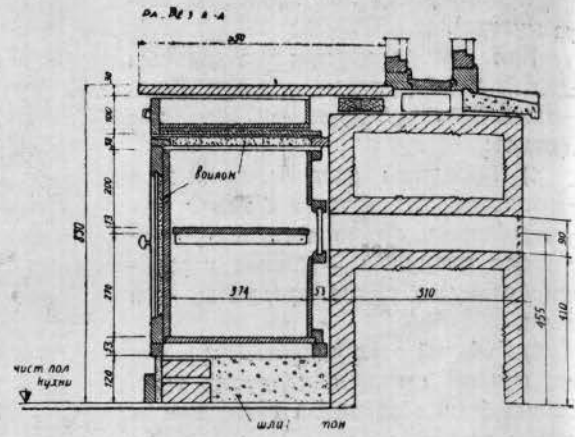
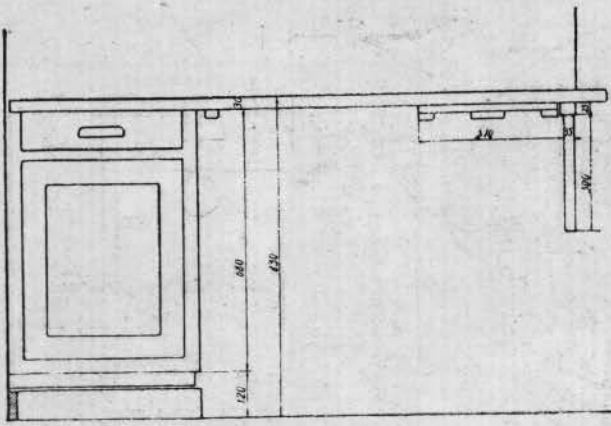
(при отсутствии мусоропровода изменится размер рабочего стола до размера ширины кухни, при наличии только одной капитальн. стены плита и шкаф д/посуды перемещаются).

- 1—мойка, 2—рабочий стол, 3—табурет у рабочего стола, 4—холодильник, 5 — полка для сухих продуктов, 6 — шкаф для кухонной посуды, 7 — шкаф для столовой посуды, 8—полка для сковород, половников и пр., 9—зонт над плитой, 10—мусоропровод

Оборудование кухни при ванной комнате со вторым светом (По стандартам Горстройпроекта) Арх. Г. К. Шмидт

Aménagement d'une cuisine près d'une salle de bain avec éclairage secondaire (D'après le standard du Gosstroiproject) Arch. H. Schmielt

Рабочий стол с холодильным шкафом
Фасад, план и разрезы

Table de préparation des repas avec armoire frigorifique
Le devant, le plan et les coupes

тов стандартного кухонного оборудования.

К такому чертежу кухни должна быть приложена спецификация с указанием наименования типов элементов оборудования, их габаритных размеров, материалов отделки, цвета и способа окраски, а также количества отдельных элементов на одну кухню, на секцию и на весь дом. Вместе с общестроительным чертежом должны выдаваться на постройку чертежи элементов стандартного кухонного оборудования.

При таком методе проектирования оборудование изготавливается заранее по заказу и устанавливается на предназначенные проектом места. Более совершенным методом, к которому нужно стремиться, явилось бы производство всего оборудования специальным заводом.

Примерная схема рабочих процессов в кухне

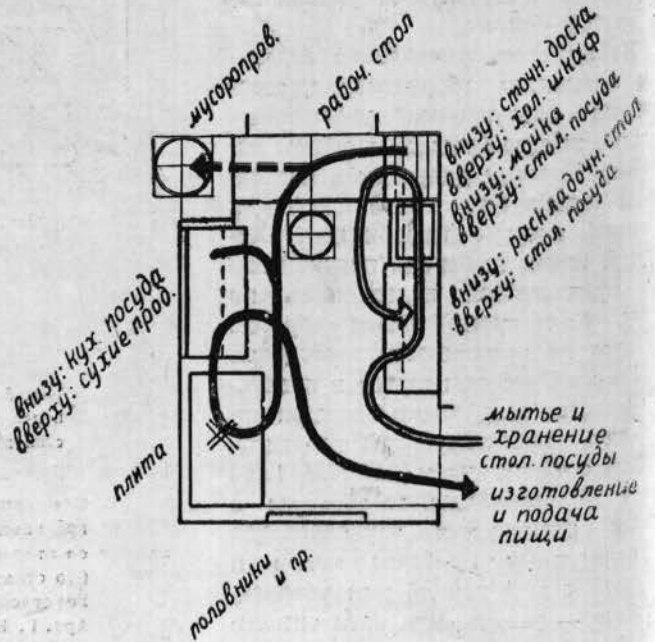

Schéma de disposition des appareils d'une cuisine

КОНСТРУКЦИЯ МУСОРОПРОВОДА ПО СИСТЕМЕ АРХИТЕКТОРА Г. ШМИДТА

Наиболее распространенной современной системой конструкции мусоропровода является в голландском и шведском жилищном строительстве спуск мусора по бетонным или гончарным трубам в сборники, расположенные в подвале или цоколе здания. В США часто применяется та же система, но мусор не вывозится, а сжигается в непосредственной близости от сборников в специальных мусоросжигательных печах; во Франции мусор поступает в специальный слив, расположенный около мойки, и удаляется по специальным канализационным трубам в районные мусоросжигательные станции. Впервые последняя система применена при строительстве поселка в Дранси около Парижа. Сейчас сходная конструкция разработана американской фирмой „Cinerator“.

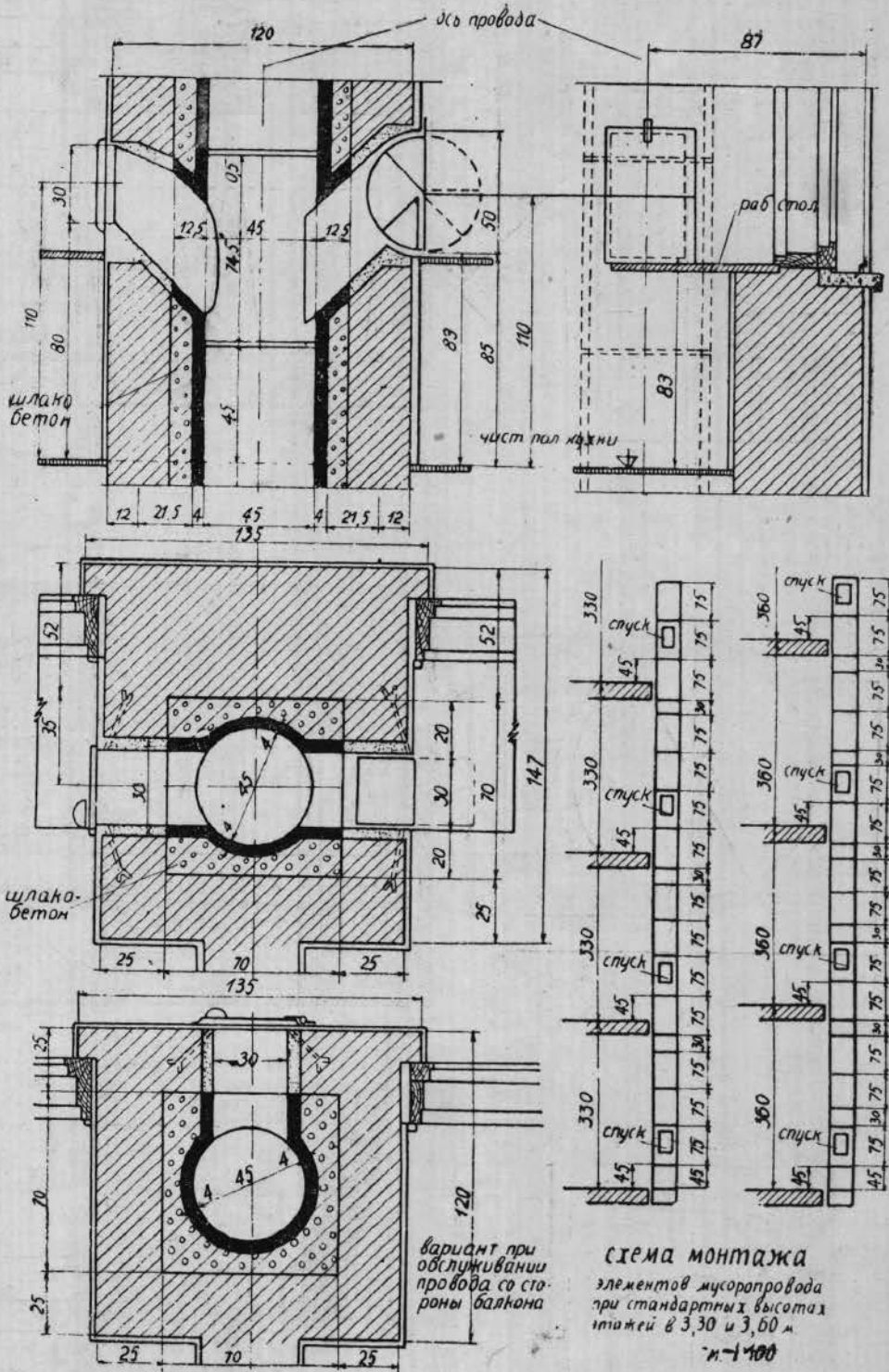
Нам при разработке стандартов оборудования массового жилища для Горстройпроекта пришлось отдать предпочтение системе, не требующей сложных установок и основанной на обычном методе спуска мусора по трубам и транспортировки его из дома в стандартных металлических сборниках, устанавливаемых на автомашине.

Спуск при этом проектируется в самой кухне, а не на лестничной клетке, как это принято в Швеции и США. Трубопровод примыкает к наружной стенке и поэтому сборник может быть устроен в небольшой приемной камере, находящейся в цокольной части здания.

Преимущество этой системы в том, что сборники не придется переносить из подвала во двор для доставки на машину. Сборники, емкостью до 100—120 литров, устанавливаются на подвижной платформе. Камера рассчитана на 3 сборника и может освобождаться от накопившегося мусора раз в 3 дня.

В основу проекта положен следующий расчет емкости камеры:

Количество мусора на чел./день — 1,5 литра. Количество мусора на 1 провод при 6-этажном доме (12 квартир) — $12 \times 5 \times 1,5 = 90$ литров.

Конструкция мусоропровода (По стандартам Горстройпроекта)

Арх. Г. К. Шмидт

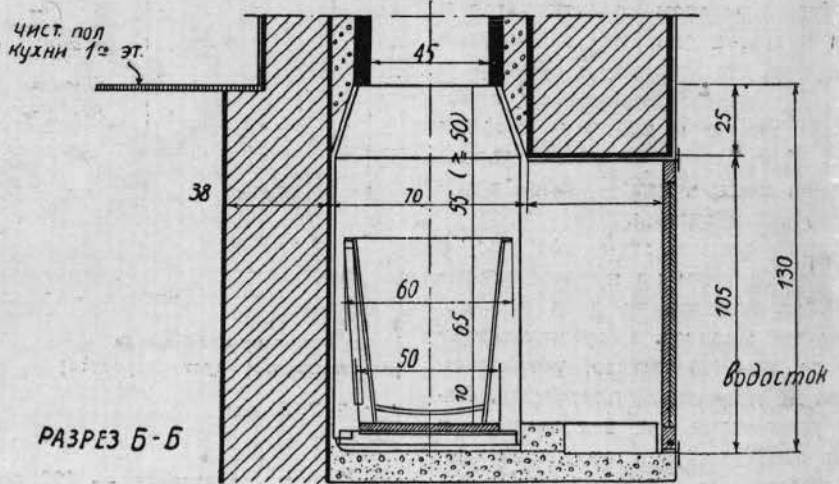
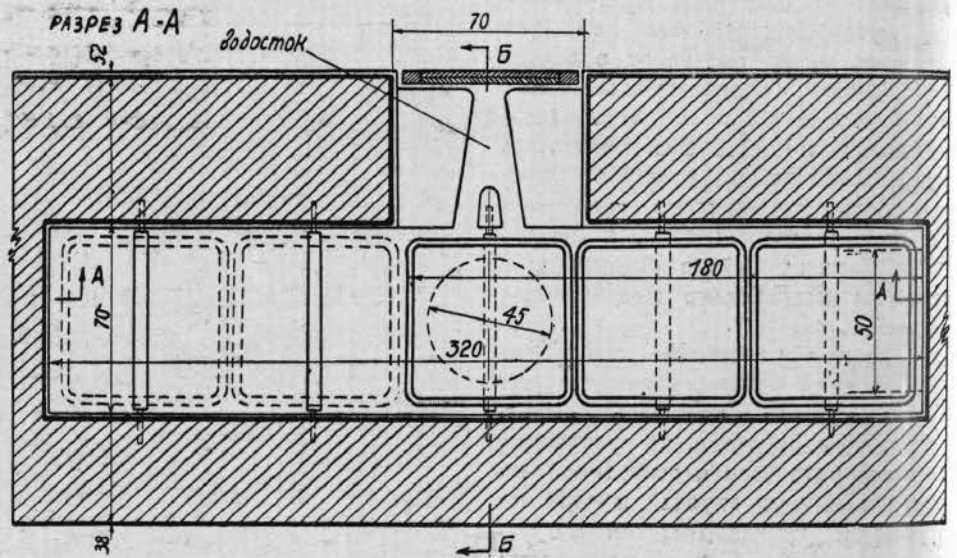
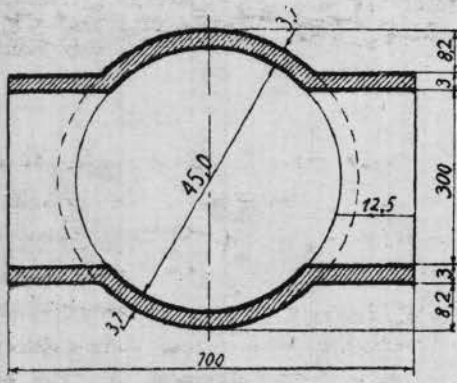
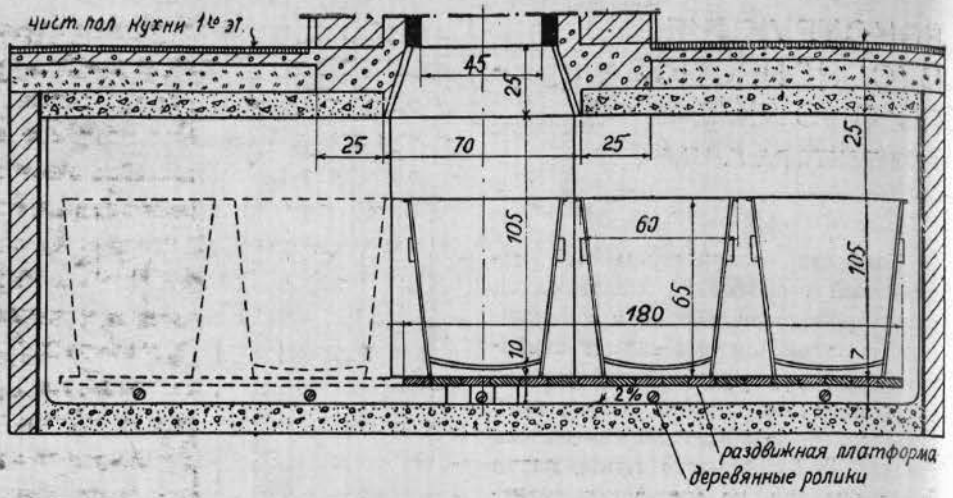
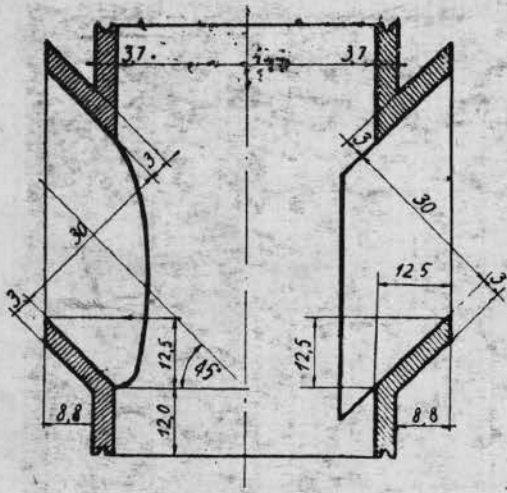
Construction d'un vidoir (D'après le standard du Gosstroïproject)

Arch. H. Schmieltd

Емкость сборника — 120 литров.

По проекту предлагается использовать для мусоропровода глазурованные гончарные трубы, испытанные в кооперативном строительстве Стокгольма. Производство таких труб особых трудностей не представляет.

Монтаж самого трубопровода при желании можно производить одновременно с кладкой капитальных стен. Элементы трубопровода стандартизованы с учетом высоты этажей в 3,30 и 3,60 м. Отверстие спуска можно установить и под рабочим столом.

Мусоропровод
Элементы гончарных труб
Viduir
Éléments des tuyaux en grès

Устройство
приемной камеры
в цоколе

Construction
de la cellule de réception
au rez-de-chaussée

БАЛКОНЫ В ЖИЛОМ ДОМЕ

С. ПОКШИШЕВСКИЙ

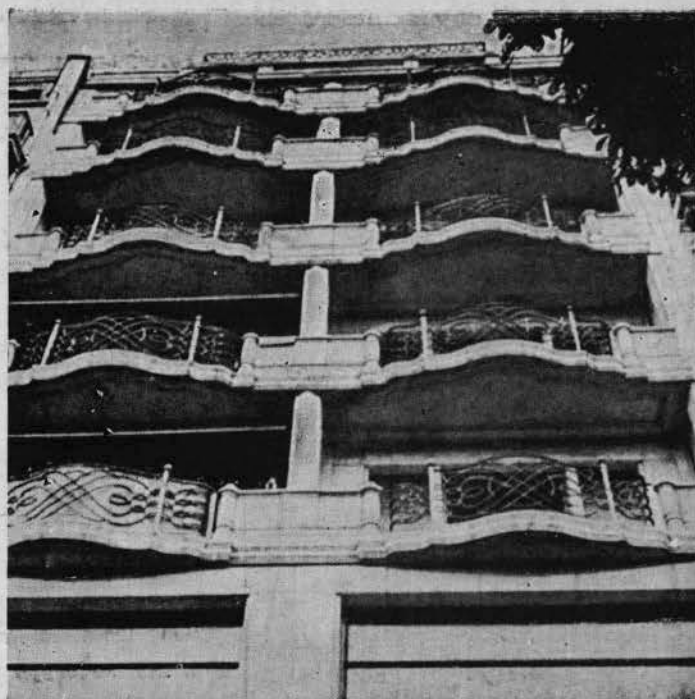
Архитектура балкона нераздельно связана с архитектурным решением проема, ведущего на балкон, так же как и с решением всего фасада дома в целом. Тем не менее отдельное рассмотрение архитектуры балкона, а тем более его конструкции и устройства совершенно закономерно.

Балкон — традиционная особенность жилища на Ближнем Востоке и в Средней Азии—был отсюда заимствован архитектурой эллинско-римской и далее европейской.

Интересное описание старых армянских домов дает Г. Шопен в своей книге, вышедшей еще в середине прошлого века¹. «Дверь, стоящая прямо против входа в прихожую, ведет по крутой и неудобной лестнице в так называемую «балахана» — детскую комнату в верхнем этаже, от которой, может быть, произошло русское слово «балаган» и французское „balcon“. Балахана, в виде мезонина, составляет второй этаж над прихожей, потолок которой всегда ниже, чем потолки находящихся рядом с ней боковых парадных и жилых комнат. Продолжение лестницы и особая дверь выводят, наконец, на плоскую крышу дома».

Следы деревянных лестниц, обнаруженные при раскопках жилых домов Помпеи и Геркуланума, убеждают в том, что дома эти были в большинстве двухэтажные, причем деревянный второй этаж частично нависал уступами и крытыми балко-

Балкон
в стиле Модерн
1900 г.

Balcon
„style moderne“
1900

нами над первым этажом. Уступы поддерживались балками перекрытия.

Такая архитектура жилища в сущности и до сих пор характерна для Востока и Средней Азии с их сухим и жарким климатом¹.

Архитектура дворцов и вилл итальянского Возрождения не знает открытых балконов в нашем понимании этого элемента дома, но зато, в соответствии с более влажным чем на Востоке климатом, широко применяет лоджии и полубалконы. Первые представляют собой, в большинстве случаев, открытые с одной стороны галереи, обращенные во двор и украшенные аркадами; вторые, часто выходя на улицу, но имея очень малый вынос, позволяют только открыть дверь и облокотиться на ограждение. Функции таких балконов в основном декоративные, хотя нельзя отрицать также их чисто бытового значения (наблюдение за улицей во время каких-либо событий, празднеств, проветривание помещений, украшение фасада коврами, знаменами и т. д.).

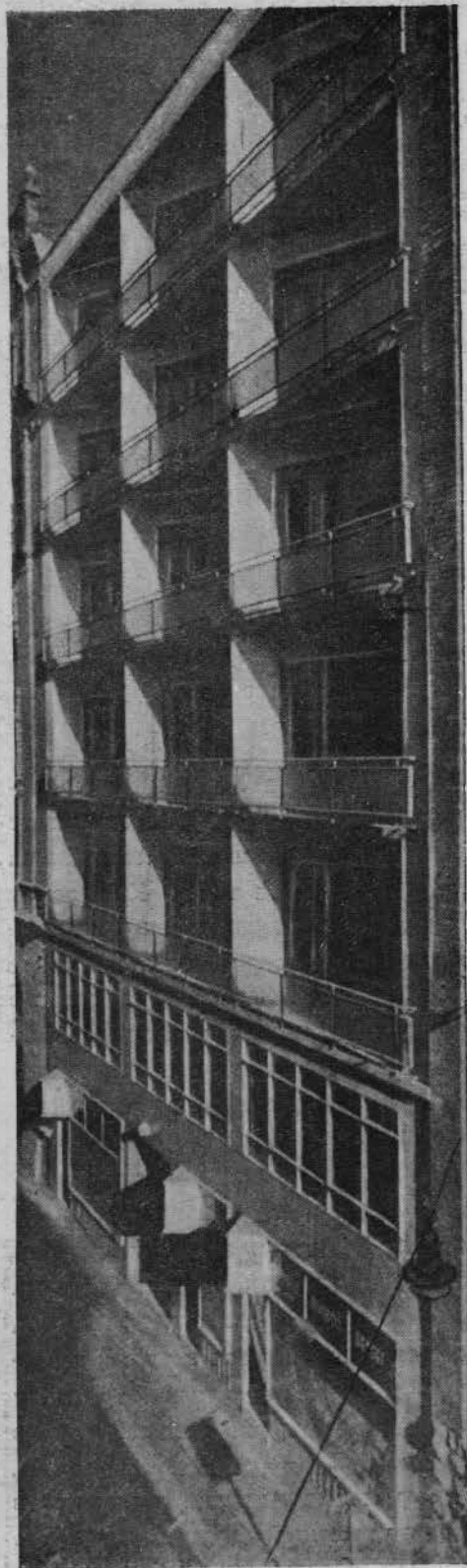
Архитектура лоджий эпохи Возрождения несомненно заслуживает специального внимания. Что касается полубалконов, то в XVI—XVII вв. их широко используют французские архитекторы, авторы так называемого «французского балкона». В это же время появляется и нормальный балкон того вида, в каком он применяется в современном жилищном строительстве.

Особенно широкое распространение балконы получают в конце XIX и начале XX вв.—в эпоху господства, так называемого, «стиля модерн». Это течение в архитектуре внесло, как известно, немало нового в композицию плана квартиры, трактовку проемов, освещение жилья и т. п., в частности—и в архитектуру балкона. Декоративное значение последнего в зданиях «стиля модерн» чаще всего подчеркивалось в ущерб конструктивным решениям и удобству бытового использования.

Целевое назначение балконов, в первую очередь, определяет размеры их площади и местоположение в плане квартиры. Нам представляется, что минимальной площадью для бал-

¹ Г. Шопен. «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к русской империи». С.-Петербург, 1852 г.

¹ См. интересное описание и зарисовки турецкого жилого дома у Е. Е. Лансере в его книге «Лето в Ангоре». Ленинград, 1923. Изд-во Брокгауз и Ефрон.

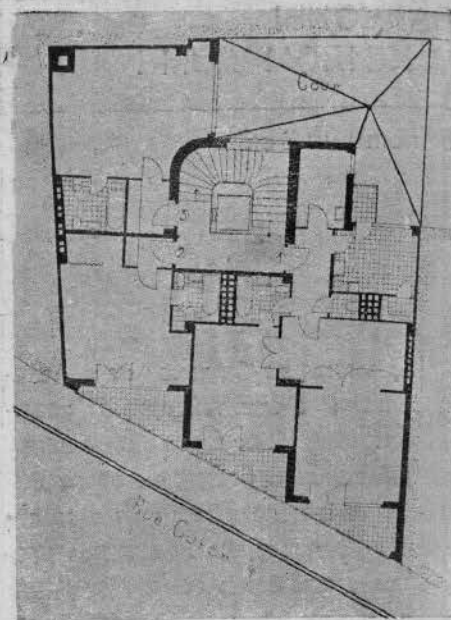
Дом с треугольными балконами
в Будапеште
Арх. Тубуд-де-Кисс

Maison aux balcons triangulaires
à Budapest

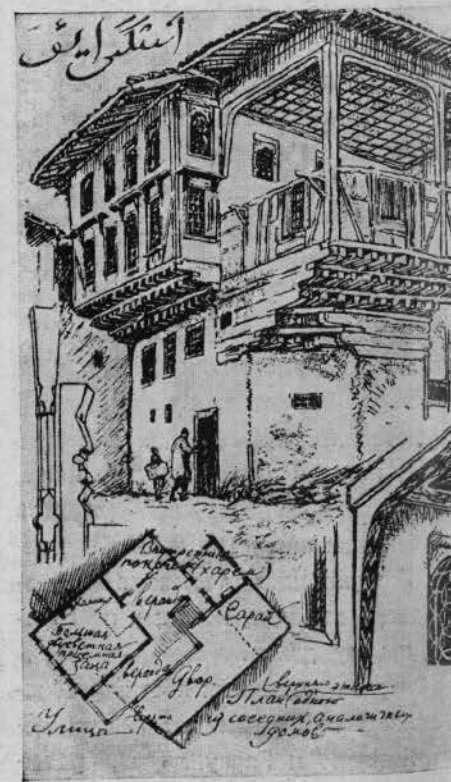
конов на севере, не считая габаритов цветочных ящиков, будет 110×210 см, так как эта площадь дает возможность установить на балконе против проема небольшой столик и два стула по коротким его сторонам. Эти размеры могут быть приняты и для хозяйственных балконов, в случае выделения последних.

Спальные балконы на юге, в виду их значительных размеров по длине, лучше всего устраивать в виде галлерей и лоджий между выступами дома или на углах. Бытовое назначение балкона должно влиять и на ориентацию его по странам света, хотя здесь трудно установить какие-либо жесткие требования. Следует только избегать западной и юго-западной ориентации, так как в противном случае пользование такими балконами в течение второй половины дня вплоть до захода солнца совершенно исключается.

Основные конструктивные требования, предъявляемые к балкону—это прочность, безопасность ограждений и хороший отвод атмосферных осадков. Балкон с несущей частью в виде подкосов и консолей всегда выглядит более убедительно в конструктивном и архитектурном отношении, нежели балкон, укрепленный путем простой заделки плиты в стену или выпуска балок. Тем не менее, легкость всей архитектуры балконов является во всех случаях достоинством, а подкосы и консоли очень часто не отвечают этому требованию. Архитекторы, проектируя балконы, нередко также забывают законы восприятия: балкон кажется «отваливающимся» от плоскости стены, если несущая плита заделана строго горизонтально, то-есть перпендикулярно к стене. В этом случае полезно «задрать» нижнюю плоскость балкона на 2—3 градуса вверх. Отвод дождевых вод и тающего снега обеспечивается достаточным уклоном покрывающей части к краям балкона. Кроме того порог двери на балкон всегда должен

Дом с треугольными балконами
в Будапеште
План
Maison aux balcons triangulaires
à Budapest
Plan

Крытый балкон
в турецком жилом доме
в Анкаре
Рисунок художн. Е. Е. Лансере

Balcon fermé
d'une maison d'habitation turque
à Ankara
Dessin du peintre E. E. Lanceray

Жилой дом ВИЭМ
в Ленинграде.
Арх. Н. Е. Лансере

Maison d'habitation
de l'Institut experimental de médecine
à Léningrad, Arch. N. E. Lanceray

Жилые дома
в Стокгольме

Maisons d'habitation
à Stockholm

Современный балкон жилого дома в Швеции
Balcon d'une maison d'habitation en Suède

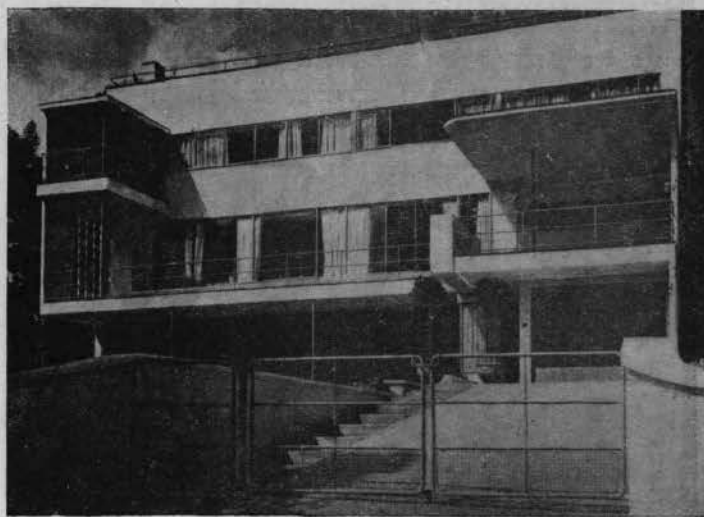
Балконы жилого дома
в Париже, 1935 г.

Balcons d'un immeuble d'habitation
à Paris, 1935

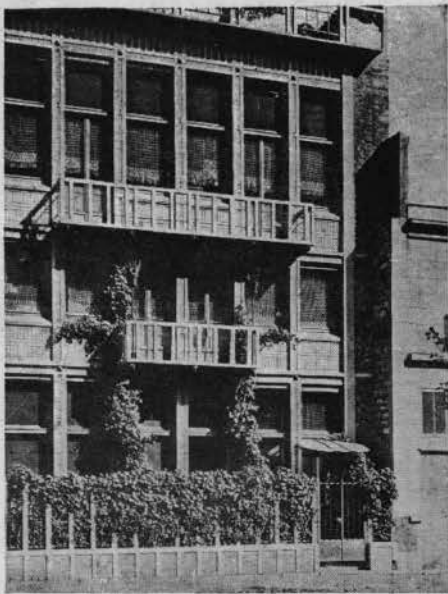
Жилой дом
в Кельне

Maison d'habitation
à Cologne

Дом в Хемстеде
(Англия). 1936 г.

Immeuble à Haimstead
(Angleterre). 1936

Жилой дом в Париже

Арх. Гуаде
и братья Перре

Immeuble d'habitation
à Paris

Arch. Guadet et
frères Perret

Балконы дома
с отступающими этажами
Париж. 1910 г.

Арх. Соваж

Maison à gradins
Paris, 1910

Arch. Sauvage

быть выше пола комнаты, а последний выше плоскости балкона. Наибольший уровень снега не должен быть выше наружного дверного отлива.

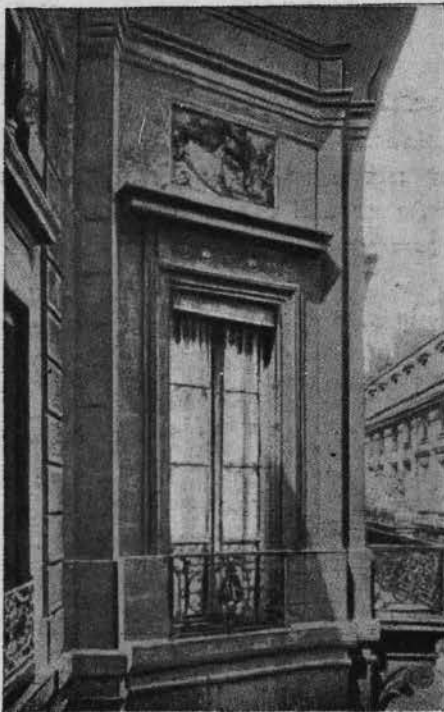
Материал покрытия балкона: асфальт, метлахская плитка, цементная затирка, листовое железо, естественная каменная плита, мозаика, а в деревянных балконах — доски, иногда кровельное железо. Проектируя, следует опасаться приводящего к появлению инфильтрационных пятен на

штукатурке, к выцветам, высолке и т. п. затекания воды на нижнюю плоскость балкона. Обычно и строитель, и архитектор забывают об устройстве по всей наружной кромке балкона снизу небольшого углубления—«капельника», препятствующего растеканию влаги по нижней плоскости балкона—это существенная ошибка конструктивного порядка.

Высота ограждений балкона может быть ограничена 90—100 см, а густота решетки должна обеспечить

безопасность пребывания на балконе дома маленьких детей. При сплошном ограждении надлежит также помнить об удобном отводе воды и в этих целях точно рассчитывать ширину щели, прорезающей ограждение понизу.

Рисунок решетки определяется архитектором в соответствии с общим стилем здания. Ведь решетка балкона служит характерным декоративным пятном всего фасада. Вспомним хотя бы «узор чугунный» ампирных

Французский балкон
XVII века
Пале-Рояль
Арх. Ж. Лемерсье

Balcon français
du XVII siècle
Palais Royal

Arch. J. Lemercler

Балкон
жилого дома XVIII века
Париж

Balcon
d'une maison d'habitation
du XVIII siècle
P

Жилой дом в Париже
1934 г.

Арх. Гинсберг и Хип

Maison de rapport
à Paris. 1934

Arch. Ginsberg et Heep

Жилой дом в Париже
Арх. Дебуа

Immeuble d'habitation
à Paris

Arch. Debois

балконов Петербурга тридцатых годов прошлого века.

Балконы, снабженные сквозными решетками, всегда производят более легкое впечатление, чем балконы со сплошным ограждением бетонными или иными плитами, волнистым железом и т. п. В последнем случае балкон всегда будет напоминать грубо сколоченный ящик, прилаженный к стене.

Излюбленным архитектурным мотивом ограждения являются классиче-

ские балясины, не всегда, однако, уместные и требующие переработки и других деталей убранства фасада. Выявление материала всегда положительно сказывается на формах балкона—достаточно сопоставить безликие балконы-коробочки, неизвестно из чего сделанные, и всегда логичные в своей архитектуре балконы из дерева.

Мы уже указывали выше, что архитектурное решение балкона связано с архитектурным оформлением

проема, ведущего на балкон, его пропорциями и размером, а также с архитектурными мотивами самого фасада. Отсюда ясно, что композиция балкона всегда должна быть органически увязана с плоскостью фасада, выступами, междуэтажными тягами, зркерами и чисто декоративными деталями отделки.

Говоря о новом московском жилищном строительстве, следует отметить хорошее решение балкона с консолями в доме на улице Крапот-

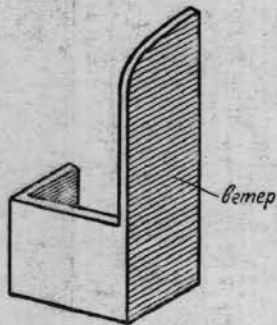
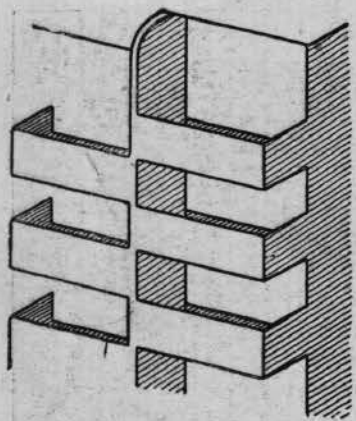
Балконы
„доходного дома“
в Ленинграде
Начало XX века

Balcons
d'une maison
de rapport
à Léningrad
Commencement
du XX siècle

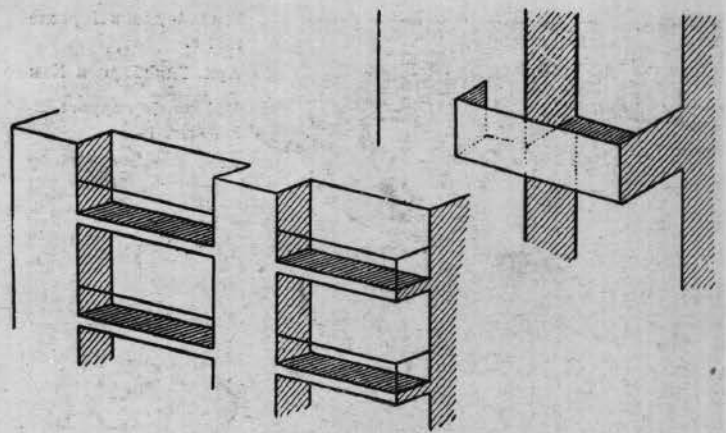

Устройство трельяжа
между балконами

Trellage fleuri
entre balcons

Сдвинутые балконы при сдвиге соседних секций по рельефу (слева). Индивидуальный балкон (справа) Balcons à ligne déplacée (à gauche). Balcon individuel (à droite)

Сочетание балконов с эркерами

Construction de balcons entre saillies

нина в Москве (арх. З. Розенфельд). Здесь несомненно найдены как сама форма балкона, так и связь его с плоскостью фасада. Наоборот, в доме Наркомлеса на ул. Горького в Москве (арх. А. Буров) балконы плохо связаны с междуэтажной тягой. Они имеют слишком тонкую плиту и недостаточны по своему размеру. Резкой критики заслуживает архитектура угловых балконов-лоджий у арх. Ефимова, по проекту которого построен дом по Лубянскому проезду в Москве. Здесь балконы, через этаж, опираются своим свободным углом в тело колонны, как бы разрезая его на две части. Эта конструктивно-архитектурная фальшь заставляет думать, что логичнее было бы в данном случае отвести средние балконы от угла, используя колонны только как естественные опоры углов верхних балконов. Как на образец правильного решения угловых балконов-лоджий можно указать на

новый дом Всесоюзного института экспериментальной медицины в Ленинграде (арх. Н. Е. Лансере).

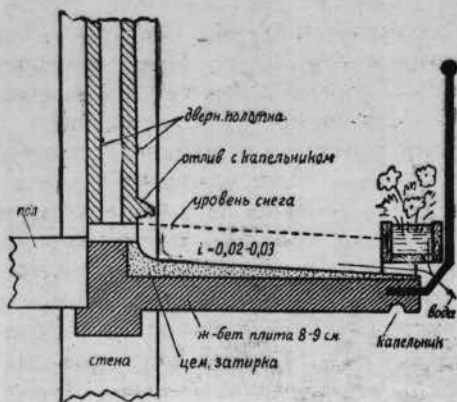
Оформление жилых балконов цветами и зеленью желательно даже в северных условиях. Между тем на эту сторону дела до сих пор обращается мало внимания—большинство наших балконов не приспособлено для установки цветочных ящиков.

Полезно также предусмотреть в конструкции балкона места для установки прутьев тента или маркиз, а также возможность подвесить над балконом (под верхним балконом) корзину с вьющимися растениями (ампла).

Балконы могут проектироваться самой разнообразной формы; разнообразными могут быть и приемы их сочетания с эркерами, выступами, торцами. В зарубежной практике широко распространено спаривание жилых балконов, с разделением их глухой или решетчатой стенкой-ширмой,

а также устройство полузакрытых индивидуальных балконов.

Уступчатая форма дома, наличие выступов или эркеров, уклоны участка, его своеобразная конфигурация—все это обуславливает ряд форм жилого балкона, нераздельно связанных с объемным решением здания. Количество, местоположение и ритм балконных выступов могут придать фасадам своеобразный вид, решительно влияя на весь образ многоэтажного жилища в целом. Все это следует помнить архитектору, проектирующему жилое здание.

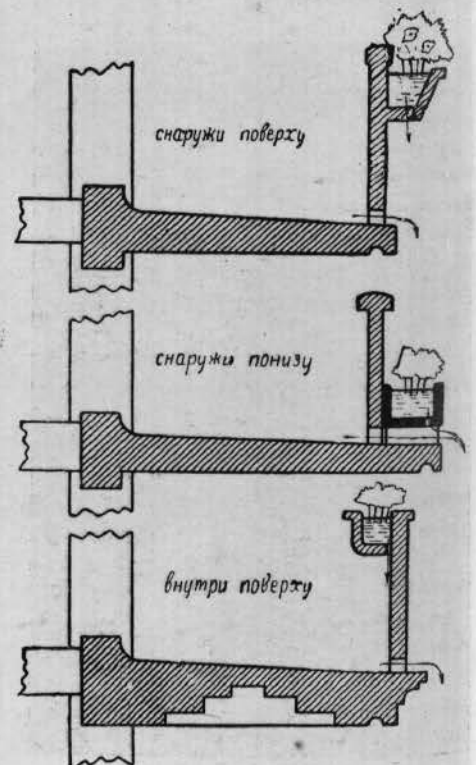

Схематический разрез балкона

Schéma de la construction d'un balcon Coupe

Различные способы установки цветочных ящиков на балконе

Dispositions différentes de caisses à fleurs sur un balcon

Озелененный двор жилого дома на Арбате в Москве

Cour-jardin d'une maison d'habitation rue Arbat à Moscou

ПЛАНИРОВКА И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ДВОРА

Л. ЗАЛЕССКАЯ, С. ЧЕРЕПНИН

Вопросы планировки и озеленения двора жилого дома в квартале являются очень актуальными. В частности, эти вопросы выдвигаются в связи с необходимостью расширения ряда магистралей в Москве и в других наших больших городах. Между тем, существующее положение с планировкой и озеленением дворов оставляет желать много лучшего. В центре города, где застройка квартала доведена до максимума, планировки двора по существу нет. Дворы здесь представляют собой небольшие асфальтированные участки, основная площадь которых остается свободной для проезда.

Если основной причиной, мешающей правильно разрешить планировку двора в центре существующего города, является его переуплотненность и недостаток территории, то новостройки на периферии города такого недостатка не ощущают.

Однако, знакомясь с деталями планировки и озеленения новых кварталов города, приходится сделать вывод, что элементы планировки и здесь не отвечают всем требованиям, предъявляемым к правильному решению комплекса жилого двора. Обычно

в таких кварталах ограничиваются устройством более или менее удачных скверов городского типа. Планировка хозяйственных дворов с соответствующими под'ездами, спортивных площадок, площадок отдыха, оборудованных детских устройств, общественных уборных и т. д. при этом игнорируется.

Обитатели хороших новых кварталов часто не имеют помещения для хранения дров, каменного угля, скоропортящихся продуктов и площадок для просушки белья. В итоге тщательно разбитые скверы внутри квартала совершенно искажаются. Среди скверов возникают сараи, на деревьях развешивается белье, газоны превращаются в мусорные кучи и т. п.

Зелень используется часто лишь как декоративный элемент; функции зелени как защитного и санитарного фактора планировки выпадают.

Особо важным вопросом озеленения жилых дворов, которому до сего времени не уделяется должного внимания, является вопрос возможной нейтрализации антисанитарного воздействия расположенных по соседству складов, общественных столовых, кооперативов, мусорных ящиков, скотных дворов, сараев, ледников, гаражей и т. д.

Определяя во дворе площадку для хозяйственных нужд, необходимо озаботиться проведением к ней соответствующих под'ездов, по возможности выделяя и изолируя их зеленью от остальных проездов и территорий двора.

Хозяйственные территории от так называемого парадного двора должны отделяться с помощью защитных зеленых полос. Посадка производится как можно гуще, чтобы создать стену, непроницаемую для глаз, и плотный фильтр для очищения воздуха.

Минимумом обсадки хозяйственных территорий с малыми разрывами между строениями может служить посадка высоких деревьев в один ряд с 2—3-рядной живой изгородью шириной в 1,5—2 м.

Архитектурный профиль защитных посадок в кварталах несложен. Центр широких полос заполняется рядами высокорастущих пород и постепенно понижается к краям.

Полосы обрамляются плотной опушкой из стриженного кустарника. Междурядье в полосах заполняется кустарником. Все размещение культур производится по способу равномерной рядовой посадки.

Наиболее уместны для указанных целей породы быстрорастущие и выносливые, например, тополь бальзамический, вяз, липа, клен и ясень американский, береза бородавчатая, яблоня сибирская, черемуха, клен татарский; из кустарников — желтая акация, боярышник, спирея, жимолость татарская, низельник и др.

При наличии в районе господствующих ветров, способствующих заносу снегом, задымлению, газификации со стороны промышленных предприятий, запылению — необходимо в жилом квартале предусмотреть организацию защитных полос.

Внутриквартальное озеленение, распланированное по типу городского сквера
Поселок Усачевка в Москве

Aménagement d'un square public dans un quartier d'habitation Cité Oussatchevka à Moscou

Бассейн и фонтан в жилом квартале Выборгский район в Ленинграде

Bassin et fontaine dans un quartier d'habitation du rayon Vyborg à Léningrad

По способу устройства такие полосы мало отличаются от описанных выше насаждений, «изолирующих хозяйственные территории». Оптимум их ширины 10—30 м.

На участках, небезопасных в пожарном отношении, как, например, в кварталах с деревянной застройкой или находящихся по соседству с производством, вдоль внутриквартальных проездов проектируются специальные противопожарные полосы.

При подборе пород для противопожарных посадок предпочтение отдается культурам с густой листвой и с большим содержанием влаги в листьях. Наиболее применима двух-, трехрядная густая обсадка из быстрорастущих высоких деревьев.

После выделения во дворе мест хозяйственного значения, первоочередной задачей архитектора является проектирование и озеленение мест для игр и занятий детей. Как правило, для детских площадок избираются участки, наиболее солнечные и по возможности удаленные от уличной пыли и шума. Особенно сложен выбор места для детских площадок в реконструируемых дворах. Если площадка не может быть удалена от улицы, ее необходимо искусственно изолировать зелению.

Основная зелень на детских площадках располагается, главным образом, по периметру площадок полосами шириной не менее 3 м. Зелень изолирует детские площадки от проездов стеной из высоких деревьев и кустарниковых пород. На участках, граничащих с городскими проездами, зеленая полоса должна

быть увеличена до 15 м. Внутри детских территорий зелень в виде живых изгородей из кустарника, невысоких трельяжей и в некоторых случаях высоких посадок полосами до 3 м ширины разделяет игровые площадки отдельных групп.

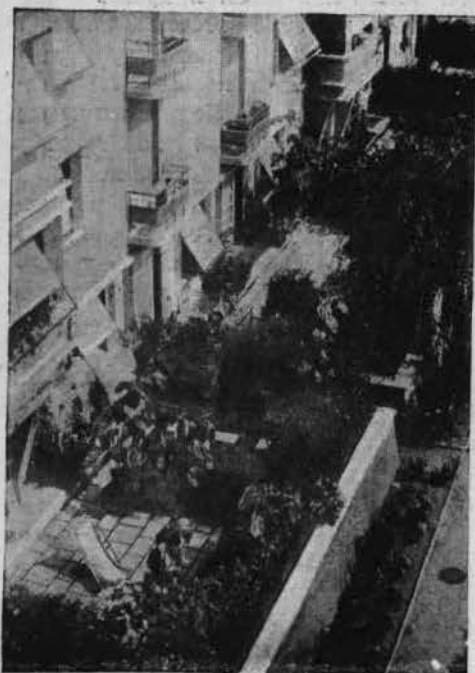
Весьма желательно при проектировке зелени на детских площадках включать небольшие дендрологические участки, «уголки Мичурина», где дети получают первые навыки по уходу и определению растений. Эти уголки способствуют пропаганде идей озеленения среди подрастающего поколения и воспитывают друзей зеленых насаждений. Одновременно эти участки имеют и декоративное значение.

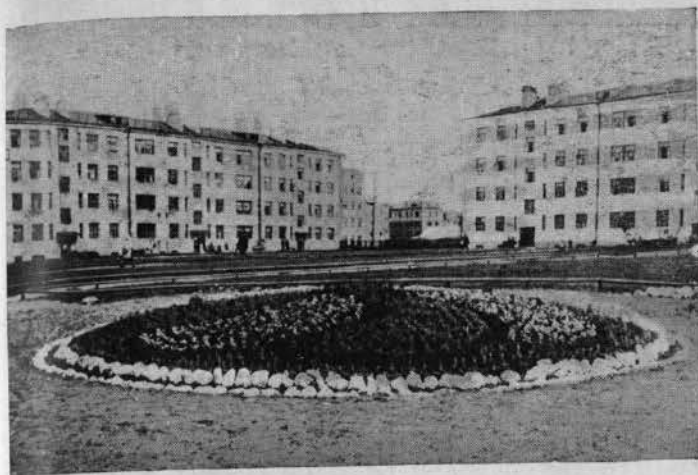
Одним из важных элементов планировки двора являются площадки для взрослых. Такие площадки обычно должны служить архитектурным центром композиции и украшаются бассейнами, фонтанами, цветниками.

Дворы могут включать и физкультурные площадки для игр в городки, волейбол и теннис. Но полное обслуживание квартала возможно только при условии создания специального физкультурного центра.

В архитектурном отношении планировка и озеленение наших дворов в большинстве случаев отличаются однообразием и как бы выработанным штампом. Обыкновенно это сквер «регулярной» разбивки с большой, часто непропорционально участку, клумбой, без учета архитектуры окружающих зданий, с невыявленным входом в квартал и т. п. Между тем, на Западе при органи-

Озеленение придомовых палисадов
Verdure de palissades

Внутриквартальное озеленение с применением шаблонной клумбы
Молотовский рабочий поселок
в Перми

Verdure d'un quartier d'habitation
en forme de parterres
Cité ouvrière Molotov
à Perm

Внутриквартальное озеленение
Геометрическая разбивка
Молотовский рабочий поселок
в Перми

Déposition de parterres
en formes géométriques
dans un quartier de la cité
ouvrière Molotov à Perm

зации двора жилого дома или группы жилых домов нередко прибегают к свободной пейзажной планировке. Такой прием пейзажной планировки в сочетании с регулярной разбивкой партера, подчеркивающего вход и выделяющего основной центр композиции, уместен и в наших условиях.

Большим недостатком почти всех планировок является также игнорирование водных поверхностей — бассейнов, фонтанов и т. п. Вода, так же как зелень, выполняет роль и декоративную, и санитарную. Создание водных поверхностей рядом с цветочными и газонными пространствами еще более обогатит участок двора.

Не следует забывать, кроме того, цвета и фактуры покрытий дорожек и площадок, как средства архитектурного оформления. Большое разнообразие может внести применение асфальта, щебенки разных цветов, кирпича, плиток, мозаики, песка и т. п.

Большую роль в планировке и озеленении квартала играют малые архитектурные формы и скульптура. Необходимо широко использовать трельяжи, перголы, беседки, покрытые вьющимися породами.

В новых кварталах часто встречаются очень маленькие участки около домов, не дающие применения всех возможностей планировки.

В таких случаях уместно устройство придомовых полос зелени. Такие придомовые территории, ввиду их небольшого размера, требуют геометрической разбивки с выделением площадок для отдыха и посадки

кустарников и многолетников, а также устройством цветочных и газонных поверхностей. Посадки деревьев следует избегать, так как они будут сильно затенять окна первых этажей. Весь подбор травянистой и кустарниковой растительности производится с упором на цветущие и ароматные породы.

Ассортимент зелени в квартале обычно очень однообразен. Чаще всего встречаются стандартные деревья: тополь, липа, американский ясень, американский клен, из кустарников преобладают желтая акация, жимолость, спирея. При подборе ассортимента необходимо выделить участки, наиболее важные в архитектурном отношении, и здесь дать самый богатый и разнообразный ассортимент. Участки около хозяйственных дворов и защитные зоны могут озеленяться более упрощенным ассортиментом.

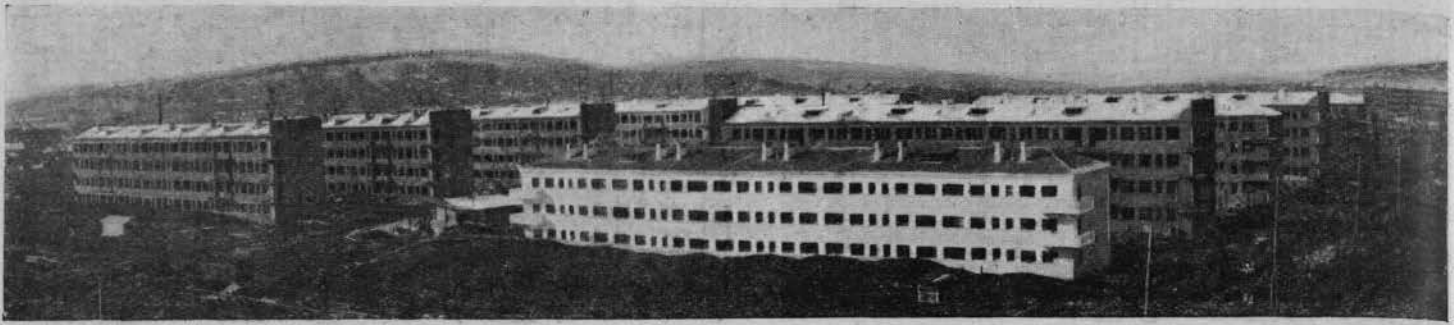
Чем обширнее участок, тем больше можно применять высоких деревьев, создавая целые массивы. Вся схема зеленых насаждений должна быть органически связана с общей планировкой, подчеркивая и развивая основной архитектурный замысел.

Отказавшись от трафаретных и скудных приемов планировки и озеленения жилых дворов, используя богатство и разнообразие ассортимента, мы сможем действительно создать внутриквартальный участок, удовлетворяющий полностью как гигиеническим, так и эстетическим запросам населения, особенно же — детей.

„Озелененный“ жилой квартал
в Нью-Йорке

Pelouses fleuries
dans un quartier d'habitation de New-York

Панорама поселка в Сталинске

БЕЗОБРАЗНОЕ „НАСЛЕДСТВО“ АРХИТЕКТОРА Э. МАЯ

А. МОСТАКОВ

В числе вопросов, поднятых председателем Совнаркома В. М. Молотовым на приеме делегации Съезда советских архитекторов, стоял вопрос о том, что архитекторы нередко проходят мимо недостатков и прямых безобразий в строительстве, вроде безобразного «наследства» германского архитектора Э. Мая.

Глава советского правительства бросил совершенно справедливый упрек коллективу архитекторов, который не сумел во-время дать настоящую оценку этой вредной деятельности.

Э. Май был приглашен в СССР Цскомбанком в ту пору, когда страна развернула огромную строительную деятельность по осуществлению первой сталинской пятилетки. На новых местах, в тайге, в заполярьи, в южных степях вырастали гиганты — первенцы социалистической индустрии — Магнитогорск, Сталинск, Автострой, Запорожье.

Рост индустриализации строительства выдвинул на первый план

проблему создания больших жилых комплексов и новых типов массового жилья. Но размах индустриализации требовал еще большего — охвата целых районов, строительства новых городов, разработки планировки городов и поселков.

Всю эту цепь сложных вопросов советские архитекторы должны были решать в процессе этого строительства. Следует откровенно сознаться, — не все советские архитекторы сразу поняли всю сложность стоящих перед ними задач.

«Левацкие» загибы в области жилищного строительства, увлечение «домами-коммунами», вредными теориями урбанизма и дезурбанизма — заслонили от архитекторов самое главное: работу над такими типами жилищного строительства, которые отвечали бы нуждам наших промышленных гигантов и запросам трудящихся новостроек.

Вряд ли можно благодарить руководителей Цскомбанка, пригласивших для этой ответственной работы франкфуртского архитектора Э. Мая. Это был необдуманный шаг. Они не проверили подлинных возможностей Э. Мая, не дали критической оценки его довольно обильной практики в области жилищного строительства во Франкфурте. Никто из них не подумал, что в отличие от капиталистических городов и, в частности, — Франкфурта на Майне, у нас освоение отдельных жилых массивов неот-

делимо от строительства города в целом.

Пригласив Э. Мая, надо было испытать его работу сперва на маленьком участке, на экспериментальном жилищном строительстве. Вместо этого, ему как бы «на откуп» были отданы почти все жилищные новостройки Кузбасса, Донбасса и других индустриальных гигантов. Применяя ухватки заправского буржуазного дельца, Э. Май ловко использовал доверие своих «покровителей». Главнейшие работы он поручил архитекторам, приехавшим вместе с ним и придерживавшимся тех же «методов».

Действуя почти бесконтрольно и без всякой критики со стороны Цскомбанка, они повсюду проводили свои проекты, очень часто весьма невысокого качества.

Советские архитекторы допустили непростительную ошибку, дав Э. Маю возможность широко проектировать и строить без всякого критического анализа его работ. Э. Маю поручили не только проектирование жилья, но и целых кварталов и городов, даже районов — прекрасно зная, что весь его творческий багаж — это всего лишь несколько новых кварталов во Франкфурте.

Печальное наследство Мая успело принести немало вреда, — и этот вред отнюдь не ликвидирован, ибо и сейчас иные архитекторы могут повторить его ошибки. Начнем с ни-

зового звена города — жилищного комплекса. Такое начало не случайно, ибо Э. Май весь город, как это будет видно ниже, подчинял жилому массиву.

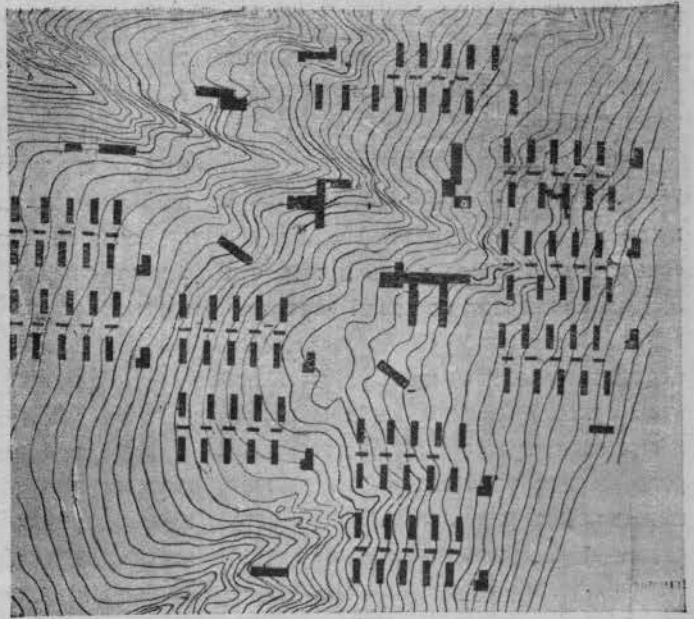
Как известно, все свои планировки Май разрабатывал по методу «строчной застройки». Что же собой представлял этот «запатентованный» немцами функционалистами — Хесслером, Гропиусом, Таутом, тем же Маем — метод, давно дискредитированный в нашей градостроительной практике? Напомним, в чем заключаются основные приемы так называемой «строчной застройки».

За основу жилого квартала берется «строчка», т.е. блок жилых ячеек, поставленных в направлении север-юг. Любое число таких блоков, размещенных на участке параллельно друг другу, и образует систему застройки участка. Параллельные «строчки» прерываются в определенных пунктах, пропуская через себя улицу: на эту последнюю дома-блоки выходят таким образом торцовыми сторонами. По мнению Мая, такая система экономична, ибо допускает повторяемость, т.е. типизацию домов, и целесообразна с точки зрения санитарно-гигиенической, так как глухой торец обращен на улицу, а фронт квартир обращается в зеленый двор. Наконец, дело довершает равенство условий инсоляции для всех квартир: торцы домов обращены на север-юг, а окна всех квартир — на запад-восток. Далее, полная проветриваемость, — все квартиры в одинаковых условиях. Вот настоящий жилищный социализм! — вещал вдохновитель «строчной застройки»...

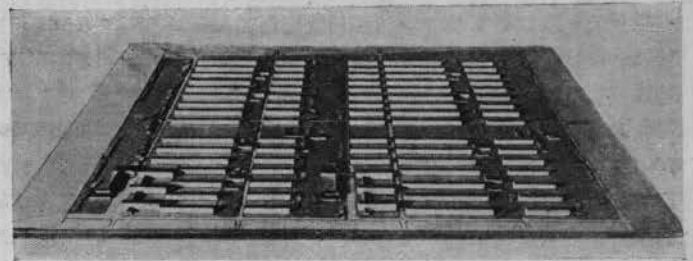
Нужно сказать, что многие архитекторы увлекались этим вульгарным, грубо механистическим подходом к проблемам жилищной архитектуры.

На первый взгляд в «системе» Мая как-будто все обстояло благополучно. Экономичность застройки, хо-

Проект планировки
г. Макеевки
Арх. Стам

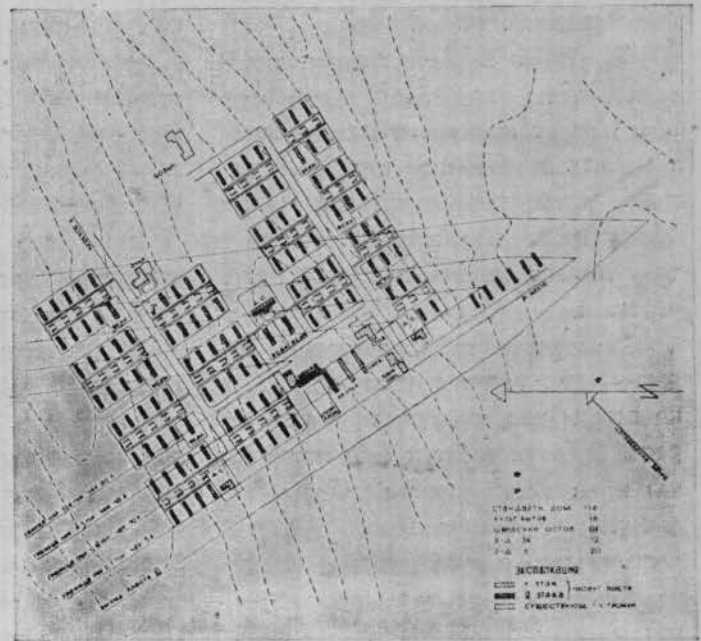

Проект застройки
типового квартала
г. Магнитогорска
1930 г. Маекет
Арх. Э. Май

Проект планировки
поселка в районе
Березовой рощи
в Прокопьевске

Арх. А. Смолицкий

рошие условия инсоляции, проветриваемости, — все это немаловажные показатели для нашего жилищного строительства.

Но в чем же заключается грубейшая ошибка Мая и его сподвижников, в чем же органическая порочность его «системы»? Прежде всего в том, что Э. Май исключает из своей «архитектурной» концепции... человека. Он подменяет человеческую личность некоей суммой биологических и технологических требований. В свою очередь, и эти требования он решает механически упрощенно, сводя весь сложный комплекс жилья к примитивно понятой «функции». Отсюда — тот убогий «ящичный» примитив, который Май выдает за «современное жилище».

Вся дяляческая трескотня в декларациях Э. Мая преследует одну цель — трактовать человека как безликую, отвлеченную «единицу», игнорируя культурный рост советских людей и утверждая во всей неприглядности мелкобуржуазную психологию.

Штампованные однообразные по участку «строчки» жилых домов-коробок, вытянувшихся параллельными шеренгами, очевидно соответствуют представлению Э. Мая о человеке как о бессознательном орудии, пешке, лишенной индивидуальных особенностей.

Уже этой характеристики достаточно, чтобы понять, как далеки идеалы Мая от нашего понимания заботы о человеке. Нашей страной, городами, учреждениями руководят сами трудящиеся. Мы заинтересованы в творческом и интеллектуальном росте человека.

Радостный труд, здоровый отдых — два условия, которые особенно важны для социалистического города. В своих заботах о трудящихся мы идем значительно дальше чисто физического обслуживания. Человек должен жить в культурной обстановке. Его эстетические запросы должны быть удовлетворены.

Но эти мощные средства архитектуры Э. Мая не нужны. И та досада, которую мы ощущаем при ознакомлении с осуществленными Э. Маем и его последователями кварталами в Магнитогорске, Сталинске, Автострое и Н. Тагиле, вполне понятна. Улица слепых торцов в Сталинске шириной в 17 м чем-то напоминает кладбищенскую аллею, оформленную надгробными памятниками; недаром рабочие Сталинска окрестили ее «улицей гробов». Во всех упомянутых городах застройка проведена по тем же принципам. Несколько в ряд стоящих домов образуют комплекс; несколько комплексов — улицу: сумма механически-сложенных цепочек одинаковых комплексов — город. И подобная система осуществляется независимо от величины города, его масштаба и природных особенностей. В силу такой упрощенной концепции Э. Май молниеносно проектировал города. Демагогическими фразами о требованиях экономии, типизации и санитарной гигиены Э. Май скрывал свое творческое бессилие и убожество своей мысли. Еще в своей франкфуртской практике Э. Май не признавал квартала как первичного организма города. Во главу угла он ставил «привязку» ряда домов к улице. Эта система является простым перенесением в городские условия структуры деревенского «поселкового организма». Как известно, характерная особенность последнего — лента — улица с нанизанными на нее усадьбами.

Но.. одно дело типизация и повторимость для маленькой усадьбы. Зелень, в которой она утопает, обычно играет роль дополнительного выразительного средства, смягчающего повторимость рядов. Совершенно другое впечатление производят 4- и 5-этажные «коробки»; угнетающее безобразие механического повторения больших объемов ничем нельзя скрасить. Новые города вырастают на участках различного рельефа. На

маленьком домике не отразится резкость спадов и подъемов. Но зато сооружение больших зданий требует в этих условиях значительных земляных работ. То же и с ориентацией по странам света. В отличие от маленького домика, легко облучаемого со всех сторон, большой дом требует вполне определенной постановки в отношении стран света.

Поэтому типизировать нужно не дом, а элемент дома — его ячейку, конструкцию, детали. Опираясь этими стандартными элементами, учитывая рельеф, страны света, особенности участка по отношению к окружающему ансамблю, архитектор добьется большего экономического и архитектурного эффекта, чем если он ограничится только задачей приспособления к местным условиям готового решения. Опыт Магнитогорска показал это с достаточной убедительностью.

Рассматривая улицу не как архитектурное целое, а лишь как транспортную линию, поставив перед собою задачу «привязки» каждого дома к улице, Май немедленно же столкнулся с необходимостью последующего укрупнения кварталов. Часть домов при этом неизбежно попадала внутрь квартала, — следовательно оказалась вне улицы. Большой квартал в большом городе требовал иного, более укрупненного решения дома. Но Э. Май этого абсолютно не понял.

Прав ли Май, когда он превозносит санитарные преимущества строчной застройки? Не делая различия между Донбассом и Новосибирском, он приходит к плачевным результатам и там, и тут. На юге часто жалуются на отсутствие тени; в Кузнецке, наоборот, жестокие ветры приводят к тому, что нигде нельзя скрыться от излишней проветриваемости.

В Донбассе часто приходится слышать жалобы на то, что в условиях оголенной застройки нельзя ни

туда уйти от шума и любопытства прохожих. Отсутствие дворового пространства, смешение его с уличным лишают жилье характерной лиричности и интимности. Вполне понятно стремление живущих в доме к уюту, и некоторой изолированности от внешнего мира: лишь в этих условиях возможен настоящий отдых. Пространство же, образуемое двумя строчками, создает со всех сторон — проходную улицу.

Больше того, это пространство явно затеснено: из окон любого дома можно видеть все, что делается в соседнем. Увеличить расстояние между домами неэкономично. Разрывы блоков требуют для компенсации минимальных расстояний. Здесь — тот же тупик. В маленьком поселке столь близкое расстояние менее чувствительно благодаря малой этажности домов. При высокой же этажности все преимущества проповедуемого Э. Мае облучения сводятся на-нет. На деле он добивается не только затенения, но и затемнения нижних этажей! Сухостью и унынием веет от лишенных жизни кварталов Э. Мая. В планировку города и его улиц Май вводит полную обезличку. По его мнению, не может быть и речи о каком-либо отклонении от меридиана домов и кварталов, независимо от масштаба величины города, рельефа и даже условий транспорта! Этот грубо упрощенческий тезис подчинения планировки города ориентации приводит к самым плачевным результатам.

В этом можно убедиться, ознакомившись с предложенной Мае планировкой Сталинска. Промышленные предприятия здесь занимают северо-западную часть города — вокзал находится в юго-восточной. Там же расположен и южный город. Несмотря на то, что потоки всех видов транспорта идут в этом направлении и существует уже улица, связывающая промышленный район с вокзалом, Э. Май дает направление север-

Проект планировки центрального поселка Н. Тагила. 1932 г. Аксонометрия

Арх. А. М. Мостак-ов, Л. Гершкович
Экономист
М. М. Полянев

юг, явно не оправданное с точки зрения кратчайших, гибких транспортных связей внутри города. Так же произвольно он проектирует и центр города. Последний размещается на периферии на свободной территории. Здесь у Э. Мая вполне определенная «последовательность»: если улица пройдет под углом — это помешает добиться одинаковости и повторности кварталов, изменит ориентацию домов и заставит отказаться от раз навсегда установленной строки. А этого больше всего боится Э. Май

По существу, города Магнитогорск, Сталинск были им запроектированы, всего лишь как механические сложения повторяемых частных частей, всегда и везде одних и тех же. Оттого город в интерпретации Мая — это не живой организм, а мертвая схема, накладываемая на чуждую ей природную обстановку. Северное плато Сталинска — это главное плато с напряженным транспортом, южное — характеризуется резко пересеченным рельефом и слабым движением. Но в планировочной схеме не сделано никаких выводов из этих особенностей города.

Можно было бы привести еще немало примеров наплевательского отношения арх. Мая к образу города и природной среде. Ориентируя на улицу торцы, Э. Май тем самым видит в ней единственное назначение — служить магистралью транспорта.

Автору этих строк пришлось в

Горловке (Донбасс) выслушать такие упреки: «строчной стройкой вы уничтожаете улицу. А это равносильно тому, что вы отнимаете у трудящихся возможность сообщения, сборов, демонстраций, массовых шествий».

В социалистическом городе улица всегда будет мощным фактором городского ансамбля. Этого не мог и не хотел понять мелкобуржуазный филистер Э. Май.

Типы улицы и города, оставленные в наследство проектами Мая, — это выразительный пример глубокого падения архитектурной мысли и архитектурной культуры на Западе. В системе мелко нарезанных и типизированных коробок проглядывает образ изолированного, забитого человека. Эту черту Май проводил в своих резко отвергнутых предложениях по реконструкции Москвы. Разве предложенная им схема отдельных городов-спутников, нанизанных на транспортные магистрали и отнесенных от основного тела города, не преследует цели распыления трудящихся столицы?

Советские архитекторы, из которых иные сами с трудом освободились от упрощенчества, некритично и недопустимо беспечно относились к «деятельности» Э. Мая и содействовали тем самым насаждению строчной застройки «домов-коробок», улиц со слепыми торцами.

Этот урок советская архитектура должна хорошенько запомнить.

ВЫСТАВКА АРХИТЕКТУРНОГО РИСУНКА В ЭРМИТАЖЕ

Н. ВЕЙНЕРТ

Мало кому известно, что в собраниях Эрмитажа, музея Академии художеств и Русского музея, наряду с произведениями мастеров изобразительного искусства, хранятся рисунки виднейших русских и иностранных архитекторов — Растрелли, Кваренги, Камерона, Томона, Монферрана, Захарова, Воронихина, Росси и многих других.

Для архитекторов знакомство с этими рисунками представляет особый интерес и поэтому можно только приветствовать по инициативе дирекции Эрмитажа, организовавшей специальную выставку архитектурного рисунка.

Из представленных на выставке работ особое внимание привлекает лист с проектами триумфальной колесницы Екатерины II. Рисунок исполнен в манере болонской школы французским мастером конца XVIII века — Демре. В той же вычурной манере Христиан Буржуа исполнил фасад барочного здания.

С произведениями мастеров-иностранцев, работавших в России, на выставке можно познакомиться по проектам декораторов Валериани и Гонзаго, архитекторов Леблон, Камерона, Кваренги, Томона и многих других.

Леблон представлен своим проектом Стрельнинского дворца. Проект выдержан в строго торжественном стиле Людовика XIV, контуры его четко прорисованы тушью, тени выявлены легкой отмывкой, цвета даны акварелью.

В этом рисунке нет ничего лишнего. Работ такого строгого стиля на выставке не так уж много.

Нельзя обойти молчанием и проекты живописца, декоратора и театрального архитектора Валериани. Этот художник, воспитанный на образцах декоративно-перспективной школы Бибиены, приехал в Россию в середине XVIII века и возглавил здесь коллектив художников, работавших у Растрелли. Ему принадлежит не-

сколько эскизов, из них наиболее интересен лист с изображением плафона танцевального зала Екатерининского дворца в Пушкине. В 70-х годах XIX века этот плафон был переписан Вундерлихом и Франсуолли, совершенно уничтожившими яркую, сочную по краскам, эмблематическую живопись Валериани.

Наиболее полно на выставке представлен Камерон. Все его рисунки исполнены акварелью. Так, в проекте столовой Екатерининского дворца все тени сложного скульптурного убранства легко и свободно нанесены кистью. Проект спальни для того же дворца также прост и лаконичен. Четко прорисованы слегка отмывые и расфривенные трехчастные колонки. Светлооливковую окраску стен венчает верхняя белая полоса с круглыми медальонами, на которых на яркосинем фоне помещены барельефы с танцующими фигурами.

Особенно хороши проекты Лионской гостиной. Стены этой комнаты украшены сложными, насыщенными яркими красками, арабесками и фигурным фризом, исполненным в манере „en grisaille“. Рядом помещены эскизы Агатových комнат. Это акварели, исполненные также артистически. Простыми средствами автор передает в них богатство форм и яркость материалов.

Манера исполнения не менее интересных рисунков Кваренги совершенно иная. Если Камерон особенно часто обращался к мотивам интерьера и писал обычно жидко разведенной акварелью, то у Кваренги большее значение приобретает архитектурный экстерьер, краски его гуще, материалнее и в соответствии с этим он нередко использует гуашь. В ортогональ он вводит иногда перспективные сокращения (проект кабинета при Аничковом дворце, ныне Дворец пионеров), архитектурные детали не только обозначает, но живописно обрабатывает (пятна на штукатурке стен и колонн).

Из работ Кваренги выставлены проекты Биржи, Мальской капеллы, Нарвских ворот, Ассигнационного банка и зала в Павловском дворце.

Тома де Томон представлен проектами Биржи, театра у Аничкова дворца, проектом Казанского собора, госпиталя в Одессе и многими другими работами.

К сожалению, на выставке нет ни одной сепии Тома де Томона, хотя известно, что в этой технике мастер был особенно силен.

Жаль также, что Монферран — один из лучших перспективистов и мастеров акварели своего времени, вовсе не представлен на выставке.

Особый интерес вызывают работы декоратора и архитектора Пиетро Гонзаго. Этот выдающийся последователь Пиранези оставил нам ряд поразительных отмывок, на которых изображены сложные интерьеры или комплексы залитых светом архитектурных сооружений. Гонзаго редко расцвечивал свои рисунки, тем не менее в каждом из них прекрасно чувствуется материал.

Архитектурные рисунки, показанные на выставке, можно подразделить на группы.

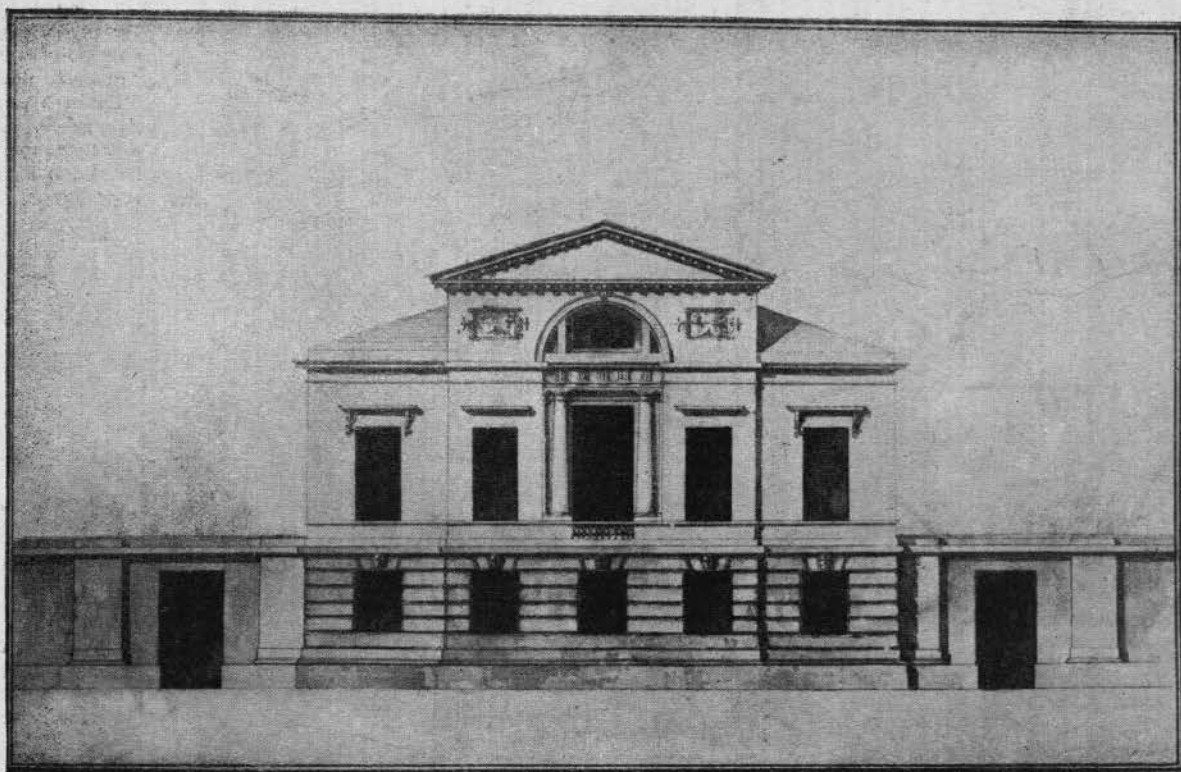
В первую войдут мастера «живописного» рисунка, охотно применяющие черную краску и гуашь, резко подчеркивающие светотень и всецело находящиеся под влиянием Караваджо и болонской школы. Это отличительные черты французских архитекторов Демре и Буржуа. К этому же направлению принадлежит итальянец Бренна, жестоко чертивший свои рисунки, а также и его земляк Кваренги, — впрочем куда более тонкий рисовальщик и колорист.

Другое направление характеризуется иными методами работы и большей строгостью в истолковании специфики архитектурного рисунка. Проекты этой группы не «приукрашиваются» живописными средствами. Это не только рисунки, но вместе с тем и инженерно-архитектурные чертежи.

В технике исполнения это тонко прорисованные тушью со всеми мелкими деталями, слегка отмывые рисунки, по которым сверху легко наложено жидко разведенная акварель. Этими особенностями мастера этой группы — Леблон, Камерон и Тома де Томон связаны с архитектурной культурой Франции.

Вся выставка в целом представляет для архитектора особый интерес, знакомит его с шедеврами архитектурного творчества прошлого.

Оно несомненно заставит его относиться более требовательно к его собственному творчеству.

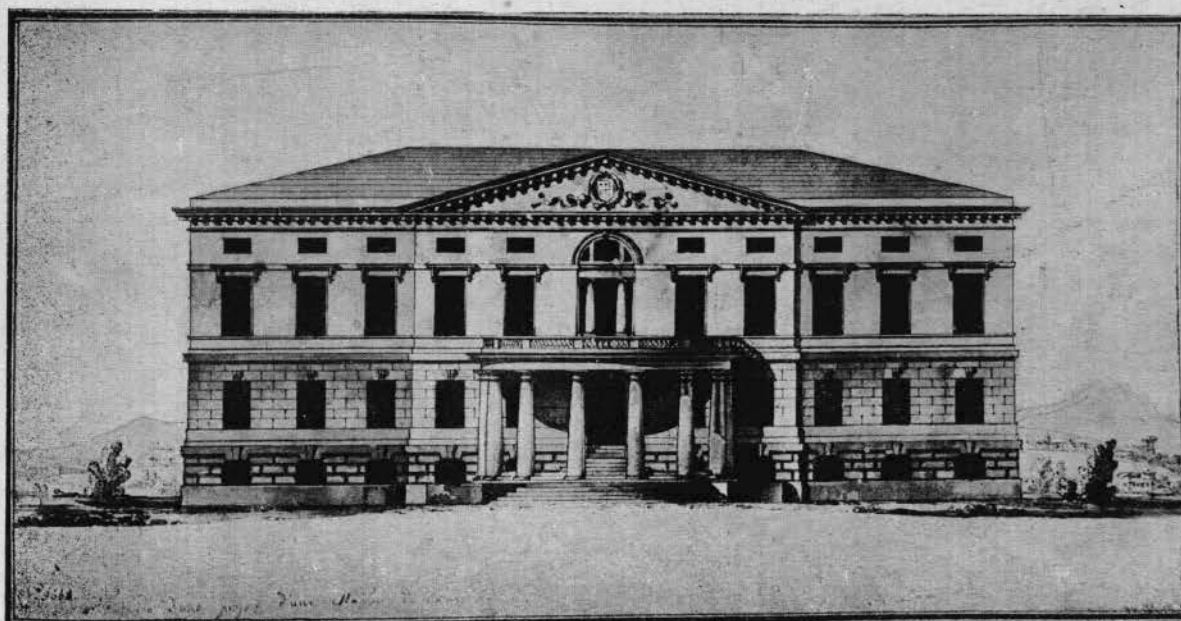

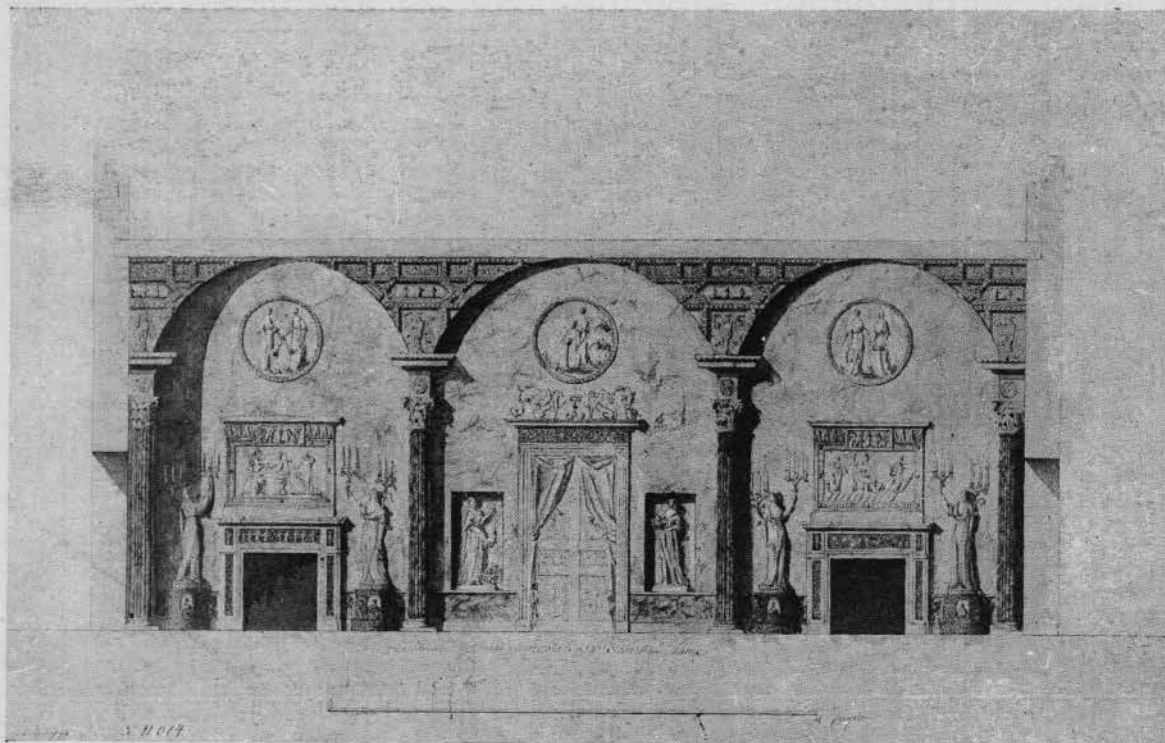
Кваренги
Проект особняка

Quarenghi
Projet d'un hôtel particulier

Кваренги
Проект загородного дворца. Фасад

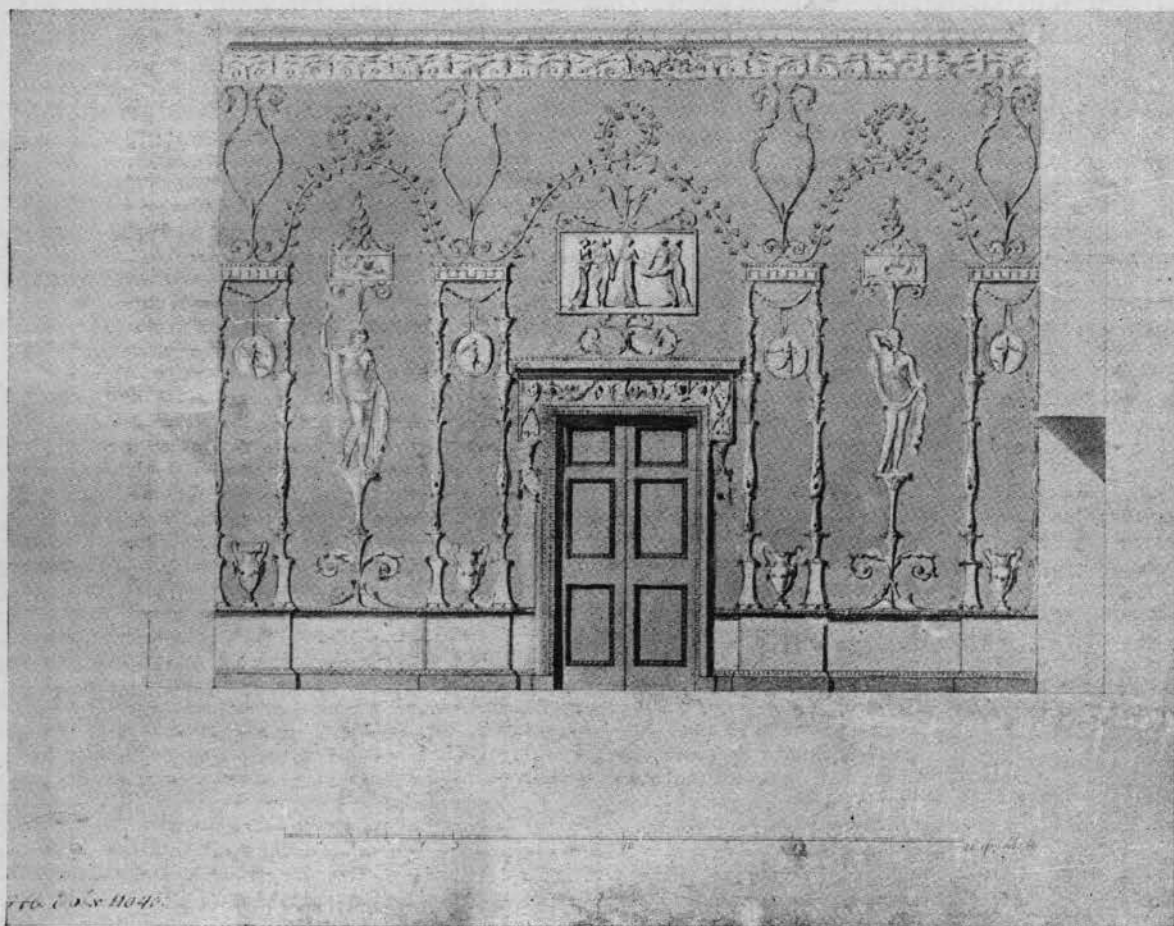
Quarenghi
Projet de la façade d'une maison de plaisance

он
 Проект
 большого зала
 Агатовых комнат
 в Екатерининском
 дворце
 в г. Пушкине
 Второй выполненный
 вариант

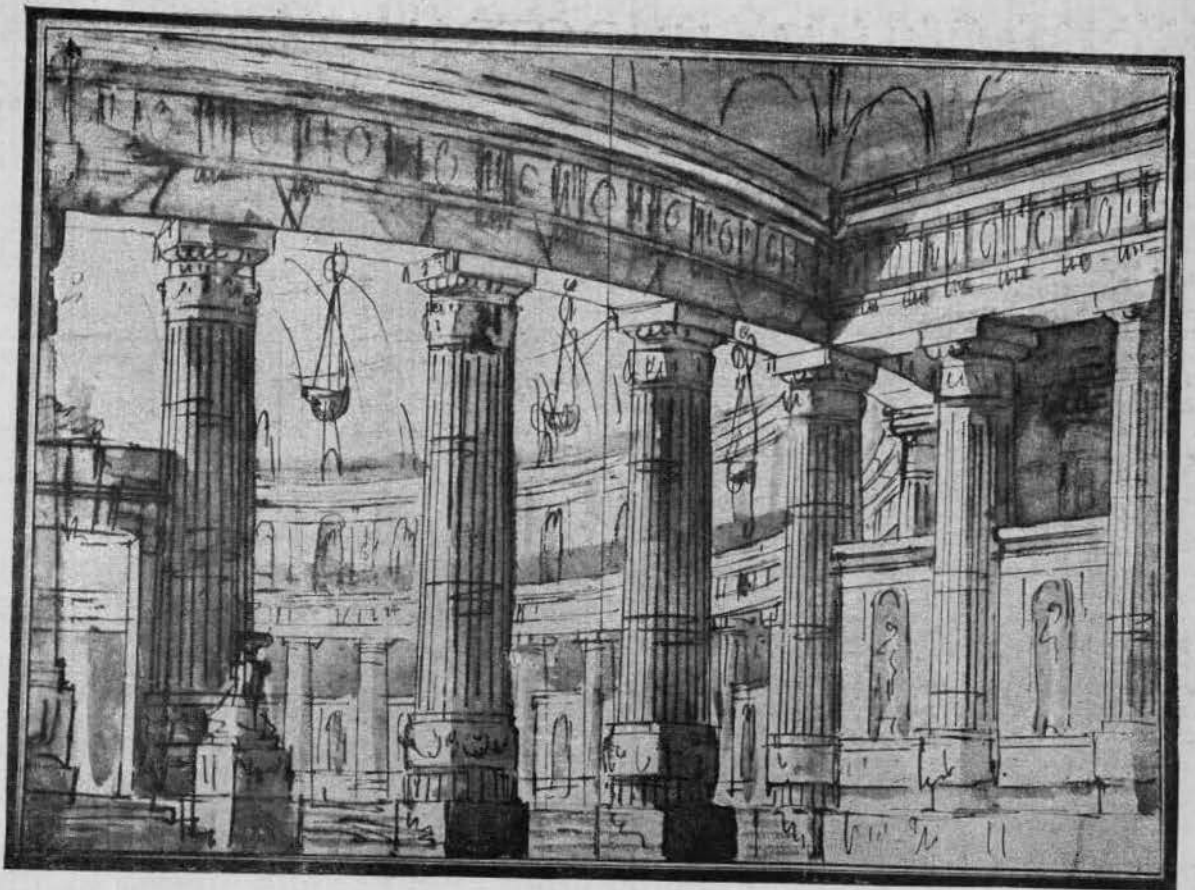
Cameron
 Projet
 de l'intérieur d'une salle
 du Palais Ekaterininsky
 à la ville Pouchkine
 (autrefois Tsarskoïé selo)

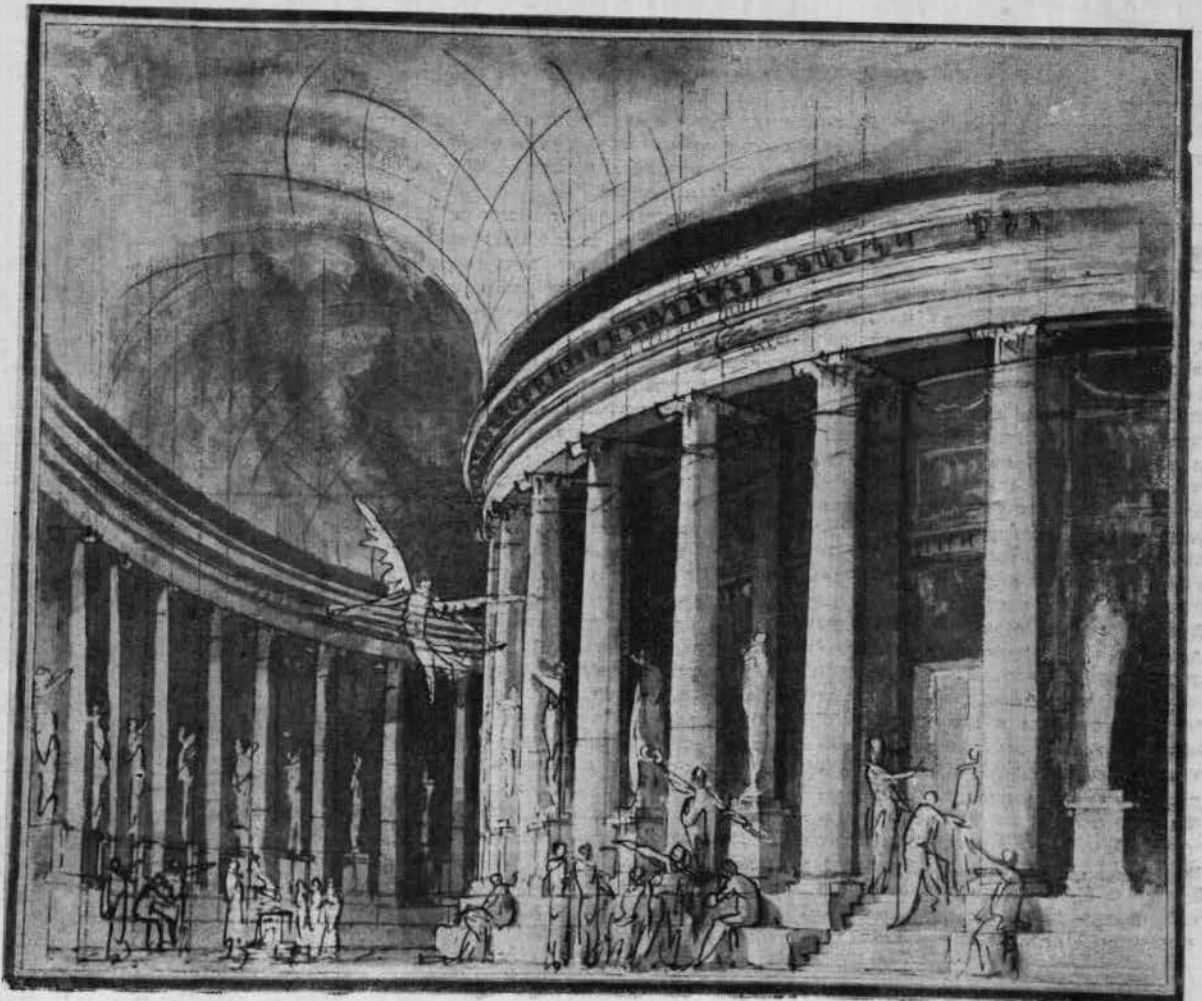
Камерон
 Проект столовой
 в Екатерининском
 дворце в г. Пушкине

Cameron
 Projet
 d'une salle à manger
 du Palais Ekaterininsky
 à la ville Pouchkine

Говзго
Земл
театральной декорации

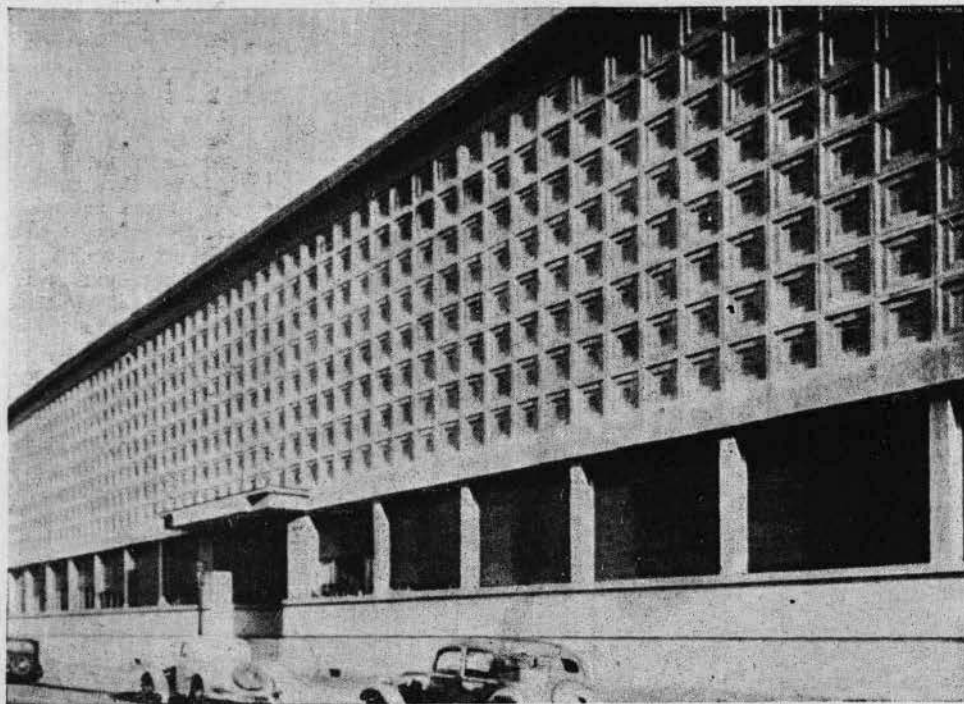

Бенгаро
Esquisse
d'une décoration
théâtrale

Говзго
Земл
театральной декорации

Бенгаро
Esquisse
d'une décoration
théâtrale

Институт и музей зоологии в Нанси
Арх. М. Андре

(„L'Architecture“ № 5, 1937 г.)

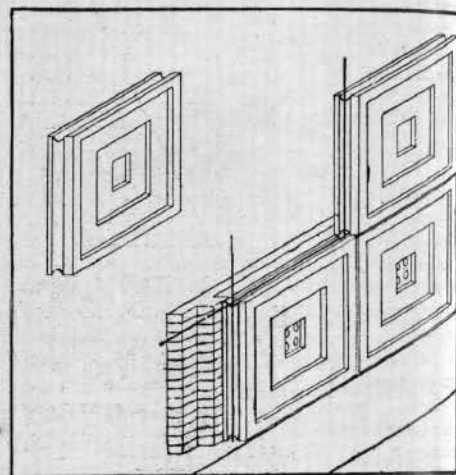

Схема монтажа облицовочных плит

Архитектура французской провинции. „L'Architecture“, 1937, т. 50, № 5, стр. 157—166, илл.

Журнал дает описание нового адания института музея зоологии в Нанси.

Институт-музей зоологии, построенный архитекторами Ж. и М. Андре на территории Ботанического сада, состоит из двух крыльев, одно из которых выходит на улицу, а другое в сад. В цокольном этаже большого крыла помещается Институт чистой зоологии, в первом этаже — Зоологический музей. Институт прикладной зоологии с амфитеатром на 400 мест занимает четыре этажа второго крыла. Непрерывная полоса больших одинаковых окон на фасадах обоих институтов перебивается бетонными столбами, которыми заканчиваются внутренние перегородки. В противоположность помещениям институтов, большой зал в первом этаже музея совсем лишен дневного света, который вреден для экспонатов. Яркий электрический свет падает только на экспонаты, проходы же для публики погружены в полумрак.

Стены большого зала двойные и состоят из внутреннего одиннадцатисантиметрового слоя массивного кирпича и наружной стены из стандартных плит с воздушной прослойкой в 8 см. На все 1300 плит (размером в 90×16 см) нанесен поверхностный слой в 3 см из крошки белого и розового бершвилльского камня.

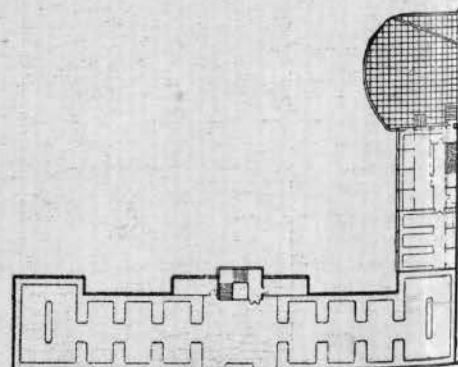
Во внутренней отделке институтов др-

минирует определенная тональность — институт чистой зоологии выдержан в розоватых, институт прикладной зоологии — в голубых тонах.

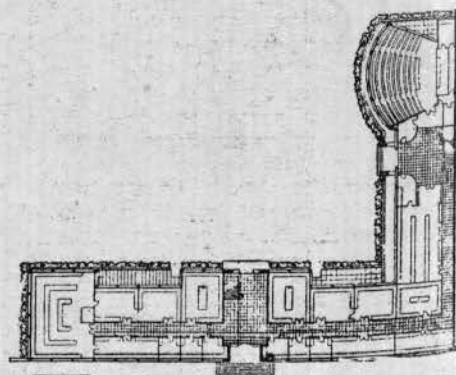
Из других работ братьев Андре в Нанси всеобщее внимание привлекает новый (задний) корпус музея живописи и скульптуры, расположенного на площади короля Станислава — прекрасного архитектурного ансамбля XVIII века. Не вдаваясь в описание наружной архитектуры нового музея, журнал переходит к описанию его внутреннего устройства.

В цокольном этаже музея расположены залы скульптуры, ковров и декоративного искусства, имеющие боковое освещение, а в первом этаже — залы живописи с верхним светом. Полы в залах выложены бледнорозовым бургундским камнем или золотистым камнем из Бюсси. Стены окрашены в бледные матовые тона: бледноабрикосовый, светлосерый, бледнозеленый и бледнорозовый. Панели и дверные косяки сделаны из натурального дуба. Все углы в залах срезаны для избежания закоулков, где картины висели бы слишком близко одна против другой.

Несмотря на верхний свет в залах живописи, посетитель не подвергается обычному в таких случаях «световому душу»: центральная часть верхнего застекления затенена завесой из опалового стекла, благодаря чему устраняется отблескивание, экспонаты ярко освещаются и посетители находятся в легком полумраке.

План 2-го этажа

План 1-го этажа

МЕТАЛЛ В АРХИТЕКТУРЕ

„Architectural Review“, июнь 1937 года.

Июньский номер английского журнала „Architectural Review“ посвящен применению металлов в архитектуре.

Во вступительной главе дается исторический обзор применения различных металлов в строительстве, затем следует статья, посвященная металлической отделке зданий. Многочисленные иллюстрации дают представление о типичных случаях применения металлических изделий в архитектуре. В особой статье рассматривается техника изготовления прессованного металла.

Железо применяется в архитектуре в виде чугунного литья, сварочного железа и стали. Чугунное литье отличается многими свойствами, ограничивающими его применение: оно хрупко, не подходит для тонких листовых изделий и неэластично. К достоинствам его следует отнести прочность, высокую сопротивляемость коррозии и декоративные возможности при умелом изготовлении. В архитектуре оно применяется, главным образом, в виде решеток для балконов, изгородей, ворот, уличных фонарей и столбов.

Ковкое железо употребляется на Западе в настоящее время в виде мягкой стали. Наиболее употребительно оно для изготовления всякого рода перил, решеток и труб.

Конструктивное значение стали всем хорошо известно. Кроме того, за последнее время листовая и прессованная сталь часто используется, в особенности в США, для изготовления оконных рам и переплетов.

Нержавеющая сталь для архитектурных целей выделяется, главным образом, в виде листов, полос и труб. В настоящее время наиболее популярна мягкая, атласная полировка стали. Для балюстрад и декоративной отделки применяются трубы различных диаметров. Задвижки для окон и дверей, решетки, навесы и т. п. производятся из брусков или путем литья.

Основное применение меди — декоративная обшивка для стен и крыш. Медные листы для крыш имеют много преимуществ: они не сползают даже при очень значительных уклонах крыши, могут быть уложены с промежуточным слоем войлока, на деревянных и на бетонных крышах, отличаются сравнительно небольшим весом, не требуют устройства карнизов и не портятся от времени, приобретая, наоборот, более красивую окраску. Применение медных листов для обшивки больших вертикальных плоскостей пока еще находится в стадии эксперимента. Свинец в виде полос употребляется для изготовления водосточных желобов, сточных труб, карнизов и всякого рода дождевых навесов и покрытий. На покрытие крыш иногда идут очень тонкие медные полосы, толщиной 0,004—0,003 дюйма — так называемые «электролисты», скрепляемые битумной замазкой.

Для внутренней отделки наиболее употребительна фанера, облицованная медными или бронзовыми листами.

Большое употребление нашли в архитектуре также различные медные сплавы. Они употребляются для дверной и оконной арматуры, балюстрад лестниц, декоративных фигур и панелей.

Под названием «никелевое серебра» известен целый ряд сплавов, содержащих медь, никель и цинк. Эти сплавы известны также под названием серебряной бронзы, никелевой бронзы, белого металла и германского серебра. Употребляются они для дверных ручек, оконных решеток и лестничных балюстрад, а также для водопроводных краев и прочего санитарно-технического оборудования. Цвет никелевого серебра бывает бледносоломенный или мягкий белый, благодаря чему оно очень хорошо выпядит в комбинации с темной бронзой или деревом различных сортов. В новом здании Института британских архитекторов в Лондоне перила сделаны из никелевого серебра, смешанного с коричневой бронзой.

Никелевое серебро — очень прочный материал, нуждающийся, однако, в сравнительно частой чистке, если он употребляется для наружных частей здания.

Специфически кухонным материалом, подходящим для изготовления поверхностей кухонных столов и плит является «монель» — сплав никеля с медью, марганцем и железом.

Применение в архитектуре алюминия и алюминиевых сплавов объясняется их легкостью, удобством обработки, а также исключительным сопротивлением коррозии. Вследствие их легкости алюминиевые элементы наружной отделки зданий могут быть без всяких затруднений подняты на большую высоту. К недостаткам этих материалов относятся: высокий коэффициент расширения, делающий необходимым устройство температурных швов, эластичность и возможность гальванической коррозии от соприкосновения с другими металлами под действием влаги.

Алюминиевые сплавы применяются для изготовления решеток, оконных рам, радиаторов, осветительной арматуры, ручек, задвижек, подоконников, статуй и, наконец, для облицовки междокомных пространств на фасадах зданий. На некоторых зданиях Нью-Йорка алюминиевая отделка занимает до 17% площади фасада.

Разнообразны также виды применения листового алюминия (при отделке фанерных дверей и панелей, покрытий крыш, облицовке фасадов и изготовлении дверей целиком из алюминиевых сплавов и т. п.).

В заключение следует отметить применение алюминия в виде фольги, как изоляционного материала.

Основной функцией свинца в архитектуре является устранение влаги. Наиболее широко применяется свинец для водопроводных труб. Кроме того, он применяется в больших количествах для покрытия крыш и в виде небольших листов для заделывания бесчисленных «швов» здания (напр. основания дымовых труб, опор слуховых окон и т. п.).

Свинец служит также изолирующей прокладкой, препятствующей распростра-

нию сырости в стене. При этом следует помнить, что свежие растворы из порландского цемента и некоторые гипсовые штукатурки могут вызвать коррозию свинца, во избежание чего прибегают к обрешетке свинцовых труб листами битума или покрывают их битумной краской.

Новейшие виды применения свинца основаны на его звукоизолирующих свойствах, о чем уже сообщалось в нашем журнале.

Цинк служит, в основном, для покрытия крыш мансард и остроконечных крыш. Применение его для плоских крыш не рекомендуется, так как он быстро загрязняется. Кроме того, из цинка изготовляются морозостойчивые водосточные трубы. За последнее время из цинка стали изготовлять также различную скобянку.

В заключение автор останавливается на различных видах применения прессованных металлов.

АСФАЛЬТОВАЯ МАСТИКА

„Engineering“, май 1937 года.

Для покрытия крыш, полов и резервуаров, а также в дорожном строительстве за границей довольно широко применяется асфальтовая мастика. Ее свойства: водонепроницаемость, текучесть под влиянием умеренного нагревания и легкость укладки непрерывными слоями без швов при помощи простейших ручных инструментов. В особенности ценен этот материал благодаря его эластичности даже после охлаждения и укладки, вследствие чего крыша не разрушается при оседании здания, изменении температуры, перекашивании и т. п.

В естественных асфальтовых породах, употребляемых для изготовления мастики, содержание битума составляет до 120% по весу. Для того чтобы превратить такие отходы в асфальтовую мастику, способную плавиться при незначительном нагревании, необходимо увеличить в них содержание битума. Обычно добавляется тринадцатский озерный асфальт.

При покрытии деревянных крыш асфальтовой мастикой необходима естественная предварительная просушка всех досок и балок до такой степени, чтобы содержание влаги в дереве не превышало 250% веса. Для того чтобы избежать расширения мастики под влиянием солнечных лучей, она накладывается на пропитанную битумом прокладку из плотного войлока.

Для скрепления желобчатой черепицы или бетонных плит применяется цементный раствор или мелкозернистый бетон. Для усиления термозоляции в качестве агрегатов не следует употреблять ни клинкера, ни золы, ни каменноугольной пыли.

Крыши, сделанные из таких материалов, должны сохнуть в течение 7—10 дней до наложения мастики. Между мастикой и основным материалом полезно из предосторожности в этом случае прокладывать листы толя.

Д. Хэмбидж. Динамическая симметрия в архитектуре. Перевод с английского В. Белостина. Под редакцией Н. Брунова. Предисловие и примечания Ю. Милонова. Москва, Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936. Стр. 202. Ц. 6 р. Переплет 1 р. 50 к.

Имя Хэмбиджа не раз упоминалось в монографиях и журнальных статьях последних лет. Естественно, что архитектор не может равнодушно отнестись к появлению в русском переводе одного из основных сочинений этого автора. При чтении книги он испытывает, однако, разочарование.

Книга Хэмбиджа в русском издании распадается на две части. Первая озаглавлена: «Практическое применение динамической симметрии» (стр. 13—115), вторая — «Динамическая симметрия Парфенона и других греческих храмов» (стр. 117—196). Заглавия не совсем точно отвечают структуре книги. Первая часть по существу является изложением теоретических принципов Хэмбиджа; во второй — эти принципы последовательно обосновываются на материале греческой архитектуры и в первую очередь в приложении к анализу Парфенона.

К сожалению, нигде не оговорено, что обе части русского издания в действительности представляют две различные книги. Издательство забыло о хорошем обычае помещать в издании перевода заглавие оригинала. Выходные данные обеих книг не указаны, никак не оговорены и «скупоры» в тексте (об этом дальше).

Читатель несомненно оценит изящество и стройность, с которыми Хэмбидж излагает свои теоремы. Ничто в его изложении не напоминает беспорядочности и мистического тумана Гика или перегруженности эмпирическими данными, характерной для книги Мёсселя (Пропорции в античности и в средние века, М. 1936 г.). И тем не менее, как уже сказано, читатель останется после прочтения книги неудовлетворенным. Он несомненно заметит, что между стройной абстрактно-теоретической частью с одной стороны и конкретно-аналитической частью с другой — существует разрыв.

Хэмбидж исходит из противопоставления «статической симметрии» Витрувия и «динамической симметрии» греков (стр. 37—38). «Статическая симметрия» (термин «симметрия» берется Хэмбиджем в буквальном своем значении «соразмерности» и соизмеримости) основана на соотношениях рациональных чисел; в «динамической симметрии» берутся числа не только рациональные, но и иррациональные.

Правильно ли это противопоставление? Оно неправильно прежде всего исторически. Раскром трактат Витрувия и мы прочтем (IV, 1, 11): «Ширина абака (коринфской капители) определяется тем, что диагонали, проведенные от одного угла к другому, будут вдвое длиннее высоты капители = h и стороне (квадратного) абака = a мы имеем $a\sqrt{2} = 2h$, откуда $a = h/\sqrt{2}$.

Это типическая «динамическая симметрия» Хэмбиджа. Перевернем несколько стра-

ниц: «Атриумы по их ширине и длине делают трех родов... Третий род—где по ширине вычерчивают квадрат, в котором проводят диагональ, и длину атриума делают равной этой диагонали» (VI, 3,3).

Но этого мало. Когда Хэмбидж начинает применять свою теорию на практике, то читатель не находит у него ответа на основной вопрос: являются ли расхождения с схемами «статической симметрии» отклонениями от какой-то закономерности или подлинными закономерностями? Поясним примером. Хэмбидж берет в Парфеноне основной прямоугольник плана; длинная сторона его равна 238,003 англ. футов, короткая — 111,31 англ. футов (стр. 123). Отношение равно 2,1381. Забудем даже о том, что Мёссель указывает величины 228,14 и 101,36 англ. футов (Э. Мёссель. Пропорции в античности и в средние века. М. 1936, стр. 159), дающие другое отношение, равное 2,2517, и что в примечаниях к русскому изданию (стр. 201) указано отношение (по данным Колинсона) равное

$$\frac{69,50}{30,89} = 2,2499.$$

Укажем лишь на то, что теоретическое построение Хэмбиджа из прямоугольников, которые он признает за основные, дает при короткой стороне = 1 для длинной стороны (см. стр. 123):

$$1 + \frac{1}{\sqrt{5}} + \frac{1}{1 + \frac{1}{\sqrt{5}}} = 1 + 0,4472 + 0,6771 = 2,1243.$$

В предисловии к русскому изданию (стр. 9) справедливо указывается, что нельзя игнорировать «те деформации, которые произошли на протяжении тысячелетий и в материале и в здании в целом». Хэмбидж забывает обо всех этих обстоятельствах. Больше того, он забывает об отклонениях, которые неизбежно возникают при осуществлении архитектурного проекта. Он строит площадь стилобата из сочетания прямоугольников, но реальный стилобат, обмеры которого он приводит, состоит ведь не из прямоугольников, а из камней. Мы не найдем у Хэмбиджа ответа на вопрос, каковы же размеры тех камней, из которых сложен стилобат, и в какой мере незначительные колебания этих размеров, суммируясь, могли отразиться на общей длине и ширине стилобата. Если Хэмбиджу дороги четвертый десятичный знак в отношении и тысячная доля английского фута, то он обязан был поспешить с этим обстоятельством. Как сравило, к реальной истории постройки Хэмбидж обращается только тогда, когда обмеры не вполне соответствуют его вычислениям (напр. на стр. 146, 152 и др.).

— Можно разрезать две шахматных доски на две части так, чтобы из полученных частей составить новую шахматную доску с 10 клетками на каждой стороне, можно разрезать крест на четыре части, сложить из них квадрат. Успешное разрешение подобных задач еще не доказывает, что шахматная доска или квадрат действительно состоят из подобных кусков. Между тем весь метод доказательства Хэмбиджа сводится к этому: он не анализирует памятника, а конструирует его из

неких первичных элементов. Получающиеся расхождения с обмерами он или отбрасывает, или объясняет ссылками на гипотетическую историю постройки.

Метод Хэмбиджа мнимо-аналитический. Если мы спросим Хэмбиджа, где имеет место отклонение от правила, а где — соблюдение его, то он ответит ссылкой на установленные им закономерности, с другой же стороны, для того чтобы установить эти закономерности из наблюдения памятников, нужно заранее знать что такое «погрешность» и как велико обусловленное теми или иными фактами «отклонение от правила». Данные обмеров требуют тщательной обработки, для того чтобы от реального памятника перейти к реконструкции идеальной схемы, которой руководствовался зодчий. В частности, необходимо помнить, что величина диагонали несомненно определялась при разбивке участков не вычислением, а построением. Первый, естественно, возникающий вопрос заключается в том, какими и насколько тонкими техническими приемами пользовались в этом случае древние зодчие? С какой точностью древние могли разрезать прямую линию пополам?

Но всего этого еще мало: Хэмбидж и его последователи разлагают на динамические прямоугольники не только произведения искусства, но и человеческое тело. На вопрос, не перенесены ли в пропорции художественного произведения пропорции человеческого тела, мы у них ответа не находим. А между тем, древние писатели очень часто сравнивают произведения искусства с человеческим телом и нигде не говорят о разложении на динамические прямоугольники.

Этим объясняется то чувство неудовлетворенности, которое остается после прочтения книги Хэмбиджа. Смелое утверждение Хэмбиджа, что принципы, которыми руководились мастера древней Греции, были утеряны свыше двух тысяч лет назад и теперь найдены вновь (стр. 12), никак не доказано. Для того чтобы найти эти принципы, нельзя ограничиться предвзятой схемой и сырым материалом обмеров.

Но что же представляют собою принципы Хэмбиджа, взятые сами по себе? Об этом лучше всего свидетельствует следующий отрывок: «Динамические прямоугольники дают нам темы мотивов для орнамента. Благодаря динамическому методу эти мотивы разнообразны до бесконечности. Они позволяют нам совершенно по-новому обогатить орнамент. Если только вспомнить, что со времени готической эпохи не было создано новых первоклассных орнаментальных мотивов, то нам станет очевидной ценность динамического метода» (стр. 96). В средние века Раймунд Люллий, как известно, придумал догматический механизм, состоявший из подвижных concentрических кругов, разделенных радиусами на секторы, в которых были вписаны основные отвлеченные категории; вращая эти круги и получая все новые комбинации, Люллий полагал, что нашел машину, позволяющую делать открытия и изобретения. „Ars inveniendi“ Люллия свидетельствует о глубоком упадке подлинно творческой мысли. В подобных же механических приемах ищет выхода Хэмбидж.

Как известно (впрочем, об этом нигде не сказано в русском издании), автор

«Динамической симметрии» от работы в качестве типографского ученика и газетного репортера перешел к занятиям рисунком и живописью и сразу же увлекся поисками технических основ графики. Его покровители предоставили ему возможность посетить Джиддженги и сделать зарисовки греческих памятников. После возвращения в Америку (1902) Хэмбидж выступил с докладом «Естественные основные формы в греческом искусстве». Основные труды Хэмбиджа появились, однако, только в течение последних семи лет его жизни (он умер 20 января 1924 г.): «Динамическая симметрия» (1917); «Динамическая симметрия: греческая ваза» (1920), «Динамическая симметрия в композиции» (1923), «Парфенон и другие греческие храмы, их динамическая симметрия» (1924), и др. Кроме того, с ноября 1919 г. по октябрь 1920 г. издавался журнал «Диагональ», специально посвященный вопросам «динамической симметрии». Зимой 1922—1923 г., до написания своей работы о Парфеноне, Хэмбидж провёл в Греции, на месте проверяя принципы своей теории.

Из этих кратких и отрывочных данных нетрудно видеть, что первичный импульс работ Хэмбиджа лежал в области самостоятельных творческих исканий; не занятия историей искусства привели Хэмбиджа к его теоремам, а наоборот, к истории искусств Хэмбидж обратился за разрешением и подтверждением некоторых общих вопросов и тезисов.

Оценка метода Хэмбиджа, как универсального творческого метода, уже была дана выше. Разумеется, ни этот метод, ни какой другой не в состоянии вывести современное искусство капиталистического Запада из тупика.

Из сказанного, думается, ясно также, какое значение метод Хэмбиджа может иметь в исторических исследованиях: прежде чем пользоваться данными обмеров, необходимо произвести критический анализ обмеров, а не оперировать ими в «бездонном пространстве» геометрических схем. Мы не говорили уже о том, что архитектурное целое несравненно сложнее, чем комбинация элементарных прямоугольников. Нельзя отрицать, что математические построения играли определенную роль в греческой архитектуре. Но задача всякого исследования заключается в проведении конкретной исторической точки зрения до конца. Хэмбидж правильно поступил, попытавшись подробно рассмотреть один памятник. И в самом деле, историческое изучение вопроса об архитектурных пропорциях гораздо больше продвинется вперед, если ограничиться на первых порах углублением и всесторонним анализом одного памятника, — для понимания конкретной логики архитектурных пропорций это даст неизмеримо больше, чем калейдоскоп ваз, кресел, скелетов, комодов, храмов и т. д. Но Хэмбидж делает только первый шаг, и разрыв между его абстрактной схемой и архитектурным произведением во всей его сложности слишком явен.

Советский архитектор прочтет книгу Хэмбиджа с интересом, но пользоваться должен ею с величайшей осторожностью.

Серьезным недочетом издания на наш взгляд являются «купоны», допущенные в русском издании без всяких редакционных оборотов.

В. Зубов

В. Панов. Карло Росси. Изд. Журнально-газетного объединения. Редактор Иосиф Генкин. Научная консультация Н. В. Вейнерта. Серия «Жизнь замечательных людей», М. 1937. Стр. 152. Ц. 1 р. 50 к.

Широкая популярность серии «Жизнь замечательных людей» и большой тираж — 40 000 экз. обязывают издательство отнестись к своим изданиям с повышенным вниманием. Однако одна из последних книжек этой серии: «Карло Росси» В. Панова свидетельствует о совершенно недопустимой халатности издательства.

«Ложка дегтя портит бочку меда». Начнем с «бочки меда», чтобы составить себе представление о качестве этого «меда». Архитектор Росси, творчество которого можно охарактеризовать как «лебедью песню» стиля ампира, известен только своими замечательными произведениями. О жизни же его известно очень мало, и только кропотливым трудом архивных изысканий и изучения мемуаров его современников могут быть собраны материалы, освещающие его славный, но тяжелый жизненный путь.

Однако В. Панову некогда заниматься такой работой; он предпочитает использовать готовый и уже опубликованный материал. Это гораздо проще, легче, а главное — скорее. Его первоисточниками являются: «Русский амбир» А. И. Некрасова, «История русского искусства» И. Э. Грабаря и ряд журнальных статей о Росси Н. В. Вейнерта.

Изложение ведется путем выписок, часто буквальных или слегка измененных, из упомянутых выше источников, но при этом ясно сказывается непонимание материала, неумение разобраться в противоречиях и ошибках своих образцов. Следует отметить и положительные стороны: корыстный литературный язык, умение заинтересовать читателя и давать четкие характеристики персонажей и фактов. Но в архитектурных описаниях всюду сквозит отчаянная беспомощность автора.

Приведем несколько примеров понимания автором архитектурных образов и терминов. Кому не известно, например, что площадь Александринского театра не перебивает Невского проспекта, а примыкает к нему. Панов же пишет: «Стрела Невского проспекта... прервалась на один короткий момент в самой середине».

Насколько автор не осведомлен о работах Росси, видно из его рассказа об одном из грандиознейших проектов зодчего, который сам Росси признавал способным затмить величие римских зданий: «этот памятник должен стать вечным», писал он. К сожалению от этого проекта не сохранилось никаких следов, однако автор считает его осуществленным, так как непосредственно за упоминанием этого проекта он пишет: «Четырнадцать лет, с 1818 по 1832 год Росси работал над осуществлением этих задач» (57 стр.).

Не зная архитектуры, В. Панов критикует произведения Росси, смело находя в них крупные недостатки, например в Михайловском дворце (теперь Русский музей). Там-де «членения теряют свою остроту и кажутся слабыми, вялыми». Далее мы читаем: «Арочные окна упираются в колонны и пилястры». Это значит, что между окнами и пилястрами нет промежуточных. Немного странно, но предположим,

что это действительно так, однако далее совершенно неожиданно появляются и промежутки: «Остающиеся промежутки густо заполнены скульптурными украшениями» (63 стр.).

Поистине автор пишет, а о чем — не ведает, вернее пользуется разными источниками, не сходящимися между собою.

При описании арки Главного штаба, он, хотя и заимствует из источника, тоже не очень крепкого в архитектуре, но вносит свои поправки, не меняющие, впрочем, окончательного, довольно курьезного вывода: «Здесь, по мнению Панова, преобладают пассивные горизонтальные линии». Очевидно существуют и активные горизонтальные линии. Относительно арки он утверждает, что «в древнем Риме триумфальные арки были изолированы от города», тогда как в действительности они находились в самом центре города, на самой главной его площади — Римском форуме. «У Росси арка сливается с городом, организуя всю улицу», пишет далее Панов. Как может арка организовать улицу — непонятно, тем более, что она находится в таком месте улицы, что проходящие по ней даже не знают о существовании этой арки, пока не подойдут к Невскому проспекту, т. е. почти вплотную к ней. Здесь Росси проявил большое остроумие в расположении арки, но его автор не заметил. Окончательный же вывод у Панова очень странный: арка «господствует не только над площадью, но и над городом» (стр. 83).

Можно привести еще много подобных примеров, но достаточно и этих выписок, чтобы убедиться в неособенно высоком качестве самого «меда», но теперь два слова о «ложке дегтя». К биографии Росси прибавлен всего на семи страницах «Словарь архитектурных терминов», сопровождаемый пояснительными рисунками. Последние, как например, колонны, карнизы, фронтоны, можно было позаимствовать из какого-нибудь сочинения, увража, альбома, но автор нашел нужным выполнить их самостоятельно.

При первом взгляде на эти рисунки невозможно даже понять — что это такое. Первая мысль — «дружеский шарж» на классическую архитектуру. Под изображением коринфской колонны читатель прочтет, что она «ионическая», на ионической — он увидит подпись «коринфская». Самая техника исполнения рисунков отвратительная, трактовка форм — безграмотная. А какой текст! «Арка складывается из клинообразно сточенных камней». Лоджия, представляющая собой комнату с открытой передней стеной, оказывается «наружной галереей, выступающей за пределы стены здания». Ортогональ — «система изображения или плана здания, данная в прямых линиях». Выходит, что шар изобразить в ортогоналях невозможно.

Перечислять дальше все несуразности этого «справочника» не стоит.

Кто же виноват в выпуске подобного рода книг? Думаем, прежде всего ответственный редактор, который должен был дать архитектурный словарь на просмотр любому архитектору, а еще проще — вовсе не помещать его. Не следует ли теперь издательству подумать, каким образом нейтрализовать тот вред, который принесен этим злощастным словарем архитектурных терминов.

Проф. И. Михалевский

„Справочник архитектора“, печатавшийся в предыдущих номерах нашего журнала, начиная с этого номера несколько изменяет свою программу. Наряду с образцами производства нашей строительной промышленности, мы будем давать также и наиболее интересные чертежи новых конструкций, применяющихся в нашем и заграничном строительстве, различные новые плановые решения а также всевозможные сведения и нормативные данные, могущие послужить справочным материалом архитектору, в его практике.

Приводимые в этом номере чертежи стальных шкафов взятые из американской литературы, дают размеры стальных шкафов для платья, а также габариты платья.

Типы стальных шкафов очень детально разработаны в практике американского строительства. Это объясняется тем, что ни один многоэтажный жилой дом, ни один коттедж без стальных шкафов не строится,—они являются неотъемлемой частью жилья.

В нашем строительстве под стальные шкафы часто отводятся случайно неиспользованные в плане места, например, ниши капитальных стен. В результате устанавливаются шкафы недостаточные по размерам и неудобные в пользовании.

Приводимые типы американских стальных шкафов для платья очень просты, все детали здесь тщательно проработаны, продумана каждая мелочь. Изменения в размерах шкафов, вызываемые особенностями планировки квартир, не делают их менее удобными, ибо учтены габариты тех вещей, которые должны в шкафу храниться.

Некоторые типы кухонь, принятые в США, значительно отличаются от кухонь, принятых в нашей практике. Так, например, в США широко распространен в малокомнатных квартирах тип кухни-ниши. Обычно такие кухни устраиваются в двух-, а иногда в трехкомнатных квартирах, причем размещают их в общей жилой комнате или столовой. Конечно, при такой организации квар-

тиры заранее предполагается, что семья не держит домашней работницы. Несколько большие по размерам кухни могут быть уже изолированы от жилых комнат. Типы средних и больших кухонь по своим площадям близки к кухням, принятым в нашем строительстве.

Даже самые маленькие по размеру кухни очень удобны, так как и в них размещение оборудования тщательно увязано с общим планом кухни. В США все оборудование кухни относится к строительным работам. У нас до сих пор, к сожалению, только установка кухонного очага и мойки рассматривается как обязательные строительные работы. Между тем сдача домов в эксплуатацию без кухонного оборудования приводит к тому, что жильцы вынуждены обставлять кухню случайными, неудобными в пользовании вещами.

Очень интересны и приводимые нами образцы оборудования ванных комнат. В размещении всех приборов и в их габаритах американцы стремятся к предельной компактности. Поэтому как бы ни была мала площадь ванной комнаты, можно быть уверенным, что сохраняется возможность удобного пользования всеми приборами.

О соблюдении минимально допустимых разрывов между отдельными приборами у нас при оборудовании мало заботятся, и поэтому даже ванные комнаты значительных размеров обставляются так, что затрудняется возможность ими пользоваться.

Публикуемые системы устройства скрытого трубопровода очень распространены в США. В них допущен некоторый перерасход площади, который полностью искупается сокращением длины трубопровода.

Встроенное оборудование ванн, составляющее одно целое с облицовочными плитками стен, до сих пор у нас в необходимом ассортименте не изготавливается.

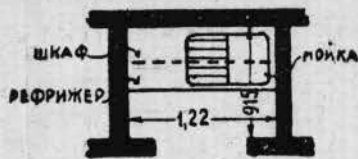
Тем важнее нашим заводам ознакомиться с типами и ассортиментами изделий, производимых в США.

ПЛАНИРОВКА КУХОНЬ

(США)

КУХОНКИ

КУХНЯ-ШКАФ

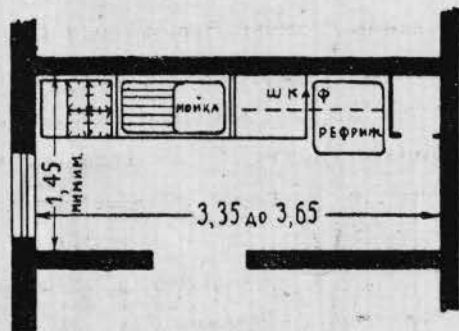

Площадь около 1,1 м²

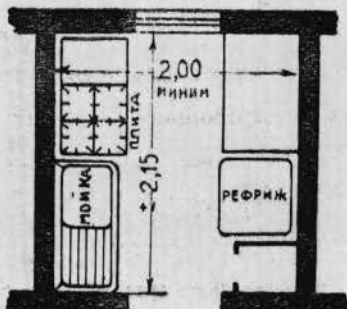
КУХНЯ-НИША

Площадь около 2,8 м²

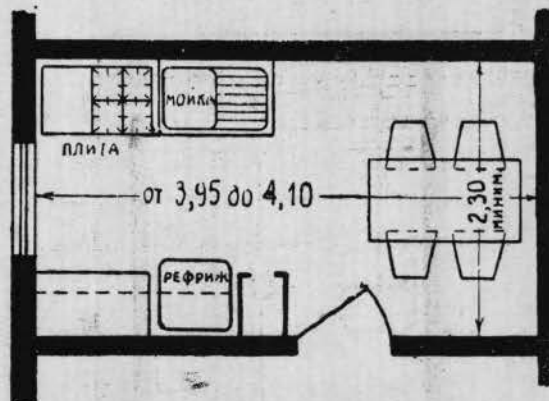

Площадь около 4,85—5,60 м²

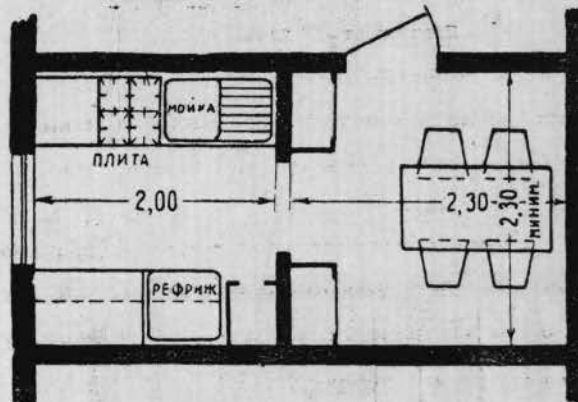

Площадь около 4,30 м²

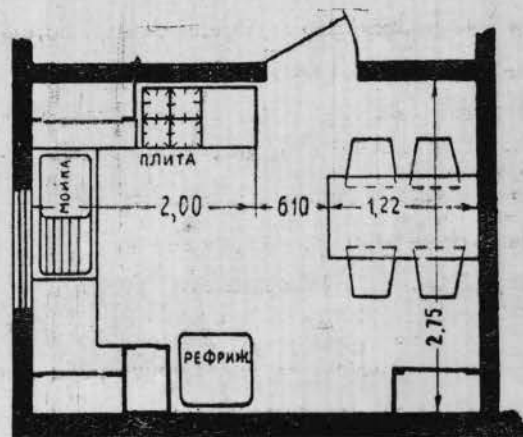
КУХОНКИ-СТОЛОВЫЕ

Площадь от 7,70 до 9,50 м²

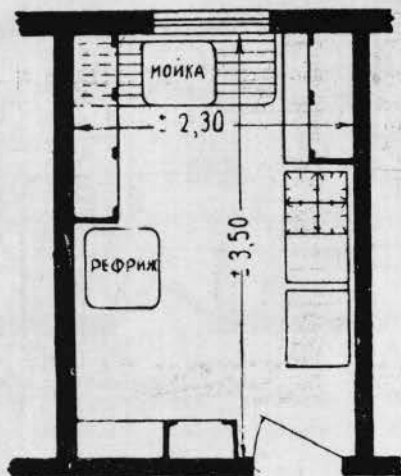
Площадь около 10,19 м²

Площадь около 10,00 м²

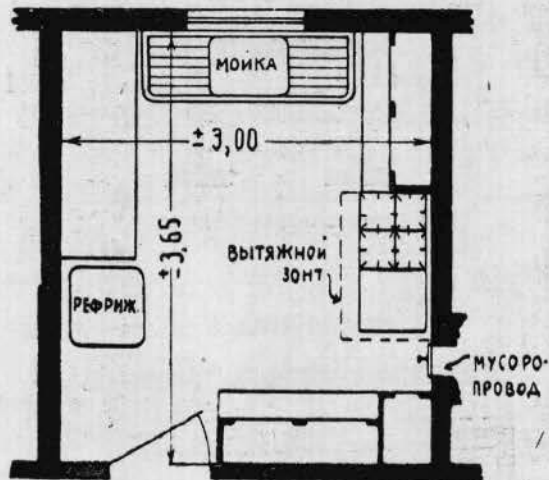
Минимальная ширина кухонки — 2,00 м при двухсторонней расстановке оборудования.
Для кухонь при одном работающем — расстояние между оборудованием около 1,80 м;
для двух работающих — более 1,80 м.

МАЛАЯ КУХНЯ

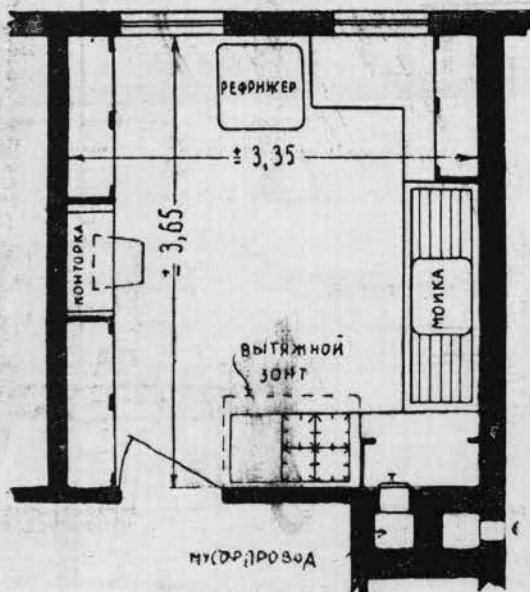
Площадь от 5,60 до 8,35 м²

СРЕДНЯЯ КУХНЯ

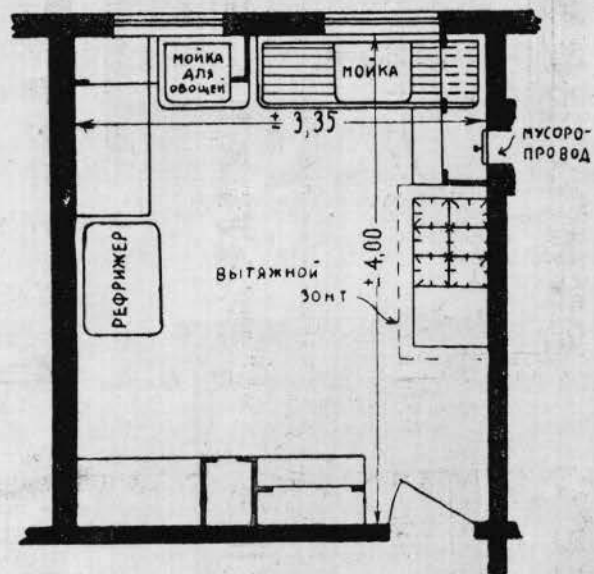

Площадь от 8,35 до 12,00 м²

БОЛЬШИЕ КУХНИ

Площадь более 12,00 м²

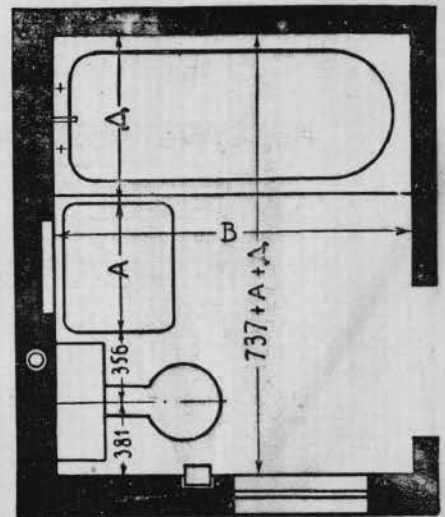
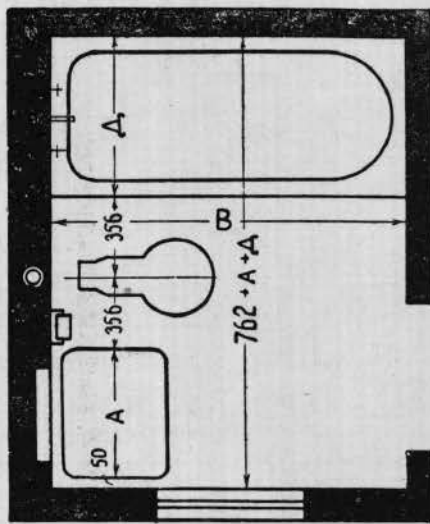
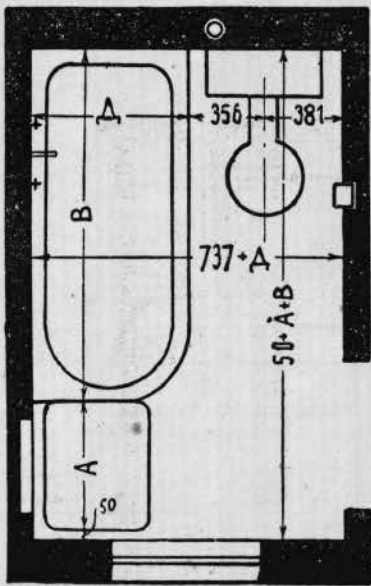

Площадь более 12,00 м²

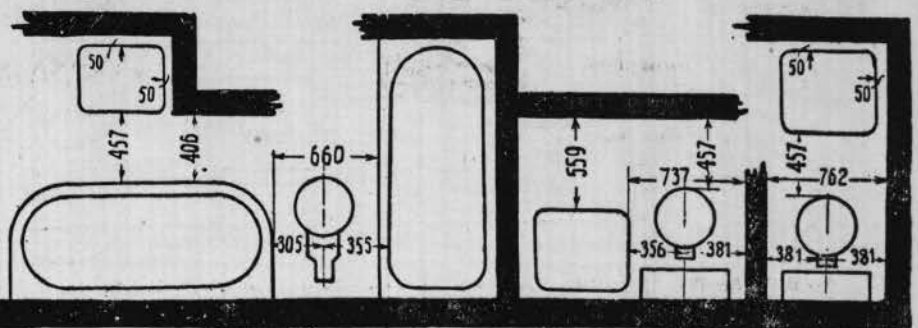
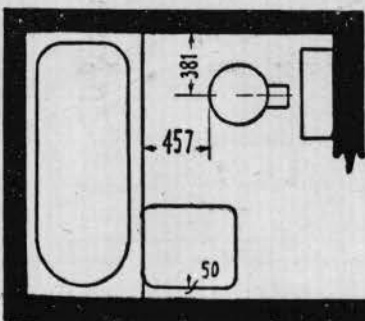
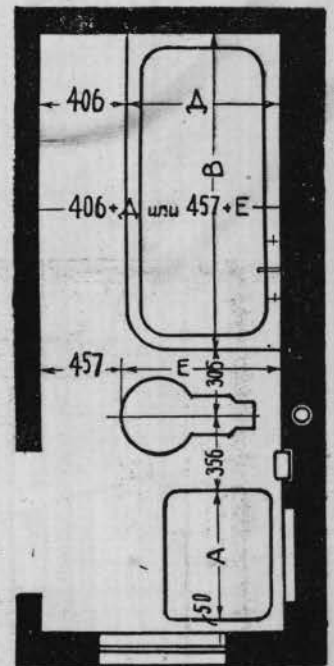
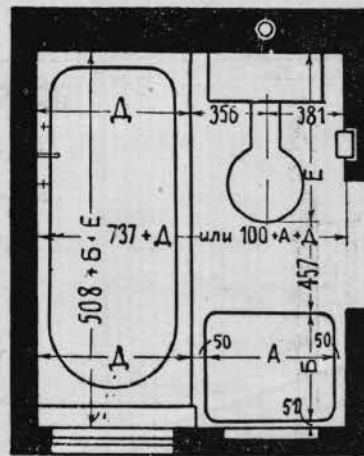
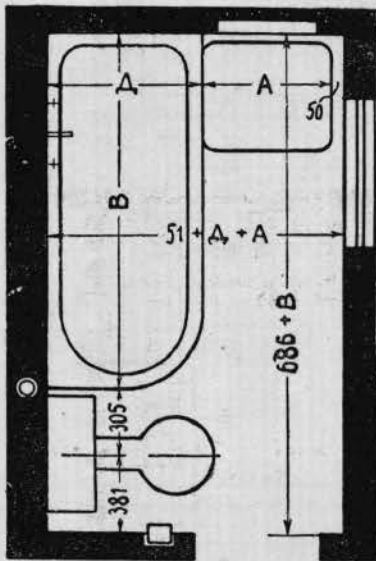
Минимальная ширина кухонки—2,00 м при двухсторонней расстановке оборудования. Для кухонь при одном работающем — расстояние между оборудованием около 1,80 м; для двух работающих— более 1,80 м.

ПЛАНИРОВКА ВАННЫХ КОМНАТ

(С Ш А)

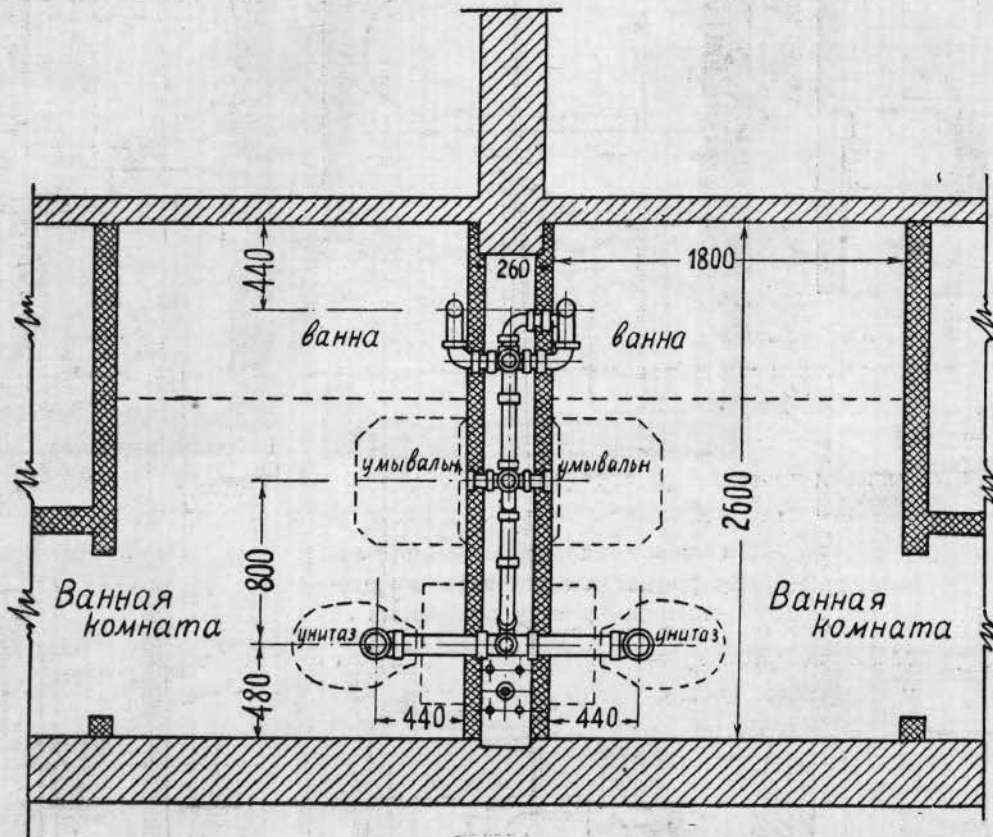

Примеры плановых решений ван-
ных комнат с минимальными рас-
стояниями между приборами

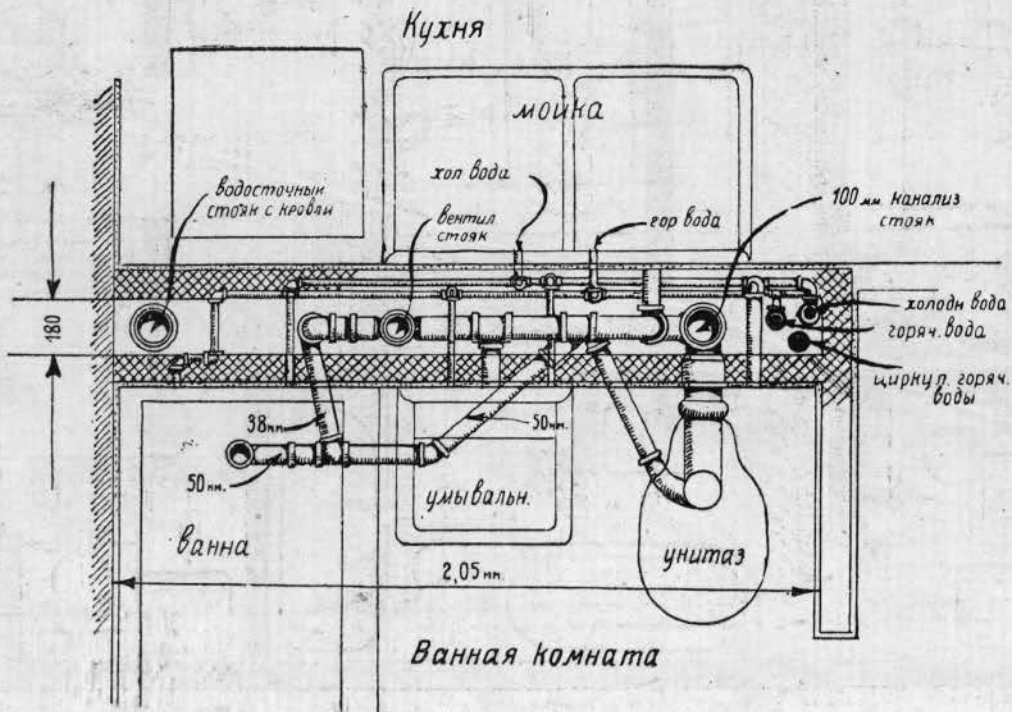

УСТРОЙСТВО СКРЫТОГО ТРУБОПРОВОДА

СКРЫТЫЙ ТРУБОПРОВОД ПРИ СМЕЖНЫХ ВАННЫХ КОМНАТАХ

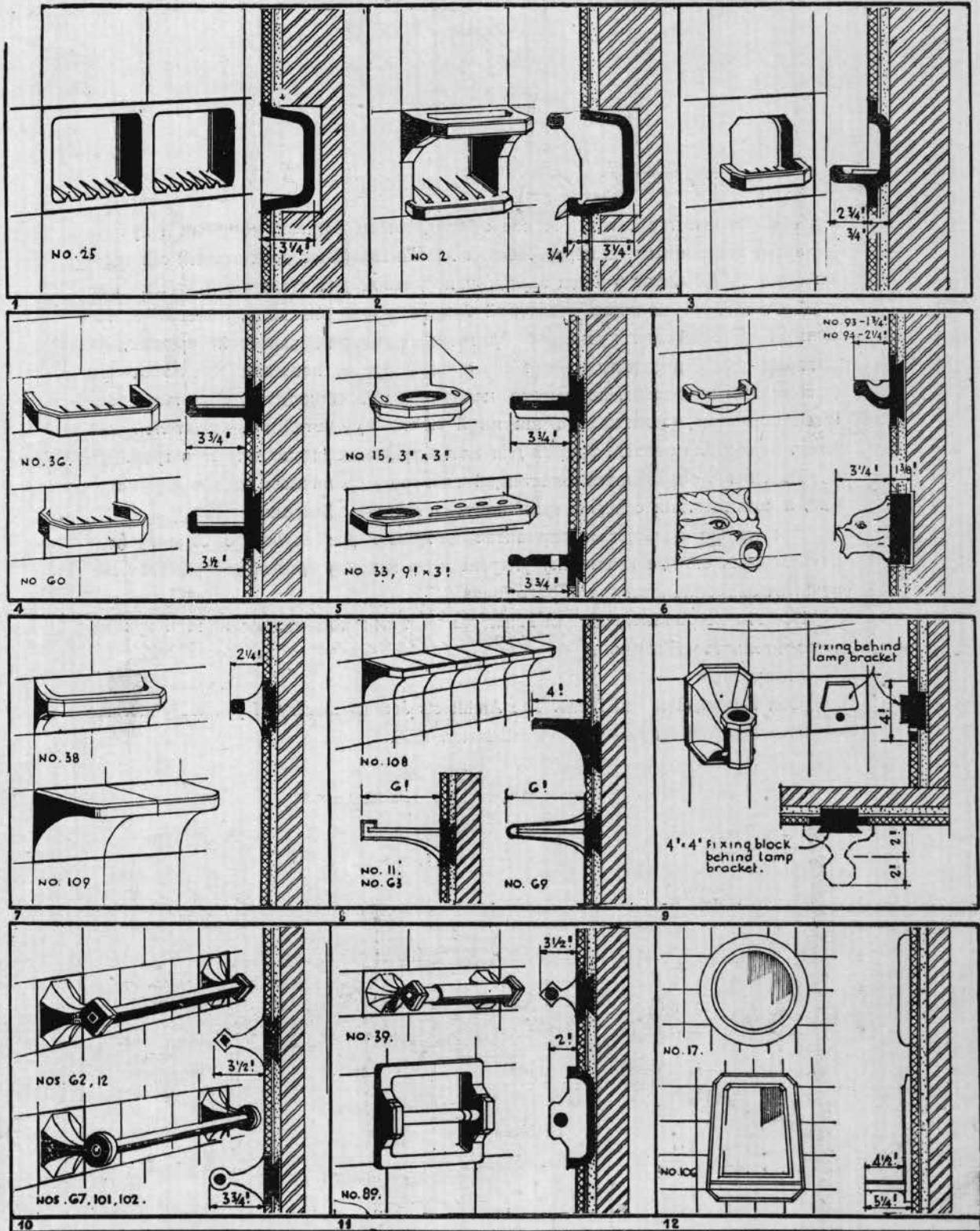

СКРЫТЫЙ ТРУБОПРОВОД ПРИ ВАННОЙ КОМНАТЕ И СМЕЖНОЙ С НЕЙ КУХНЕ

КЕРАМИЧЕСКИЕ ВСТРОЕННЫЕ ДЕТАЛИ ДЛЯ ВАННЫХ КОМНАТ

(АНГЛИЯ)

1—двойная мыльница-ниша, 2—мыльница с поручнем для установки над ванной, 3—мыльница полузаглубленная с бо-
тиком, 4—выступающие мыльницы, 5—подстаканники с держателями для зубных щеток, 6—пепельницы, 7—упор для ног
и поручень над ними в душевых, 8—полки, 9—кронштейны для ламп, 10—вешалки для полотенец, 11—держатели для
роликов туалетной бумаги, 12—рамки для зеркал

Мелкое санитарно-техническое оборудование ванн, уборных и кухонь делается встроенным из керамических элементов (фасонных частей) облицовки стен. Они бывают в виде: мыльниц, подставок для стаканов и зубных щеток, держателей роликов туалетной бумаги, перил для ванн, пепельниц, фасонных деталей для хранения бритвенных принадлежностей, крюков, на которые подвешиваются ремни для правки бритв, вешалок для полотенец (с валиками из дерева, покрытого целлулоидом), вешалок для платья, кронштейнов-полок из элементов шириной 10 см, кронштейнов-держателей для ламп, рамок для зеркал, упоров для ног в душевых нишах, отметов труб.

Изделия покрываются блестящей глазурью различных цветов или матовой, в соответствии с характером плиток стенной облицовки.

Эти детали делаются в вариантах, допускающих: глубокую заделку (для капитальных стен), наполовину углубленную заделку (для переборок) и с наружным закреплением (на перегородках).

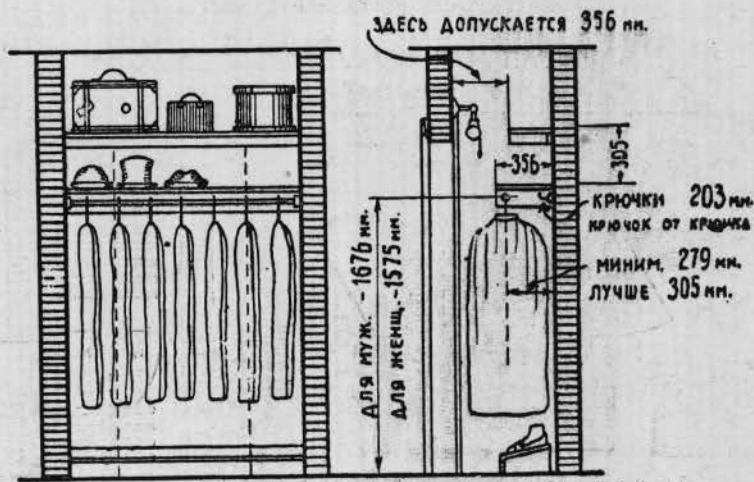
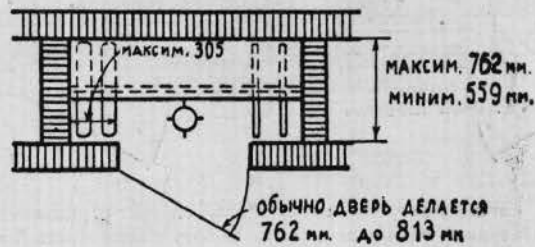
Все эти встроенные детали являются неотъемлемой частью ванн и кухонь в строительстве Англии.

Литература:

John Burnet, Tait and Lorne. The Architects Journal Library of planned information. The Architectural press. Westminster. 1936.

СТЕННЫЕ ШКАФЫ ДЛЯ ПЛАТЬЯ (США)

ТИП МЕЛКОГО ШКАФА

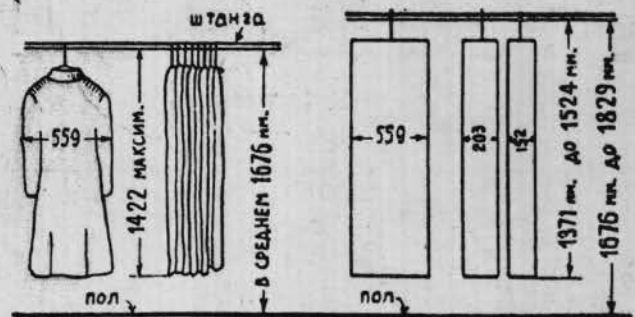

Платье снимают не входя в шкаф. Такой тип наиболее экономичен по занимаемому пространству

ШТАНГА ДЛЯ ПЛЕЧИКОВ И ПОДСТАВКА ДЛЯ МУЖСКОЙ ОБУВИ

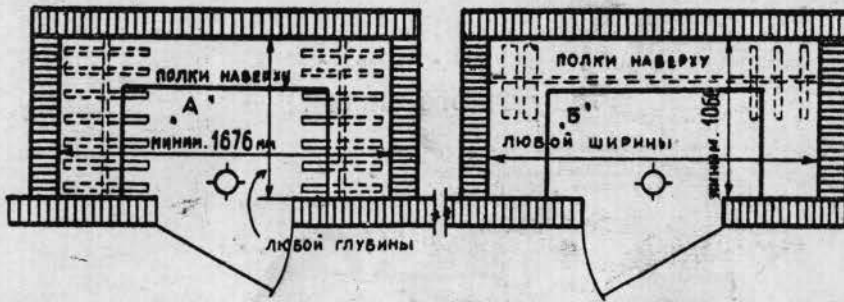

ГАБАРИТЫ ВИСЯЩЕГО ПЛАТЬЯ

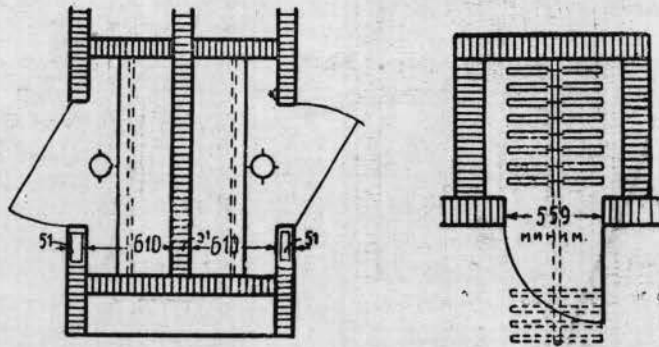
Для определения длины штанги следует принимать, что на 300 мм можно повесить 8 мужских костюмов или 10 дамских платьев. Если же платье зашивается в чехлы от моли, то на том же протяжении размещается в чехлах 4 мужских костюма или 8 дамских платьев

ШКАФЫ ДЛЯ ПЛАТЬЯ,
В КОТОРЫЕ МОЖНО ВХОДИТЬ ДЛЯ РАЗВЕСКИ И УБОРКИ ВЕЩЕЙ

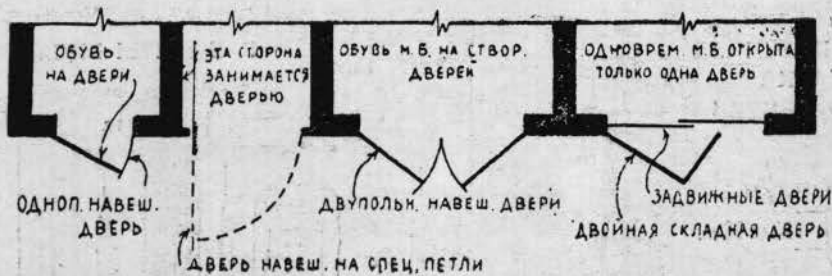
Когда глубина шкафа больше половины ширины его, следует применять план шкафа типа А для получения максимальной длины штанги. Высоту шкафов типа А и Б делают такую же, как указана для мелких шкафов

ТИП МЕЛКИХ СМЕЖНЫХ ШКАФОВ

Так как в шкаф с выдвигающей штангой войти нельзя, то он делается без полок (пунктиром показана штанга в выдвинутом положении)

ТИПЫ ДВЕРЕЙ

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Оформление—Б. А. Соморов, Техническая редакция и корректура — М. Э. Гутцайт. Фото — Н. Струков. Репродукции— Ф. Коган, М. Брянцев. Чертежи — М. Перельштейн и А. Алтырко. Сдано в производство 15/VIII 1937 г. Подписано к печати 28/IX 1937 г. Формат 62x94¹/₈, 10 печ. лист. Тираж 7000. 128 тыс. знаков в бум. листе. Уполномоч. Главлита Б—20159. Зак. тип. 577.

Типография и цинкография Жургазоб'единения. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

Ц. 1937.

213

Цена 6 руб.

АРХИТЕКТУРА

С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Гранатный пер., 7

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 72 руб.,
6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11; Жургазобъединению;
уполномоченными Жургазом на
местах; повсеместно почтой в отделе-
ниях Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE

de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabjan

ADRESSE DE LA REDACTION:
MOSCOU, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS, SECTION DES LIVRES, 25, RUE
DE LA VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE

of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabjan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

AMENIGA, 251, FIFTH AV., NEWYORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, AIDWYCH
W. C. 2, LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR

der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHUNARODNAYA KNIGA, MOSKAU,
UDSSR, KUSNETZKY MOST 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGES. m. B. H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 30
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12610,
DEUTSCHLAND